

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳукуқи дастнавис

ВБД: 491.550-3 (81.2.2Т)

КЕНЦАЗОДА МАНУЧЕҲРА СОЛЕҲ

**ВИЖАГИҲОИ СОҲТОРӢ ВА ДАСТУРИИ ҶУМЛАҲОИ СОДА
ДАР ЗАБОНИ АДАБИИ МУОСИРИ ТОҶИКӢ
(ДАР АСОСИ МАВОДИ НАСРИ МУОСИР)**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи доктори илмҳои филологӣ аз рӯйи
ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар кафедраи забони адабии муосири тоҷикии факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ба анҷом расидааст.

Мушовири илмӣ:

Гулназарзода Жило Бурӣ – доктори илмҳои филологӣ, профессор, ректори Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.

Муқарризони расмӣ:

Офаридаев Назрӣ – доктори илмҳои филологӣ, сарҳодими илмӣ шӯбаи забонҳои помирии Институти илмҳои гуманитарии ба номи Баҳодур Искандарови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;

Нозимов Абдулҳамид Абдуалимович – доктори илми филология, профессор, муовини директор оид ба корҳои таълимӣ-методии Филиали Донишгоҳи миллии таҳқиқотии технологӣ «МИСиС» дар шаҳри Душанбе;

Ғаффоров Абдушукур Одинашоевич – доктори илми филология, профессор, мудири кафедраи методикаи таҳсилоти ибтидоии Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ.

Муассисаи пешбар:

Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Ҳимояи диссертатсия «29» октябри соли 2025, соати 13:00 дар маҷлиси шӯрои диссертатсионӣ 6D.KOA-021-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (нишонӣ: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии № 10, толори шӯрои олимони факултети филология, e-mail: firdavs_79@mail.ru; Тел.: (+992) 93-526-62-95) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «__» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмӣ
шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ**

Мирзоёров Ф.Н.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Омӯзиш ва таҳқиқи ҷумлаҳои сода дар забоншиносии тоҷик, асосан, аз нимаи аввали асри XX ибтидо мегирад. Ҷумлаҳои сода ҳамчун қисмати муҳимми дастури забони тоҷикӣ ва бахши таркибии наҳви забони тоҷикӣ дар аввалин китобҳои дарсӣ баррасӣ гардидаанд. Дар «Сарфу наҳви забони тоҷикӣ»-и Сайидризо Ализодаи Самарқандӣ қисмати ҷудогонаи ин гурӯҳи ҷумлаҳо таҳлил шудааст. Минбаъд дар дастуру китобҳои дарсии забони тоҷикӣ, грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик ва силсилаи таҳқиқоте, ки ба таърихи забони тоҷикӣ бахшида шудаанд, масъалаи ҷумлаҳои сода мавриди омӯзиш қарор гирифта, баъзе хусусиятҳои онҳо шарҳу эзоҳ ёфтаанд.

Дар «Грамматикаи забони тоҷикӣ» ва нашрҳои минбаъдаи он (1947; 1956; 1961; 1963) маълумот дар бораи ҷумлаҳои сода бештар хусусияти таълимӣ дошта, масъалаи мазкур дар забоншиносии тоҷик ҳанӯз мавриди таҳқиқи бунёдии махсус қарор нагирифта буд. Аз ҷониби дигар, дар давраи пас аз солҳои 80-уми садаи XX дар забони тоҷикӣ тадриҷан таҳаввулоте ба амал омад, ки таҷдиди назари таҳқиқоти оид ба ҷумлаҳои сода анҷомдодаи муҳаққиқони солҳои 40-60-уми садаи XX-ро талаб мекард. Дар баробари ин, баъзе масъалаҳои ҷумлаҳои сода ва ҷойи аъзоҳои онҳо ҳамчун ҷузъи сохтори ҷумлаҳои сода ҳангоми таснифоти ҳелҳои ҷумла таваҷҷуҳи махсус меоҳанд.

Хулоса, тамоми таҳқиқоте, ки дар атрофи ҷумлаҳои сода сурат гирифтаанд, хусусиятҳои сохторию маъноии онҳоро комилан фаро намегирад. Таҳқиқи мукаммале, ки маҳз ба масъалаи ҷумлаҳои сода дар забони адабии имрӯзаи тоҷик бахшида шуда бошад, то ҳол анҷом дода нашудааст.

Дар забоншиносии тоҷик дар мавриди баъзе хусусиятҳои ҷумлаҳои сода аз ҷониби муҳаққиқону забоншиносон таҳқиқи зиёд ва қобили мулоҳиза анҷом пазируфтааст. Дар асарҳои Б. Ниёзмӯҳаммадов «Ҷумлаҳои сода дар забони тоҷикӣ» [1956] ва «Ҷумлаҳои сода дар забони

адабии ҳозираи тоҷик» [1960] ҷумлаҳои сода аз ҷиҳати оҳанг ва ифодаи мақсад тасниф гардидаанд. Ҳарчанд ин пажӯҳиш махсус ба ҷумлаҳои сода бахшида шуда бошад ҳам, аммо дар он тамоми хусусиятҳои грамматикӣ сохтории ин воҳиди нахвӣ баррасӣ нашудааст ва ин ду асар бештар хусусияти таълимӣ доранд.

Аз ин рӯ, мо мақсад гузоштем, ки хусусиятҳои грамматикӣ сохтории ҷумлаҳои содаи забони тоҷикиро дар асоси маводи насри адабиёти муосир ба риштаи таҳқиқ кашем, зеро баррасии ин мавзӯ, аз бисёр ҷиҳат, барои шинохти дурусти қолабҳои нахвии забони меъёрии муосири тоҷикӣ аҳаммияти махсус дорад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Доманай омӯзиши масъалаҳои ҷумлаҳои сода дар забоншиносии хориҷӣ ва тоҷик хеле васеъ аст. Оғози омӯзиш ва таҳқиқи илмӣ он ба нимаи дуюми асри XIX ва асри XX рост меояд. Дар тамоми таҳқиқот оид ба грамматикаи забонҳои русӣ ва тоҷикӣ яке аз самтҳои асосиро маҳз таснифоти ҷумлаҳои сода ташкил медиҳад [Березин Н. 1853; Бертельс Е.Э. 1932; Бузургзода Л. 1937; 1942; Виноградов В.В. 1955; 1975; Галкина – Федорук Е.М. 1958; Пейсиков Л.С. 1959; Ниёзмуҳаммадов Б. 1960; 1970; Грамматикаи забони тоҷикӣ, 1956;1963; Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, 1986; 2019; Грамматика русского языка, 1960; 1980; Руднев А.Г. 1962; Распопов И.П. 1961; 1970; Бабайсева В.В. 1968; 1981; Эшонҷонов А. 1969; Исматуллоев М.Ф.1969; 1971; 1986; Маъсумӣ Н. 1959; 1976; Камолиддинов Б. 1967; 1992; 2010; Лекант П.А. 1976; 1986; Рашидов Ш. 1969; Қосимова М.Н. 1976; Белошапкова А.В. 1977; Рустамов Ш. 1981; 1988; Норматов М., Рашидов Ш. 1988; Норматов М. 2000; 2001; Хоҷаев Д. 2011; Шарифова Ф. 2012].

Бояд таъкид кард, ки омӯзиши илмҳои сарфу нахв дар гузашта мавриди таваҷҷуҳи донишмандони адабиёти асримиёнагӣ қарор гирифта буд. Чунон ки забоншинос Д. Хоҷаев қайд мекунад: «Илми нахв дар гузашта хеле қавию машҳур будааст, зеро ки бисёр донишмандони соҳаҳои гуногуни илм ба он таваҷҷуҳ зоҳир кардаанд ва ин илмро дар як ҷой бо илмҳои мантиқу арӯз дониста, саҳми онро дар ташкилу маърифати калом

ниҳоят муҳим шуморидаанд» [Хоҷаев, 2011, 24]. Д. Хоҷаев барои тақвияти ин гуфтаҳо аз нигоштаҳои Абунасири Форобӣ чунин иқтибос меорад: «Чун илми мантиқ миқдоре аз қонунҳои калимаҳоро ба даст медиҳад, аз баъзе ҷиҳат ба илми наҳв умумият дорад, аммо аз он ҷиҳат аз илми наҳв фарқ мекунад, ки наҳв танҳо қонунҳоеро ба даст медиҳад, ки махсуси лафзу калимаҳои як қавм аст, вале илми мантиқ қонунҳои муштаракеро ба даст медиҳад, ки лафзу калимаҳои тамоми қавмҳоро дар бар мегирад» [Хоҷаев, 2011, 24].

Донишмандони давраи асримиёнагӣ дар баробари дигар қисматҳои наҳв ба ҷумлаҳои сода диққати махсус додаанд. Масалан, таснифоти ҷумлаҳои сода аз ҷиҳати ифодаи мақсад ва оҳанг аз ҷониби донишмандони адабиёти классикии асрҳои миёна нисбатан саҳеҳ сураат гирифтааст. Чунончи, Носири Хусрав дар «Ҷомеъ-ул-ҳикматайн» қасидаи Абулхайсамро тафсир намудааст, ки дар як байти он ҷумлаҳои сода чунин гурӯҳбандӣ шудаанд:

Сухан чаро ки чаҳор аст: амру боз нидо,

Се дигараш хабар асту чаҳорум истихбор.

[Носири Хусрав, 1991, 220].

Вобаста ба ин Д. Хоҷаев чунин менависад: «Ин тақсимоти Носири Хусрав ба гурӯҳбандии анвои ҷумлаи сода аз диди наҳви муосир рост меояд. Дар наҳвшиносии мо тамоми ҷумлаҳои содаро вобаста ба оҳанги гӯйиш ва мақсади гуфтор ба чаҳор хел ҷудо мекунанд: якум – ҳикоягӣ; дуум – саволӣ; сеюм – амрӣ; чаҳорум – хитобӣ» [Хоҷаев, 2011, 54]. Аз ин пажӯҳиш ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки омӯзиши ҷумлаҳои сода дар забоншиносии тоҷик таърихи чандинасра дорад.

Дар заминаи асарҳои марбут ба сарфу наҳви гузаштагон баъзе масъалаҳои наҳв дар дастурҳои таълимии Саидризо Ализодаи Самарқандӣ «Сарфу наҳви забони тоҷикӣ» (1927, таҷдиди чоп: 2010) ва Абдурауфи Фитрат «Қоидаҳои забони тоҷикӣ» (1930, таҷдиди чоп: 2010) шарҳ дода шудаанд.

Забоншиноси тоҷик С. Ализода дар асараш «Сарфу наҳви забони тоҷикӣ» (1927; таҷдиди чоп: 2010) доир ба ҷумлаҳои сода маълумот дода, онҳоро аз ҷиҳати иштироки сараъзоҳо тафсир медиҳад. Дар ин асар ба алокаи мувофиқат, ки миёни сараъзоҳо сурат мегирад, таваҷҷуҳ шудааст. Инчунин С. Ализода дар асари худ дар хусуси сарҷумла ва ҷумлаи пайрав низ ибрази ақида намудааст. Мавсуф ҷумлаҳои ҷидааъзоро бо истилоҳи «Ҷумлаи мунтазама» ва ҷумлаҳои истисноиро «Ҷумлаи муътариза» ном бурдааст [Ализода, 2010, 82].

Ҳарчанд дар ин асар тамоми вижагиҳои ҷумлаҳои сода пурра инъикос наёфта бошанд ҳам, ин аввалин дастури меъёрии забони тоҷикӣ дар давраи нав дар шинохти баъзе хусусиятҳои ҷумлаҳои сода мебошад.

Аввалин таҳқиқи илмӣ ба ҷумлаҳои сода бахшидашуда асари монографии Б. Ниёзмӯҳаммадов «Ҷумлаҳои сода дар забони адабии ҳозираи тоҷик» [1960] буд. Пажӯҳиши мазкурро метавон аввалин асари таҳқиқӣ доир ба ҷумлаҳои сода арзёбӣ кард. Муаллиф дар ин асар оид ба воситаҳои асосии ифодаи муносибатҳои синтаксисӣ, ҳелҳои алокаи калима дар ҷумла, ҷумлаи содаи дутаркиба, аъзоҳои ҷумла ва сохту таркиби онҳо, таснифоти ҷумлаҳои сода аз ҷиҳати мақсаду оҳанг, ҷумлаҳои содаи яктаркиба, ҷумлаҳои тасдиқӣ ва инкорӣ маълумот медиҳад.

Б. Ниёзмӯҳаммадов ҷумлаҳои содаро аз ҷиҳати оҳангу мақсад ба се гурӯҳ: ҳикоягӣ, саволӣ ва хитобӣ [ниг. Ниёзмӯҳаммадов, 1960, 95-97] ҷудо намудааст. Вале навъи чоруми ҷумлаҳои сода – ҷумлаи амрӣ дар ин асар зикр нагардидааст. Ҳамчунин муаллиф ҷумлаҳои саволиро аз ҷиҳати моҳият ба ҷумлаҳои аслии саволӣ ва саволии риторикӣ ҷудо накардааст.

Баъдан дар ин самт асарҳои профессор М.Н. Қосимова «Очеркҳо оид ба синтаксиси ҷумлаҳои содаи насри асри XI» (1976) ва забоншиносон Норматов М., Рашидов Ш. «Омӯзиши ҷумлаҳои содаи яктаркиба» (1988) таълиф гардиданд. Донишманди хушсалиқа М. Қосимова ба сохтори наҳвии ҷумлаҳои содаи асри XI бештар эътибор додааст. Муҳаққиқон Норматов М. ва Рашидов Ш. бошанд, дар асарашон вижагиҳои сохторӣ ва маъноии ҷумлаҳои содаи яктаркибаро таҳлилу баррасӣ намудаанд.

Забоншиноси маъруф Н. Маъсумӣ низ ҷумлаҳои содаро ба се гурӯҳ: ҳикоягӣ, саволӣ ва хитобӣ тасниф намуда, ҷумлаҳои саволиро аз ҷиҳати ифодаи мақсад ба саволи хоса ва риторикӣ ҷудо намудааст ва дар мавриди саволи риторикӣ чунин меорад: «Саволҳои риторикӣ барои дар шунаванда ба вучуд овардани ҳисси хайрхоҳӣ (нисбат ба образҳои мусбат), норозигӣ ва нафрат (нисбат ба образ ва ҳодисаҳои манфӣ), барои хабарикунонидан ва гирифтани розигии шунаванда, барои ҷалб кардани диққати шунаванда ба факти баёншаванда хидмат мекунанд. Баъзан бо роҳи қор фармудани саволҳои риторикӣ як қатор далелу исботҳо ҷамъбаст карда мешаванд» [Маъсумӣ, 2005, 294].

Н. Маъсумӣ низ чун Б. Ниёзмӯҳаммадов ҷумлаи амриро зикр накардааст, вале дар шарҳи мисолҳо ҷумлаҳои хитобиро бо амрӣ омехта намудааст. Сабаби рух додани чунин ҳолат дар он аст, ки доир ба таснифоти ҷумлаҳои сода он замон гуногунандешиҳои илмӣ вучуд доштанд.

Таҳқиқи забоншиноси маъруфи тоҷик Ш. Рустамов «Мушкилоти синтаксис» [1988] ба масъалаҳои баҳсноки грамматикаи забони тоҷикӣ бахшида шудааст. Дар ин асар масъалаи алоқии мувофиқат (дар байни мубтадо ва хабар) ба таври дақиқ таҳлилу баррасӣ гардидааст.

Ба пажӯҳишу таснифоти ҷумлаҳои сода дар китобу дастурҳои таълимии чунин муаллифон, ба монанди С.А. Арзуманов [1951], Б. Камолиддинов [2011], «Грамматикаи забони тоҷикӣ» [1956; 1963] ва «Грамматикаи забони ҳозираи тоҷик» [1982] таваҷҷуҳ шудааст.

Дар асари профессор Б. Камолиддинов «Наҳви забони тоҷикӣ» (2011) хусусияти сохтории ҷумлаи сода чунин шарҳ дода шудааст: «Мубтадо ва хабар, ки ду пояи асосии ҷумлаҳои содаанд, дар таснифоти сохтории ҷумлаи сода ҳам нақши бузург доранд. Аз рӯйи мавҷуд будани ҳар ду сараъзо ё яке аз онҳо ҷумлаҳои содаро ба дутаркиба ва яктаркиба ҷудо мекунанд. Бунёди маънои грамматикӣ ҷумлаи дутаркибаро муносибати воқеияти амалу ҳолат ва аломати хабари ҷумла ва ифодаи

муносибатҳои маъноии модалият, замон ва шахс ташкил медиҳад» [Камолиддинов, 2010, 9].

Дар «Забони адабии муосири тоҷик»-и М. Норматов [2011] ҷумлаҳои сода аз рӯйи марому мақсад, аъзоҳои ҷумла ва ифодаву маъноии онҳо муфасссал таҳлил гардидаанд. Ин асар барои донишҷӯёни муассисаҳои олии таълимии кишвар пешбинӣ гардида, ҷанбаи назариявӣ амалӣ дорад.

Забоншинос Ф. Шарифова дар «Таҳаввули ҷумлаи содаи забони тоҷикӣ» [2012, қ.1] доир ба шинохти ҷумла таҳқиқоти мукамал анҷом додааст, ки дар он оид ба қоидаҳои забон аз замони бостон то оғози асри XX суҳан меравад. Мавсуф дар мавриди ҷумла, ҷумлаҳои сода, хусусияти умумӣ ва фарқкунандаи ҷумлаҳои сода ва мураккаб, ҷумлаҳои содаи яктаркиба ва дутаркиба дар забони форсии миёна маълумот дода, доир ба ҷумлаҳои содаи яктаркиба чунин менависад: «Дар забони форсии миёна низ ҷумлаҳои содаи яктаркиба мавҷуданд ва чунин ҷумлаҳо аксаран ҷумлаҳои яктаркибаи феълӣ мебошанд» [Шарифова, 2012, 200].

Таҳқиқоти мазкур асари бунёдиест, ки дар бораи шинохти ҷумлаҳои содаи яктаркиба ва дутаркиба, ҷумлаҳои сода аз ҷиҳати оҳанг ва мақсад, аъзоҳои ҷумла дар забонҳои форсии бостон ва миёна маълумоти муҳим медиҳад.

Дар забоншиносии рус ҷумлаҳои сода аз ҷониби забоншиносон В.В. Виноградов, Л.С. Пейсиков, П.А. Лекант, Е.М. Галкина-Федорук, К.В. Горшкова, Н.М. Шанский, А.М. Пешковский, И.П. Распопов ва дигарон таҳқиқ шудаанд, ки дар баъзе ҷаҳзҳо ҳангоми таълифи диссертатсия ҳамчун сарчашмаҳои назарӣ ба онҳо таъяс намудаем.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқ дар ҷаҳорҷӯбаи татбиқи нақшаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи забони адабии муосири тоҷикии факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон анҷом пазируфтааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади таҳқиқ аз баррасии хусусиятҳои грамматикӣ ва сохтории ҷумлаҳои содаи забони тоҷикӣ иборат мебошад. Хусусиятҳои грамматикӣ ва сохтории ҷумлаҳои сода яке аз масъалаҳои муҳим ва домнадори илми забоншиносӣ ба шумор рафта, дар доираи як диссертатсияи илмӣ фаро гирифтани тамоми паҳлуҳои онҳо ғайриимкон мебошад. Бинобар ин, дар диссертатсия масъалаҳои дастурию сохтории ҷумлаҳои сода, роҳҳои ифодаи оҳангнокӣ, вазифаи сарфию нахвии аъзоҳои ҷумла дар насри адабиёти муосир ба риштаи таҳқиқ кашида мешавад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Бо мақсади мушаххас намудани доираи таҳқиқ ва расидан ба мақсадҳои дар пеш гузошташуда вазифаҳои зерин муайян карда шудаанд:

- муайян намудани дараҷаи омӯзиши ҷумлаҳои сода дар забоншиносии хориҷӣ ва ватанӣ;
- таҳқиқи масъалаи омӯзиши таснифоти ҷумлаҳои сода дар забоншиносии тоҷик;
- ошкор намудани вижагиҳои сохторию грамматикии ҷумлаҳои сода дар насри бадеии адабиёти муосир;
- омӯзиш ва муайян намудани ифодаи сарфии аъзоҳои ҷумла дар ҷумлаҳои сода;
- омӯзиш ва муайян намудани вазифаи нахвии аъзоҳои ҷумла дар ҷумлаҳои сода;
- муайян кардани мавқеи аъзоҳои ҷумла дар ҷумлаҳои сода;
- ошкор намудани вазифаи нахвии воҳидҳои фразеологӣ дар таркиби ҷумлаҳои сода;
- муқаррар намудани роҳҳои ифодаи хабарҳои феълӣ ва номӣ дар ҷумлаҳои сода;
- муайян намудани нақши муайянкунанда дар нутқи тасвирии муаллифи адабиёти бадеӣ;
- муайян намудани мавқеъ ва нақши ҳол дар таркиби ҷумлаҳои сода;

- муайян кардани дараҷаи корбурди навъҳои ҳол ҳангоми ташкили ҷумлаҳои содда;
- муайян намудани мавқеи ҷумлаҳои саволии риторикӣ дар нутқи персонажҳо.

Объекти таҳқиқи мазкур насри бадеии адабиёти муосир мебошад, ки он намунаи давраи нави инкишофи забони тоҷикӣ маҳсуб меёбад. Диссертатсия ба таҳлилу баррасии вижагиҳои сохторӣ ва дастурии ҷумлаҳои сода дар забони адабии муосири тоҷикӣ бахшида шудааст.

Предмети таҳқиқро баррасии масъалаи хусусияти сохторӣ ва грамматикӣ ҷумлаҳои сода, ки дар асоси ҷамъоварии маводи забонии насри бадеии адабиёти муосир ва публитсистӣ сураат гирифт, ташкил медиҳад. Маводи таҳқиқро матнҳои ташкил медиҳанд, ки дорои ҷумлаҳои сода мебошанд. Бо мақсади пурратар инъикос намудани хусусиятҳои маъноӣ, грамматикӣ, сохторӣ ҳангоми таҳлил ва таҳқиқи масъалаи мазкур унсурҳои таҳлилшаванда дар дохили матн – ҷумлаҳо оварда шуданд.

Асосҳои назарии таҳқиқро пажӯҳишҳои забоншиносони русу тоҷик, эроншиносони соҳаи наҳв ва омӯзиши мероси забонии мутафаккирони давраи классикӣ ташкил медиҳад. Аз ҷумла, асарҳои илмии В.В. Виноградов [15; 16], Л. Пейсиков [50], И.И. Мещанинова [38], Н.Ю. Шведова [71], Е.М. Галкина-Федорук [17], Д.И. Эдельман [73], В.С. Расторгуева [53], Е.К. Молчанова [40], И.М. Оранский [48], А.К. Арендс [8], А.З. Розенфелд [54], А.М. Беленитский [11], С. Атобуллоев [10], А.В. Белошапкина [12], Л. Бузургзода [13], С. Арзуманов [9], Б. Ниёзмӯҳаммадов [43; 44], Ш. Ниёзӣ [42], Ш. Рустамов [56], М. Исматуллоев [30; 31], М.Н. Қосимова [34; 35], Б. Камолиддинов [32; 33], Д. Хочаев [66], М. Норматов [46; 47], Т. Шокиров [72], Ф. Шарифова [70] ва амсоли инҳо.

Асосҳои методологии таҳқиқро методҳои умуминазариявӣ ва ҷузъии маърифатӣ ташкил медиҳанд. Бо таъкид ба таҳқиқи илмии забоншиносии муосир дар диссертатсия аз методҳои маъмули таҳқиқи илми забоншиносӣ

– таҳлил, муқоиса, методи муқоисавӣ-таърихӣ ва усули трансформатсия истифода карда шудааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Ба сифати сарчашмаҳои таҳқиқ мо интихобан асарҳои нависандаи маъруф С. Айнӣ – «Ёддоштҳо», «Дохунда», «Ғуломон», «Ҷаллодони Бухоро», «Одина», «Марги судхӯр», «Аҳмади девбанд», аз осори публицистии ӯ «Қаҳрамони халқи тоҷик – Темурмалик», «Исёни Муқаннаъ», асарҳои С. Улуғзода «Восеъ», «Ривояти суғдӣ», «Фирдавсӣ», «Субҳи ҷавонии мо», Ҷ. Икромӣ «Духтари оташ», «Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро», Ф. Муҳаммадиев «Шаби сеюм», «Палатаи кунҷакӣ», С. Турсун «Мунтахаби асарҳо», Б. Фирӯз «Пеш аз шаби арӯсӣ», «Ғафлатзада», А. Самад «Гардиши девбод», «Косаи давр» ва ғайраро мавриди таҳқиқ қарор додем.

Навгонии илмӣ таҳқиқ. Дар диссертатсия бори нахуст вижагиҳои ҷумлаҳои сода дар насри бадеӣ ва публицистии адибони муосир Ҷумлаҳои сода, навъҳои ҷумлаи сода аз ҷиҳати маъно ва оҳанг, аз ҷиҳати иштироки сараъзоҳо, ҷумлаҳои пурра ва нопурра, аъзоҳои пайрави ҷумла, ҷумлаҳои чидааъзо, воситаи алоқаи грамматикӣ дар ҷумлаҳои чидааъзо, ифодаи сараъзоҳо ва аъзоҳои ҷумла бо ҳиссаҳои нутқ мавриди таҳқиқи диссертатсионӣ қарор гирифтаанд. Дар диссертатсия роҳҳои ифодаи сараъзоҳо, аъзоҳои пайрав, нақши ҳиссаҳои нутқ дар ифодаи аъзоҳои ҷумла муайян карда шудааст. Масъалаи таснифоти ҷумлаҳои сода, роҳҳои ифодаи сараъзоҳо ва нақши воситаҳои алоқаи грамматикӣ муайян гардида, андешаҳои муҳаққиқон дар хусуси ҷумлаҳои сода, ҳелҳои онҳо, сараъзо ва аъзоҳои пайрави ҷумла, ҷумлаҳои пурра ва нопурра, ҷумлаҳои чидааъзо тақвият ва бознигарӣ шудаанд.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

Дар таҳқиқи мавриди назар масъалаҳои зерин, ки хусусияти навгонии корро нишон медиҳанд, ё унсурҳои навгонӣ дар масъалаи ҷумлаҳои сода, сараъзоҳо ва аъзоҳои пайрав, ҷумлаҳои чидааъзо, нақши ҳиссаҳои нутқ дар

ифодаи аъзоҳои ҷумла дар насри бадеӣ ва публицистии адабиёти муосир мавриди муҳокима қарор мегиранд:

1. Муайян карда шуд, ки таҳқиқи принципҳои шинохти сохтори ҷумла ва таснифоти ҷумлаҳои сода аз назарияҳои забоншиносони рус сарчашма мегирад ва бунёди ҷумларо категорияҳои сегонаи шахс, замон ва модалият ташкил медиҳанд. Барои мавҷудияти ҷумла предикативият аҳаммияти вижа дорад.

2. Асоснок карда шудааст, ки омӯзиши ҷумлаҳои сода аз ҷиҳати назариявӣ ва амалӣ дар заминаи адабиёти муосир манзараи воқеии инкишофи онҳоро муайян менамояд. Дар асоси ҳамин назария таснифоти ҷумлаҳои сода дар заминаи муносибати интиқодӣ ба таълимоти грамматикӣ анҷом дода шудааст.

3. Собит карда шудааст, ки хусусияти маъноӣ ва сохтории ҷумлаҳои сода дар заминаи маводи амалии насри бадеӣ ошкор мегарданд. Ин принсипи асосии нишондиҳандаи таҳаввули сохтории ҷумлаҳои сода буда, маҳз адабиёти бадеӣ хусусиятҳои ҷумлаҳои содаро ҳамаҷониба ошкор мекунад.

4. Дар асоси маводи ғирдоваришуда вижагиҳо, умумият ва фарқияти ҷумлаҳои сода аз ҷиҳати сохтор ва ифодаи мақсад ошкор карда шудаанд. Намунаҳои насри бадеии муосир хусусиятҳои сохтории ҷумлаҳои содаро фаро гирифта, омӯзиши онҳо имкон фароҳам меорад, ки навъҳои ҷумлаҳои сода пурра муайян карда шаванд.

5. Масъалаи муродифоти воситаҳои грамматикӣ дар ҷумлаҳои сода баррасӣ шудааст. Таҳлили муқоисавии маводи осори нависандагони гуногун имкон фароҳам овард, ки вариантҳо ва маъноҳои ба ҳам наздик ва муродифи ифода ошкор гардида, хусусиятҳои онҳо аз ҳам ҷудо карда шаванд.

6. Таҳлили муфассали мисолҳои фаровон имкон дод, ки хусусиятҳои аъзоҳои ҷумла, роҳҳо ва воситаҳои ифодаи онҳо дар ҳиссаҳои гуногуни нутқ нишон дода шаванд.

7. Дар асоси ошкор намудани тобишҳои маъноии баъзе аъзоҳои ҷумла гурӯҳҳои семантикии онҳо нишон дода шуд. Ин усули таҳлил барои омӯзиши муқоисавии мисолҳои ҷамъоваришуда имкони мусоид фароҳам овард.

Аҳаммияти назарии таҳқиқ. Натиҷаҳои таҳқиқи мазкур дар омӯзиш ва таҳлили минбаъдаи масъалаҳои муносибатҳои маъноию грамматикӣ дар ҷумлаҳои сода, таҳаввул ва ҷараёни инкишофи минбаъдаи ҷумлаҳои сода, таълими фанни забони адабии тоҷикӣ дар мактабҳои миёна ва олӣ, таълими забони тоҷикӣ ҳамчун забони хориҷӣ, масъалаҳои омӯзиш, таҳқиқи таълими услубшиносӣ ва таҳрири адабӣ мусоидат менамояд

Аҳаммияти амалии таҳқиқ. Маводи таҳлилии таҳқиқро дар факултетҳои филология ва шарқшиносӣ дар гузаронидани дарсҳои амалии грамматикаи забони тоҷикӣ васеъ истифода бурдан мумкин аст. Ҳамчунин маводи рисола метавонад дар таҳияи китобҳои дарсӣ ва воситаҳои таълим, курсу семинарҳои махсуси грамматикаи забони тоҷикӣ васеъ истифода шавад. Маводи рисола дар тартиб додани маводи таълимию методӣ аз рӯи ҷадвалҳои тасниф, диаграммаҳои сохторӣ ва парадигмаҳои ҷумлаи сода дар забони адабии ҳозираи тоҷик муфид буда метавонад.

Таҳқиқи мавриди назар, пеш аз ҳама, ба таъини истифодаи ҷумлаҳои сода дар насри муосири тоҷик, роҳҳои ифодаи сараъзоҳо ва аъзои пайрав, нақши воситаҳои алоқаи грамматикӣ дар сохтани ҷумлаҳои сода, ҳамчунин таснифоти ҷумлаҳои сода мусоидат хоҳад кард.

Мутобиқати мавзуи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуи диссертатсия, яъне “Вижагиҳои сохторӣ ва дастурии ҷумлаҳои сода дар забони адабии муосири тоҷикӣ (дар асоси маводи насри муосир)” бо доираи мавзӯ ва масоили пажӯҳишии шиносномаи ихтисоси илмӣ 10.02.01 – Забони тоҷикӣ ба пуррагӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ аз он иборат мебошад, ки дар заминаи омӯзиши маводи муҳимтарин асарҳои насри муосири тоҷик, аз ҷумла асарҳои насрӣ ва публицистии С.Айнӣ, асарҳои С. Улуғзода, Ҷ. Иқромӣ, Ф. Муҳаммадиев, С. Турсун, Б. Фирӯз, А. Самад

ва дигарон ҷойгоҳи ҷумлаҳои сода ва вижагиҳои сохтори маъноии онҳоро мавриди таҳқиқ ва таҳлилу баррасӣ қарор додааст. Саҳми фардии доктараби дараҷаи илмӣ, ҳамчунин, дар ҷамъоварии маводи таҳқиқ, коркарду баррасии ҷумлаҳо, тасвиби натиҷаҳо, ироа намудани маърузаҳо ва интишори монографияву мақолаҳои илмӣ доир ба мавзӯи таҳқиқ ифода меёбад.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Натиҷаҳои таҳқиқ дар конференсияҳои илмӣ назариявӣ, аз ҷумла, дар конференсияҳои апрелии «Садриддин Айни ва асолати забони тоҷикӣ» (Душанбе, солҳои 2015-2023), конференсияҳои ҷумҳуриявӣ «Масъалаҳои мубрами забон ва услуби васоити ахбори омма» (Душанбе, 17-18.10.2019), «Забони тоҷикӣ дар арсаи паёмдҳони нав» бахшида ба Рӯзи забони давлатӣ (Душанбе, 05.10.2024), «Масъалаҳои услубшиносӣ ва ҳусни баён: мушкилот ва дурнамо» бахшида ба 100-солагии дотсент Х. Ҳусейнов (Душанбе, 29.10.2024), конференсияҳои байналмилалӣ илмӣ-амалии «Медиалингвистика ва услубшиносӣ: проблема ва дурнамо» бахшида ба 85-солагии профессор Б. Камолиддинов (Душанбе, 22-23.10.2020), «Забони русӣ дар муҳити бисёрфарҳангии таълим» (Волгоград, 23-24.11.2023), «Инноватсия дар тиб: аз илм ба амалия» (Душанбе, 01.12.2023) ва «Ховаршиносии муосир ва дурнамои рушди он: масоили забоншиносӣ, матншиносӣ ва робитаҳои адабӣ» (Душанбе, 28-29.10.2024) баррасӣ гардидаанд.

Аз рӯйи маводи таҳқиқ дар Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» ва Коллеҷи омӯзгорӣ Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров курсу семинарҳо оид ба ҷумлаҳои сода, хелҳои ҷумлаҳои сода аз ҷиҳати мақсад ва оҳанг гузаронида мешаванд.

Диссертатсия дар ҷаласаи васеи кафедраҳои забони адабии муосири тоҷикӣ, таърихи забон ва типология, забони тоҷикӣ ва усули таълими забони ва адабиёти тоҷики факултети филологияи Донишгоҳи миллии

Тоҷикистон (суратчаласи № 9, аз 21.02.2025) муҳокима шуда, ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Нуктаҳои асосӣ ва натиҷаҳои таҳқиқ дар 3 монография, 36 мақолаи илмӣ, аз ҷумла дар 28 мақола дар нашрияҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос ёфтаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз номгӯи ихтисораҳо, муқаддима, 4 боб, 28 фасл, 15 зерфасл, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат буда, ҳаҷми умумии он 348 саҳифаи компютериро ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддима мубрами мавзуи таҳқиқ асоснок гардида, дараҷаи омӯхта шудани мавзӯ дар забоншиносии тоҷик, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ, мақсаду вазифаҳо, объект ва предмети таҳқиқ, наwgониҳои илмӣ, аҳаммияти назариву амалии таҳқиқ, саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ, тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ, интишорот ва сохтору ҳаҷми қор ба таври мухтасар баён шудааст.

Боби аввал «Хусусиятҳои дастурии ҷумлаҳои сода дар забони адабии муосири тоҷикӣ» ном дошта, аз панҷ фасл иборат аст.

Фасли якум «Масъалаҳои назарии таҳқиқи ҷумлаҳои сода дар забоншиносии умумӣ» унвон дошта, дар он масъалаҳои назариявии омӯзиши ҷумлаҳои сода дар забоншиносии рус ва тоҷик мавриди омӯзишу баррасӣ қарор гирифтааст, ки дар назари аввал гӯё пурра таҳқиқ шудааст, аммо дар иртибот ба пайдоиши самтҳои гуногуни илмҳои ҷамъиятшиносӣ, дар баробари ҳамаи масъалаҳои дигари ин соҳа муносибати навро талаб мекунад. Дар даҳсолаҳои охир ба таҳқиқоти забоншиносӣ унсурҳои рушди илмҳои дигари гуногун таъсири бевосита расонидаанд, ки аз нав баррасӣ намудани бисёр масъалаҳои муҳими сохтори забонро тақозо мекунад. Дар ин самт масъалаҳои назариявии омӯзиши ҷумлаҳои сода дар забоншиносии рус ва тоҷик мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд.

Дар таърихи грамматика се самти забоншиносӣ: мантиқӣ-грамматикӣ, равоншиносӣ, грамматикаи шаклӣ мавҷуданд ва ақидаҳои назариявии ин равияҳо барои баҳсҳои давомдори грамматика ва шинохти ҷумлаҳои содда сарчашмаи муҳим ба ҳисоб мераванд.

Омӯзиши назарияи ҷумлаҳои сода бо омӯзиши назарияи худи наҳв (синтаксис) марбут аст. Инро дар таълимоти се равияи дар боло зикршуда равшан دیدан мумкин аст. Масалан, дар таълимоти равияи мантиқӣ-грамматикӣ, ки намоёндагони барҷастааш Ф.И. Буслаев ва Н.И. Греч ба шумор мерафтанд, асоси мулоҳизарониҳоро назарияи ҷумлаи сода ташкил меод [Буслаев, 1959, 5].

Дар таҳқиқи назарияи ҳам ҷумлаи сода ва ҳам ҷумлаи мураккаб нақши муҳаққиқи бузурги рус А.А. Потебня низ назаррас аст. Ин муҳаққиқ минбаъд ақидаҳои Ф.И. Буслаевро инкишоф дода, ба ҷараёни нав дар илми наҳв асос гузошт. Вай бештар ба масъалаҳои психологии забон таваҷҷуҳ намуда, бунёдгузори равияи равоншиносии наҳв дар забоншиносӣ маҳсуб мешавад.

Хидмати А.А. Потебня [Потебня, 1959] дар пешрафти илми забоншиносии рус хеле бузург аст, бо вуҷуди он ки вай забонро ҳамчун фаъолият ё натиҷаи фаъолияти фикр қаламдод мекард, яъне ба андешаи ӯ идея аввал ба вуҷуд меояд ва шакли амалишавии он забон аст. Аммо, на фикр ва на забон инъикоси табиати воқеӣ нестанд, зеро назари мо ба воқеият натиҷаи ҷаҳонбинии мо нисбат ба олам ва воқеияти атроф аст. Ин назарияҳои А.А. Потебняро муҳаққиқи рус А.Г. Руднев [Руднев, 1960] ҷамъбаст намуда, ӯро пайрави идеализми Кант мешуморад.

А.А. Потебня ҷумларо мисли худи забон муҳаррик ва инкишофёбанда мешуморад. А.А. Потебня ҷумларо ифодаи фикр дар шакли баён (словесность), шакли ҳаракати фикр шуморида, дар робита ба ин чунин ибрози андеша намудааст: «Ҷумла амалест, ки вобастагии идроку тасаввурот ва таҷрибаро мефаҳмонад: он ду воҳиди тафаккур (эзоҳшаванда ва эзоҳшуда)-ро ба ҳам алоқаманд мекунад, бинобар ин духӯра аст ва бе он худи муқоиса ва баён ғайриимкон аст.» Ҳамчунин дар идомаи ин

андешаҳо муҳаққиқ таъкид мекунад, ки ҷумла шакли забонии муҳокимаи фикрӣ аст, на матниқӣ, бинобар ин ҷумла бо муҳокимаронии мантиқӣ баробар ва як чиз нест [Потебня, 1959, 81-82].

Дар ташаккули назарияи ҷумла дар забоншиносии рус, ки бешубҳа, ба омӯзиши ҷумла дар забоншиносии тоҷик бетаъсир нест, назарияҳои Ф.Ф. Фортунатов [1956] ва А.М. Пешковский [1957] низ аҳаммияти хеле калон доранд. Ҷолиби таваҷҷуҳ аст, ки дар бештари мавридҳо назарияҳои нав ё мактабҳои нави забоншиносӣ дар омӯзиши ҷумла, ва умуман, худи табиати забон дар заминаи назарияҳои пешина ташаккул меёбанд. Назария ва мактабҳои нав ё назарияҳои пешинаро инкишоф медиҳанд, ё ин ки онҳоро инкор намуда, пояи ақидаҳои навро мегузоранд.

Мактаби забоншиносии Ф.Ф. Фортунатов бо номи ҷараёни шаклӣ-грамматикӣ андешаи ҷараёнҳои равоношиносӣ ва мантиқиро инкор намуда, тасдиқ кардани мешуд, ки ҳеҷ гоҳ категорияҳои грамматикӣ бо категорияҳои мантиқӣ ва равоношиносӣ монанд буда наметавонанд, зеро ҳеҷ як мисоли амалӣ инро тасдиқ намекунад. А.М. Пешковский низ ҳамчун намоёндаи барҷастаи ин ҷараён андешаҳои Ф.Ф. Фортунатовро ҷонибдорӣ намуда, таъкид мекунад, ки дар забоншиносӣ бояд танҳо паҳлуҳои шаклии забон омӯхта шаванд. Ихтилофи назар дар андешаҳои шаклпарастон ҳам бо ҷараёни мантиқгароён ва равоношини́сигароён дар ҳамин ҷо зоҳир мешавад.

Назарияҳои нисбатан мукамал ва мушаххас дар мавриди ҷумлаи сода ҳамчун воҳиди асосии наҳв аллакай дар солҳои панҷоҳуми асри гузашта комилан ташаккул ёфт. Забоншиносони барҷаста, академик В.В. Виноградов дар омӯзиши синтаксиси ибора ва ҷумлаҳои сода саҳми арзанда дорад.

Ҳасли дуҷуми боби аввал «Ҳасъалаҳои назарии таҳқиқи ҷумлаҳои сода дар забоншиносии тоҷик» ба таърихи таҳқиқи ҷумлаҳои сода дар забоншиносии тоҷик бахшида шудааст. Дар ҳасли мазкур далел оварда мешавад, ки омӯзиши ҷумлаҳои сода дар забоншиносии тоҷик хеле барвақт таваҷҷуҳи муҳаққиқонро ба худ ҷалб карда буд. Он ҳамчун қисмати

муҳимми грамматикаи забони тоҷикӣ, қисми таркибии наҳви забони тоҷикӣ дар аввалин китобҳои дарсии забони тоҷикӣ баррасӣ шудааст.

Дар аввалҳои садаи XX бо усули таҳқиқотию методологии суннатӣ оид ба таълими забони тоҷикӣ китоби «Сарфу наҳви тоҷикӣ»-и Сайидризо Ализода навишта шуда буд. Ин асар ду қисмати забон – сарф ва наҳвро дар бар мегирифт, дар бораи ҷумлаҳои сода маълумот хеле мухтасар зикр ёфта буд, бо вучуди ин назарияи пешниҳоднамудаи муаллиф бунёди илмӣ дошт. Муаллиф дар ин китоб дар бораи ҷумлаҳои номӣ ва хабарӣ, мувофиқати предикат бо субъект, ҷумлаҳои хуллас ва тафсилӣ (jumlahoi mujarrada wa muzayana – К.М.) [Ализода, 2010, 81-82].

Андешаҳои муаллиф дар мавриди ҳамоҳангии предикат бо предикати ғайришахсӣ хеле ҷолиб аст: «чун фоил ва мубтадо ғайри зирӯх бошад, мутобиқат ва адами мутобиқат ҳар ду ҷоиз аст. Монанди: *Обҳо равон аст. Обҳо равонанд*» [Ализода, 2010, 81].

Таҳқиқи хусусияти методию таълимидошта, ки дар он танҳо қоидаи мухтасари ҷумлаҳои сода, навъҳои алоқа дар ҷумла, хелҳои ҷумлаи сода оварда ва бо мисолҳо мухтасар шарҳ дода мешавад, ба калами Б. Ниёзмӯҳаммадов тааллуқ дорад, ки соли 1960 таълиф гардида буд. Метавон гуфт, ки ин китоб нисбат ба тамоми дастурҳои таълимию методи аз оғози асри XX таълифгардида қадами куллан фарқкунанда дар мавриди омӯзиши ҷумлаҳои сода аст. Аввалан, таснифоти то он замон мукамалтарин бори нахуст маҳз дар ҳамин китоб оварда мешавад, аммо муаллифи китоб барои исботи нуқтаи назараш ба ягон сарчашма муроҷиат намекунад, танҳо хели ҷумларо зикр намуда, қоидаи онро оварда, барои омӯзандагон мисолҳо меорад ва машқу супориш илова мекунад. Дар тамоми китобҳои таълимии минбаъда маълумоти овардашуда, асосан, аз ҳамин маълумот чизи фаротареро дар бар намегирад [Ниёзмӯҳаммадов, 1960].

Таҳқиқоте, ки ба таърихи забони тоҷикӣ бахшида шудаанд, арзиши баланди илмӣ доранд, таҳқиқи М.Н. Қосимова доир ба наҳви ҷумлаҳои содаи асри XI буда, муаллиф ба масъалаҳои предикативият, модалияти

ҷумла таваҷҷуҳ менамояд, дар идома бошад, асосан хелҳои ҷумлаҳои содаеро аз насри давраи мазкур мисол меорад, ки анвои гуногуни ҷумлаҳои содаро ташкил медиҳанд [Қосимова, 1976, 53].

Дар баробари таҳқиқоти М.Н. Қосимова пажуҳиши Р. Ғаффоров [1993] низ дар омӯзиши муқоисавии наҳви шеваҳои забони тоҷикӣ хеле муҳим аст. Муаллифони китобҳои дарсии забони тоҷикӣ барои донишҷӯён забоншиносон Б. Камолиддинов [2010], М. Норматов [2011] низ маълумоти арзишмандеро дар бораи ҷумлаҳои сода пешниҳод менамоянд.

М. Норматов дар ҷумла мавҷудияти чунин аломатҳоро хатмӣ меҳисобад:

1. Хусусияти предикативӣ;
2. Интонатсияи (оҳанги) хабардиҳӣ;
3. Ҷиҳати модалии он; тартиби калимаҳои дохили ҷумла [2001, 18].

М.Н орматов ҷумлаҳои содаро аз ду ҷиҳат гурӯҳбандӣ кардааст: 1) аз ҷиҳати таркибу сохт ва 2) аз ҷиҳати марому мақсад. Таснифоти М. Норматов аз таснифоти дигар забоншиносон [Б. Ниёзмухаммадов, 1960; ГЗАХТ, 1986; Б. Камолиддинов, 2010] тафовут дорад. Дар ин таснифоти ҷумлаҳои сода аз ҷиҳати сохту таркиб ҷумлаҳои муфассалу ғайримуфассал низ зикр гардидааст.

Дар назари аввал масъалаи ҷумла дар илми забоншиносӣ пурра омӯхта шудааст, аммо дар таърихи илми забоншиносӣ вобаста ба пайдоиши илмҳои гуногуни иҷтимоӣ масъалаи наҳви ҷумлаҳои сода, дар баробари ҳама проблемаҳои дигари ин илм муносибати нав ба навро талаб мекунад. Дар даҳсолаҳои охир дар омӯзиши илми забоншиносӣ унсурҳои омӯзишии илмҳои гуногун ворид гардида, талаб мекунанд, ки ба бисёр масъалаҳои илмӣ омӯхташудаи сохтори забон диди тозае ворид карда шавад. Ҳамин аст, ки гоҳо назарияи чанд сол пеш мавҷудбуда ва андешаи мукаммали баёншуда ҳам арзиши худро аз даст медиҳад ва муносибати навро ба масъалаи баррасишуда талаб мекунад.

Ҳангоми омӯختани қоидаҳои тартиб додани ҷумлаҳо дар илми наҳв бояд, пеш аз ҳама, муайян карда шавад, ки чи гуна калимаҳо ва ибораҳо

дар таркиби ҷумла ҳамчун аъзои он ба ҳам омада, ин воҳиди асосии мухобиротиро ташкил медиҳанд. Дар забоншиносӣ ду аломати характерноки ҷумла ба миён омадааст, ҳарчанд робита ва ҳамбастагии ин аломатҳо то имрӯз пурра омӯхта нашудаанд: интонатсияи хабарӣ ва муносибати предикативии ҷумла, яъне мувофиқати мундариҷаи баёншуда ба воқеият мебошад, ки дар маҷмуаи чунин категорияҳои грамматикӣ, ки хусусияти ҷумларо муайян ва муқаррар мекунанд, зоҳир мешавад. Ҷумла воҳиди асосии муошират буда, муносибати гӯянда ба воқеият ва фикри нисбатан мукамалро дар бар мегирад.

Дар **фасли сеюми боби аввал** – «**Меъёрҳои таснифи сохтории ҷумлаҳои сода**» муносибати нав ба таснифоти сохтории ҷумлаҳои сода ба таҳқиқ қашида мешавад. Дар замони имрӯза омӯзиши забон бештар бо таваҷҷуҳ ба матн сурат мегирад, аммо дар ҳама гуна маврид ҷумла ҳамчун воҳиди асосӣ ва иртиботии нутқ боқӣ мемонад, зеро бе ҷумла, ҳатто бо пайдарпайии калимаву ибораҳо, ки фикри томо ифода намеkunанд, матн сохтан номумкин аст. Албатта, ин ҷо матн гуфта, ҷумлаҳои ба ҳам алоқаманди сохтори ягонаи маъноидоштаро дар назар дорем, ки имрӯз дар забоншиносӣ ва илмҳои дигари иҷтимоӣ маҳз ҳамин навъи матн мавриди омӯзиш қарор гирифта, дар мадди назар меистад. Бинобар ин дар боби мазкур мо, асосан, ба масъалаи принципи таснифоти ҷумлаҳои сода, ҳелҳои сохтории онҳо таваҷҷуҳ менамоем.

Таснифоти ҷумлаҳои содаро муҳаққиқон ба таври мухталиф маънидод кардаанд. То солҳои шастуми асри XX ҷумлаҳои яктаркибаро ба чор навъ тасниф мекарданд. Масалан, забоншинос Б. Ниёзмухаммадов ҷумлаҳои содаи яктаркибаро ба чунин навъҳо ҷудо намудааст: номуайяншаҳс, умумишаҳс, бешаҳс, унвонӣ ва яккалимагӣ [Ниёзмухаммадов, 1960, 98]. Мавсуф дар ин тасниф ҷумлаи содаи яктаркибаи муайяншаҳсро зикр накардааст.

Маълумоти муфассал дар бораи ҷумлаҳои содаи яктаркибаи муайяншаҳс дар мақолаи Д. Тоҷиев «Оид ба ҷумлаи яктаркибаи муайяншаҳс» оварда шуда, роҳҳои ифодаи он зикр гардидааст.

Дар андешаҳои муҳаққиқон як масъалаи хеле муҳим ва хусусияти асосии ҷумла таъкид мегардад, яъне фикри том ва ё қисман ба анҷом расидани фикр. Ана ҳамин фикри тому яклухт ё дар марҳалаи муайяни муошират баанҷомрасида категорияҳои асосии онро муайян мекунад. Ба анҷом расидани фикр, пеш аз ҳама, ба се чиз далолат мекунад: модалият, шахс ва замон, ки онро П. А. Лекант категорияи предикативият меномад. Ба гуфтаи ӯ: «Предикативият мансубияти мундариҷаи ҷумла ба воқеият аст, ки бо ёрии воситаҳои грамматикӣ (шаклҳои калима, калимаҳои ёвар, тартиби калима, оҳанг ва мутобиқати онҳо бо ҳамдигар) ифода меёбад» [Лекант, 1986, 6].

Дар байни воҳидҳои забон ҷумла воҳиди асоситарини муошират буда, матн ҳам, ки имрӯз таваҷҷуҳи бисёр муҳаққиқон ба он равона аст, бе мавҷудияти ҷумлаҳои ҷудогона вучуд дошта наметавонад.

Фасли чоруми боби аввал «Майдони наҳвӣ ва муносибати парадигмативӣ дар ҷумлаҳои сода» ном дорад. Дар он масъалаи ба низом даровардани типологияи (муқоисаи) ҷумлаҳои содда дар асоси катъиян ва ҳақиқии алокаи дохилии наҳвҳои асосии ҷумла, зухурот ва тағйироти онҳо сухан меравад. Ин муносибати ҷадид ба ҷумла, ки охири солҳои 50-уми садаи XX зухур намуда, баъдан инкишоф ёфт, имкон дод, ки нисбат ба наҳв ифодаи парадигматикиро татбиқ намоянд.

Тарзи ба миён гузоштани масъалаи асоси забоне, ки аз сохтори соддаи он мушкилоти дигар ба миён меояд, ба грамматикаи трансформатсионӣ тааллуқ дорад, ки дар заминаи он назарияи парадигматикӣ бунёд ёфтааст. Аммо намояндагони таълимоти трансформатсионӣ ба меъёри луғавӣ ва умумияти морфологӣ тақия намуда, моделҳои парадигматикии аз ҷиҳати синтаксисӣ ғуногунро ба ҳам мепайванданд.

Дар забоншиносӣ зери истилоҳи «трансформатсия» қолабҳое, тасаввур карда мешаванд, ки дар натиҷаи дигаргуншавӣ тағйири маъно кардаанд, зеро қоидаи дигаргунӣҳои ғашторӣ ягонагии вазифаҳои наҳвии қолабҳоро ба инобат намегирад. Трансформатсия ба маънои роҳҳои

тағйирёбии маъно, вазифаи нахвӣ, ки бо мақсадҳои гуногуни забонӣ истифода мегарданд, фаҳмида мешавад. Дар ин ҳолат аниқ муайян кардани вазифаи нахвии онҳо муҳим аст.

Майдони нахвии ҷумла низомест, ки дар атрофи сохтори ибтидоии ҷумла қолабҳои ҳосилаи мунтазам тағйирёбандаи грамматикӣ – семантикӣ ва вариантҳои нахвӣ амал мекунанд. Истилоҳи «майдони нахвӣ» дар адабиёти забоншиносӣ, дар асарҳои Л. Вайсгербер, ки ӯ бо ин истилоҳ маҷмуи қолабҳои сохтории ҷумларо, ки аз рӯйи вазифаҳои семантикӣ муттаҳид мешаванд, ишора кардааст, фаҳмида мешавад. Ин чараёнро Л. В. Шерба «грамматикаи фаъл» меномад. Масалан, дар яке аз ин майдонҳо тамоми қолабҳои, ки ифодаи маънои амр ва дар дохили майдон тобишҳои иловагии амрро /аз фармон то хоҳишу илтиҷо/ мефаҳмонанд, муттаҳид мешаванд.

Дар матни зерин сохторҳои зиёди нахвиرو овардаем, ки бо баъзе хусусиятҳои умумӣ ва фардии худ мураккаб карда шудаанд. Аз варианти мушаххаси ҷумла инварианти сохторӣ, қолаби ибтидоии онро ҷудо карда, муайян мекунем, ки бо варианти ҳосила он чӣ қадар мувофиқат мекунад.

1. *Духтар меҳмони аёли ман шуда буд* [Улуғзода, 1979, 134].

2. *Дилором-каниз пагоҳ ба тӯй меравад* [Иқромӣ, 2009, 162].

3. *Ҳамагон аз ҷониби Сангистон ба ин тарафи дарё менигаристанд* [Ориён, 2012, 89].

Ҳамин тариқ, роҳҳои гуногуни инкишоф, зам шудани маъноҳои иловагӣ ва аз ҷиҳати грамматикӣ мураккаб шудани қолабҳои ниҳонии ҷумлаҳо, аз ҷумла, гузаштани як қолаби тадриҷан тағйирёбанда дар алоқа бо дигар қолабҳо ба назар мерасад. Бо дар назардошти он ки тағйирёбии ошкоркунӣ ба ҷумла маънои иловагӣ зам мекунад, ҳисоб кардан мумкин аст, ки ин тағйирот дар доираи тағйирёбии мунтазам то ҳамон замоне давом мекунад, ки системаи сохторӣ, қолаби ниҳонии ҷумла маҳфуз монад. Сарфи назар аз фарқи функционалии қолабҳо, онҳоро тағйирёбии семантикии маҳфуз мондани таркиби қолаб муттаҳид мекунад, ки меҳвари предикативии он бо тобиши иловагии маъноӣ мураккаб мегардад.

Фасли панҷуми боби аввал «Тарҳи шартии сохтори ҷумлаи сода» ном дошта, дар он сухан дар бораи шаклҳои асосии тарҳрезии сохтори ҷумлаи сода меравад. Шаклҳои нахвӣи калима воҳидҳое мебошанд, ки маҳз ба туфайли онҳо қолаб ё модели ҷумла сохта мешавад. Онҳо ба туфайли семантикаи шартӣ худ вазифаи бунёдгузори ҷумларо иҷро карда, қисматҳои онро ташкил медиҳанд ва дар шаклгирии предикатсияи ҷумла низ нақши муҳим доранд. Маҳз ба мавҷудияти онҳо тафсилёбии ҷумла, ё дар шакли хуллас мондани он муайян мегардад. Шаклҳои грамматикӣи калимаҳо муайянкунандаи категорияҳои гуногун, шахс, замон, модалият, тарзҳои фоилӣ, мафъулӣ, муносибат ва алоқамандсозии аъзоҳои ҷумларо байни ҳамдигар, муносибати як ҷумларо бо ҷумлаи дигар ва ҳатто бо матн иҷро карда метавонанд.

Шаклҳои конструктивӣи нахвӣи калимаҳо тариқи қоидаҳои таносубӣ маъноӣ вориди алоқии предикативӣ шуда, қолаб-модели ҷумларо ташкил медиҳанд. Ин маъноҳо барои калимашаклҳо ба туфайли гирифтани унсурҳои грамматикӣ дода мешаванд.

Тарҳи шартӣи сохтори грамматикӣ ва маъноӣи ҷумла дутаркиба ё яктаркиба мешавад. Тарҳи дутаркибаи сохтори ҷумларо ба ду гурӯҳ чудо кардан мумкин аст.

Ба гурӯҳи якум тарҳи шартӣи ҷумлаҳои дутаркибаи номӣ шомил мегардад:

1. Npl Vfs Зардолуҳо гул кард; Npl Vfpl Зардолуҳо гул карданд.
2. Npl Adj Corpf Одамон шоду хурраманд; Кӯҳҳо барфпӯш аст.
3. Ns Ns Corpf Фарзона шоира аст; Ин кас – меҳмони ман.
4. Ns Ns | Adv Corpf Тайёрӣ ба дараҷаи олӣ буд. Муносибати ӯ меҳрубонона аст; Гандум – ҳама ҷо, пазанда – ҷо ҷо. Ў кӯҳу дараву дашт мепаймуд.

Ба гурӯҳи дуюм тарҳи шартӣи сохтори ҷумлаҳои дутаркибаи масдарӣ дохил мешавад:

1. Inf Vf Пурсидан зарар надорад; Сигор кашидан манъ карда шудааст.

2. Inf Adj Corpf Аҳд шикастан хуб нест; Дӯсти чониро фаромӯш кардан мушкил аст.

3. Inf Ns Corpf Мардӣ набувад фитодаро пой задан; Дар чавонӣ тавба кардан наштаи пайғамбарист.

4. Inf Npr Advpr Corpf Як назар гуфтан аз шумо, ба сар давидан аз мост.

5. Inf Inf Corpf Сухани ноб гуфтан дурр суфтан аст.

Тарҳи шартии сохтори ҷумлаҳои яктаркиба дар забони тоҷикӣ чунин навиҷоро фаро мегирад:

1. V pl3 Уштурро бо кафлес об намедиханд; Ёро бе ту ҳам меғуронанд.

2. Adjfsn Corps3 Тип-торик буд. Имрӯз хеле хунук (аст).

3. Vs Inf / Inf Vs Ба хона бояд (боястӣ) рафт(ан); Ба хона нашоёд рафт(ан); Ба хона рафт(ан) бояд (боястӣ); Ба хона рафтан нашоёд.

4. Inf Adj Corpf Ба хона рафтан мумкин .

5. Vs Inf / Inf Vs Ба хона метавон (наметавон) рафт(ан); Ба хона рафт(ан) метавон.

6. Inf Adj Corpf Ба хона рафтан даркор (лозим, зарур), хатмист

7. N Corpf Оромӣ (буд, ҳукмфармо буд); Аввалҳои баҳор (аст, буд).

Инчунин, дар ҳар фасл бо истифода аз маводи гирдоварда ҷумлаҳои сода таҳлил гардидаанд.

Боби дуҷуми рисола – «Хелҳои ҷумлаи сода аз рӯйи сохту таркиб дар забони муосири тоҷикӣ» аз ҳашт фасл иборат буда, ба ҷумлаҳои содаи яктаркиба, дутаркиба, ҷумлаҳои унвонӣ, ҷумлаҳои сода аз ҷиҳати мақсаду оҳанг, ҷумлаҳои тасдиқӣ ва инкорӣ, ҷумлаҳои пурра ва нопурра ва роҳҳои ифодаи онҳо дар насри бадеӣ баҳшида шудааст.

Дар **фасли якуми боби дуюм – «Ҷумлаҳои содаи яктаркиба»** сатҳҳои гуногуни ташаккули ҷумла ҳамчун воҳиди нахв баррасӣ мегарданд. Сохтори грамматикӣ ҷумларо асоси предикативӣ он ташкил медиҳад; сохтори семантикиро ҷузъҳои, ки маънои субъект ва предикати онро, амал, ҳолати бесубъектиро ифода мекунанд, мефаҳмонанд; сохтори

коммуникативиро – чузъҳое, ки тема ва ремаро дар бар мегиранд, ифода мекунанд. Бинобар ин ҷумла дар асоси ба ҳисоб гирифтани аломатҳои гуногун: мазмун, вазифа, сохтор сохта мешавад.

Дар таснифоти сохтори ҷумлаҳои сода мубтадо ва хабар, ки ду пояи асосии ҷумлаҳои содаанд, нақши бузург доранд. Аз рӯйи мавҷуд будани ҳар ду сараъзо ё яке аз онҳо ҷумлаҳои содаро ба дутаркиба ва яктаркиба ҷудо мекунанд. Аз ин маълум мегардад, ки дар маркази ҷудо намудани ҷумлаҳо ба яктаркиба ва дутаркиба аломати сохторӣ –семантикӣ меистад, ки мувофиқи он ҷумлаи дутаркиба гуфта ҷумлае фаҳмида мешавад, ки дар асоси муносибати предикативӣ ду сараъзо дорад: мубтадо ва хабар. Масалан, дар ҷумлаи зерин: *Мирзоакрамбой барои ин пешкаш панҷ таноб боги худро фурӯхт* [Улуғзода, 1979, 16].

Бояд гуфт, ки иштироки танҳо як сараъзо дар ҷумлаҳои яктаркиба боиси нопуррагии маълумот намегардад. Ҷумлаҳои яктаркиба чун дигар намудҳои ҷумлаҳои дутаркиба маълумоти пурраро дар бар мегиранд. Чунончи: *Афсӯс, ки калони рӯбаҳо шудӣ* [Айнӣ, 2010, 16]. *Ба ман ҳалвои равғанӣ гирифта диҳед!* [Айнӣ, 2010, 30].

Дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ ҷумлаҳои яктаркиба ба эътибори таркиб ва вазифаи грамматикӣ сараъзоҳояш ба ду гурӯҳ ҷудо карда мешаванд:

- а) ҷумлаҳои содаи яктаркибаи бемубтадо;
- б) ҷумлаҳои содаи яктаркибаи беҳабар.

Ба гурӯҳи якуми ҷумлаҳои яктаркиба чунин навиҷи ҷумлаҳо дохил мешаванд:

Муайяншаҳс: *Ана баъд ба даруни боғатон кӯшку айвонҳо андозед* [Улуғзода, 1979, 44]; *Ба амир арз мекунам!* [Улуғзода, 1979, 47].

Номуайяншаҳс: *Сипас боз барф мекашиданд ва боз шибба мекарданд. Як-ду ҳафта ҳамин тарз кор карданд* [Улуғзода, 1979, 41];

Умумишаҳс: *Оҳанро дар гармиаш мекӯбанд* ;

Бешаҳс: *Ҷувозро гардондан лозим аст* [Улуғзода, 1979, 50];

Ба гурӯҳи дуҷумлаҳои яктаркиба чунин хели ҷумла дохил мешавад:

Унвонӣ: *Бухоро. Соли 1917. Аввалҳои зимистон. Дараи Ниҳон! Дар ин асно кӯҳе ба назараи омад, ки дараи онро «Дараи Ниҳон» мегуфтанд* [Айнӣ, 1984, 104].

Дар асоси ин таснифот аломатҳои сохторӣ, ифодаи сарфӣ сараъзоҳо, маъноӣ семантикӣ, семантикаи грамматикӣ ҷумлаҳо, чунин нишондоди мантикӣ-семантикӣ ба мисли муайянӣ ва номуайянӣ чун категорияҳои тафаккур, ки дар воситаҳои забонӣ ифода меёбанд, ба эътибор гирифта мешавад.

Категорияҳои **муайянӣ** ва **номуайянӣ** дар ҷумлаҳои феълӣ ифода меёбад ва дар дараҷаҳои гуногуни мафҳумияти амал ва соҳиби он, инчунин муқаррароти коммуникативӣ ҷумла сурат мегирад.

Ҷумлаҳои яктаркиба аз ҷумлаҳои содаи дутаркиба бо чунин хусусиятҳои худ фарқ мекунанд:

1. Бо хусусиятҳои маъноӣ грамматикӣ;
2. Бо мӯъҷазбаёнии фикр;
3. Таркиби грамматикӣ худ.

Инчунин, хусусияти барҷастаи ҷумлаҳои яктаркиба он аст, ки дар онҳо яке аз сараъзоҳо иштирок мекунад ва ҳолат ба зикри сараъзои дуюм нест.

Аломатҳои мафҳумӣ дар асоси таснифоти ҷумла аз рӯи хусусияти модалияти объективӣ ва таносуби ду ҷузъиёти тафаккур ба ҳисоб гирифта мешавад. Мазмунҳои гуногуни модалияти объективӣ дар ҷумлаҳои ифодакунандаи модалияти воқеӣ ва дар ҷумлаҳои ифодакунандаи ирреалияти модалӣ (модалиҳои ғайривоқеӣ) ифода меёбад. Тобишҳои гуногуни маъноӣ модалияти субъективӣ дар ҷумлаҳое, ки мафҳуми тахмин, шубҳа, боварӣ, имконпазирӣ, имконнопазирӣ ифода мекунанд, зухур меёбад.

Дар қорбасти назарияи ҷумлаҳои яктаркиба А.А. Шахматов, А.А. Пешковский, В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, Г.А. Золотова, Н.Д.

Арутюнова, В.Г. Адмони, Б. Ниёзмухаммадов, Д. Тоҷиев, Ш. Рашидов, Ш. Рустамов, Б. Камолиддинов, М. Норматов ва Ф. Шарифова саҳми арзанда гузоштаанд. Нахустин бор А.А. Шахматов истилоҳи «ҷумлаҳои яктаркиба»-ро истифода бурдааст. Муҳаққиқон кӯшиш кардаанд, ки махсусияти муносибатҳои забонии мафҳуми номинативиро ба семантикаи воқеият тасвир ва меъёри ҷудо намудани категорияи ҷумлаи номиро дар системаи нахвии забон муайян намоянд.

Дар маҷмӯъ, масъала доир ба моҳияти ҷумлаҳои яктаркиба дар илми забоншиносӣ баҳсбарангез аст. Ин сохтор пештар дар ҷорҷӯбаи равияи мантиқӣ ва равонӣ баҳо дода мешуд. Нуқтаи назар нисбат ба вазифаи сараъзое, ки дар ҷумлаи яктаркиба мавҷуд аст, яке аз масъалаҳои баҳснок мебошад ва дар ин ҷода басо ихтилофи назар мушоҳида мешавад. Баъзе забоншиносон диққати асосиро ба хабар ва баъзеи дигар ба мубтадо равона кардаанд. Ба аъзои асосии ҷумлаҳои номӣ набояд аз рӯйи мавқеи морфологӣ баҳо дод, чунки исм аз рӯйи нақши нахвиаш сервазифа аст. Бинобар ин нақши нахвии исмро набояд аз рӯйи нишондодҳои грамматикӣ муайян намуд. Зарур аст, ки хусусияти фикри ифодашуда ва вазифаи коммуникативии ҷумларо ба инобат гирифт. Аъзои асосии ҷумлаи номӣ аз рӯйи нишондоди махсуси предикативӣ муайян карда намешавад. Набудани аломатҳои муҳими ҷумла дар баъзе ҷумлаҳои номӣ имкон намедихад, ки ба онҳо мақоми ҷумла дода шавад.

Фасли дуюми боби дуюм «Ҷумлаи содаи яктаркибаи муайяншахс» ном дорад. Чи тавре ки дар сарчашмаҳо зикр гардидааст, ҷумлаҳои содаи яктаркибаи муайяншахс як навъи ҷумлаҳои яктаркибаи феълӣ буда, дар робита ба онҳо то охирҳои солҳои шастум на дар китобҳои дарсӣ ва на дар асарҳои ҷудогонаву мақолаҳои алоҳида ишора нашудааст [Ниёзмухаммадов, 1960].

Бандакҳои феълӣ ва хабарии ҷумлаҳои муайяншахс шаҳодат медиҳанд, ки соҳиби амалу аломати хабар шахси якум – гӯянда аст: *Ба амир чӣ нависам? Ба шӯру балвои фуқаро чӣ ваҷҳ гӯям? Ба Остонақул-қушбегӣ чӣ хел арздошт кунам?..»* [Улуғзода, 1979, 350].

Шакли феълии шахси якуми танҳо шахси мушаххасро ифода мекунад. Шакли чамъи шахси якум чандон мушаххас нест, зеро шумораи чамъ ҳамчун соҳиби амал имкон медиҳад, ки на танҳо гӯянда, балки шахсони ҳамроҳи ӯ буда ва ҳатто ашхоси зиёди номаълум ҳам чун соҳибамал эътироф шаванд: *Ҳамроҳи насрнависи ҷавон Б.Н. маҷмуаи ҳикоя ва очеркҳои ӯро мутолиа ва муҳокима мекардем* [Муҳаммадиев, 1974, 76].

Муҳаққиқон монандии семантикӣ ва сохтори чумлаҳои яктаркибаи муайяншахсро бо чумлаҳои дутаркибае, ки мубтадояшон бо ҷонишинҳои шахсӣ ифода ёфтаанд, ишора мекунанд. Ба ақидаи Е. С. Скобликова, «қариб ҳамеша маълумоти мувофиқро дар чумлаҳои яктаркибаи муайяншахс мубтадоҳои ман, ту, моро илова намуда, чумларо ба дутаркиба табдил додан мумкин аст» [Скобликова, 2006, 79].

Шифоҳӣ ифода нашудани мубтадо дар чумлаҳои яктаркибаи муайяншахс ба сохтори онҳо таъсир намерасонад: муносибати предикативӣ асоси ҳар гуна чумлаи содаро ба мисли чумлаҳои дутаркиба ташкил медиҳад.

Фасли сеюми боби дуюм «Чумлаи содаи яктаркибаи номуайяншахс» унвон дорад. Аз таҳлилу баррасии адабиёти назариявӣ ва дастурҳои таълимӣ доир ба чумлаҳои содаи яктаркиба маълум гардид, ки дар нимаи дуюми асри бистум оид ба чумлаҳои номуайяншахс маълумоти мукамал дода нашудааст. Аксари таърифҳои ба ин навъи чумла додашуда якранг буда, хусусиятҳои семантикию грамматикӣ он шарҳ наёфтаанд [ниг.: Ниёзмухаммадов, 1960; ГЗТ, 1963; ЗАХТ, 1970; 1984]. Дар ин сарчашмаҳо аломати асосии чумлаҳои номуайяншахс, ба шахси сеюми чамъ далолат намудани хабари он ва аслан номуайян будани соҳиби амал зикр шудааст. Норасоии ин асарҳо дар он буд, ки тобишҳои маъноӣ, вазифаи шаклҳои феълӣ ифода нагардидааст.

Соҳиби амал дар ин навъи чумлаҳо ифода намеёбад ва дар баъзе маврид барқарор мегардад, ё умуман барқарор намешавад, ки ин ба семантикаи матн вобаста аст.

Чунончи: *Акаамро мекушанд! Восеъро дар сахни ҳавлӣ дар наздикии боргоҳи амир нигоҳ доштанд* [Улуғзода, 1979, 518].

Сабаби номуайяншахс ном гирифтани ин ҷумлаҳо он аст, ки предмети ғайришахс субъекти дар назар доштаи ин гуна ҷумлаҳо шуда наметавонад. Дар ин гурӯҳ ҷумлаҳо гӯянда диққати асосиро ба амалу ҳолат дода, ба субъект эътибор намедиҳад, зеро вай дар иҷрои амал ҳеҷ гуна сахме надорад, аз ин рӯ ҳолат ба зикри он нест. Сабабҳои номаълум мондани субъектро забоншинос М. Норматов чунин шарҳ додааст:

«1. Иҷрокунандаи амал дар ҳақиқат номаълум аст, онро гӯяндаву шунаванда дарк карда наметавонад».

2. Иҷрокунанда ба ҳама маълум, бинобар ин ба зикри он ҳолат нест:

Матлабро ба Рисолат – модари Зебӣ фаҳмониданд [Улуғзода, 1979, 9].

3. Иҷрокунандаро намегӯянд ва ё ном намебаранд, зеро аз худи шароит маълум аст: *Бандиҳоро Балҷувон мебурдаанд* [Улуғзода, 1979, 96].

4. Диққатро ба амалу ҳолат дода ба иҷрокунанда эътибор намедиҳанд» [Норматов, 2015, 179-180].

Мисол: *Дар ҷанг падарон, бародарон, ёру дӯстони худро талаф додаанд* [Айнӣ, 1960, 455].

Забоншиносон доир ба ҷумлаҳои яктаркибаи номуайяншахс маълумот дода, онҳоро ба ҷумлаҳои дутаркибаи мубтадояшон бо ҷонишинҳои номуайяни ифодаёфта аз ҷиҳати семантика наздик медонанд. Дар ин гуна ҷумлаҳо мубтадо на аз вазъияти нутқ, на аз матни пешина ва на аз баъдина муайян карда намешавад, мисле, ки дар ҷумлаҳои нопурра бошанд. Барқарор кардани мубтадои ғуруғузоршуда номувофиқии услубиро ба бор меорад, зеро он ба мисли ҳашв (такрори маънӣ) ва он симои наҳвии каломро мезудояд ва сохторро дигар мекунад. Ин ба мисли он ки тобиши номуайяниро дар ҷумла нест мекунад, ҳол он ки ҷаззобият дар он аст. Ба ибораи дигар, дар ҷумлаҳои номуайяншахс мубтадо тасодуфан ғуруғузор нашудааст, чунон ки дар ҷумлаҳои нопурра ба назар мерасад, балки махсус бо мақсади муайян аз нутқ ё аз ҷумла партофта

шудааст. Ин бо мақсади таъкид кардани на соҳиби амал, балки зарурати худи амал истифода мешавад.

Фасли чоруми боби дуюм «Чумлаи содаи яктаркибаи умумишахс» ном дошта, ин навъи чумлаҳои содаи яктаркиба чунин чумлаҳои бемубтадоанд, ки амал ё ҳолати он ба дилхоҳ шахс тааллуқ дорад. Доир ба чумлаи содаи яктаркибаи умумишахс ҳам дар китобҳои дарсӣ ва ҳам дар асарҳои ҷудогонаи забоншиносии тоҷик ва рус қайд карда мешавад, ки иҷрокунадаи амал дар ин навъ чумлаҳо ба таври умумӣ ифода меёбад. Аксарият шахси дуюми танҳо ва ҷамъи сиғаҳои амрӣ ва шартӣ-хоҳишмандиро воситаи асосии ифодаи хабари ин чумла шуморидаанд.

Чумлаҳои содаи умумишахс ба амале далолат мекунанд, ки он ба шахси конкрету муайян нигаронида нашуда, ба умум дахл дорад. Онро ҳар як шахс қабул карда метавонад, ба он мувофиқ меояд, зеро амали ин навъ чумлаҳо дар зиндагӣ санҷида шудааст. Чунончи: *Сухан бисёр дону андаке гӯй. Оба дида мӯза каш, ҳавоя дида гӯза каш.*

Дар чумлаҳои яктаркибаи умумишахс хабар зоҳиран ба шахсҳои гуногун (гӯянда, шунаванда ва ғойб) далолат мекунад, вале мундариҷаи умумии чумла ба шахсони ҷудогона муносибате надорад: *Гуфтаҳои бузургонро ба амал ор (зарб).*

Хабари чумлаҳои умумишахс агар ба шахси дуюми танҳо далолат кунад ҳам, аз ҷиҳати вазифа ва мазмун ба ҳамаи шахсҳо мансубият дошта метавонад. Чунончи: *Сухан бисёр дону андаке гӯй.... Бирав, зи таҷрибаи рӯзгор баҳра бигир... Ангура хӯру боғаша напурс. Дидадаро шав, ба дида ҷо шав.*

Азбаски дар чумлаҳои умумишахс маъноҳои грамматикӣ шахсу шумораи феъл арзиши маъноии худро қисман ё бартамом аз даст додаанд, аз тағйир додани шакл ба мундариҷаи чумла чандон ҳалал ворид намешавад: Рӯзи нек ба рӯзи бад мадеҳ // Рӯзи некро ба рӯзи бад намедиханд. Мушкро бо сир озмояд // Мушкро бо сир меозмоянд // Мушкро бо сир озмудан мумкин аст [Қамолиддинов, 2010, 16].

Чумлаҳои яктаркибаи умумишахс аз маҷмӯи чумлаҳои яктаркиба бо он фарқ мекунад, ки амали ба умум дахлдоштаро ифода менамояд. Онҳо дорои аломати махсуси сохторӣ нестанд ба сифати ҷузъи сохторташкилкунанда калимашаклҳоро, ки маънои маҷозӣ доранд, истифода мешаванд. Аниқтараш, ин навъи чумлаҳоро чун чумлаҳои махсуси семантикии бемубтадо, ки дар асоси ба маънои маҷозӣ истифода намудани як қатор шаклҳои феълӣ ба вучуд омадаанд, бояд эътироф намуд.

Фасли панҷуми боби дуюм «Чумлаи содаи яктаркибаи бешахс» ном дорад. Чумлаҳои содаи яктаркибаи бешахс чунин қолаби ифодаи фикр аст, ки дар он хабари чумла умуман ба шахс далолат намекунад. Ин қабил чумлаҳо аслан бешахсанд. Чумлаҳои яктаркибаи бешахс амалеро мефаҳмонад, ки иҷро шудани он зарур, лозим, мумкин, имконпазир ё баръакс, нодаркор, номумкин ва имконнопазир доништа шудааст. Чунончи: *Илоҷи воқеа пеш аз вуқӯъ бояд кард. Ба гапи душман фирефта набояд шуд* (Зарб.).

Хабари чумлаи бешахс ҳама вақт таркибӣ мешавад. Он бо масдару феълҳои модалии **бояд, набояд, боист, нашоёд**, феълҳои **тавонистан, шудан**, калимаҳои **зарур, даркор, лозим, мумкин** ифода меёбад. Чунончи: *Бо ин меҳмон бо эҳтиёт муносибат карданро лозим аст* [Айнӣ, 1978, 38]. *Зону заданаиш лозим нест* [Айнӣ, 1978, 78].

Барои тасдиқи мавқеъгирии муҳаққиқони қаблӣ, мо маводи ҷамъовардаамонро ба таври зерин гурӯҳбандӣ кардем:

1. Хели якуми чумлаи бешахс. Ба ин навъ чумлаҳое дохил мешаванд, ки хабарашон ба масдар ва феълҳои модалии **бояд, набояд, боист, шояд, нашоёд** ифода мешавад. Ҳиссаи масдариин хабар дар забони адабии муосири тоҷикӣ қариб ҳама вақт дар шакли кӯтоҳ, ки зоҳиран ба асоси замони гузаштаи феъл монанд аст, кор фармуда мешавад:

Дар дили дӯст ба ҳар ҳила роҳ бояд ёфт (зарб.);

Бояд дар баробари ҷиддӣ камар бастан ба таҳсилу баҳои хубу аъло гирифтани кӯшиши лозим [Самад, 2007, с. 29].

2. **Хели дуюми ҷумлаи бешахс.** Хабарӣ хели дуюми ҷумлаи бешахс ба воситаи масдар ва феъли ёвари *тавонистан* ифода мегардад. Дар забони адабии ҳозираи тоҷик ин феъл қариб ҳамеша якҷоя бо масдари кӯтоҳ меояд:

Рафтаро боз наметавон овард [зарб.]

3. **Хели сеюми ҷумлаи бешахс.** Хабарӣ ин навъ ҷумлаи бешахс ба воситаи масдари феъли *шудан* ифода мегардад. Чунончи: *Дӯкони роӯзона баста монда намешавад* [Айнӣ, 1985, 76].

4. **Хели чоруми ҷумлаи бешахс.** Хабарӣ хели ҷумлаи чоруми бешахс ба воситаи масдари пурра ва калимаҳои модалии *лозим, даркор, зарур, мумкин* ифода меёбад: *Дар вақтҳои охир ба пеши дар бароварданиш ҳам мумкин нашуд* [Айнӣ, 2010, 210].

5. **Хели панҷуми ҷумлаи бешахс.** Хабарӣ хели ҷумлаи панҷуми бешахс ба воситаи феъли мафъулӣ ифода мешавад. Дар бештарини мавридҳо фоил дар ин гуна ҷумла зикр намешавад: *Мабодо ба хушкӣ барои худро яккаву танҳо ба ӯрдуи мугулон зада талаф нашавад* [Айнӣ, 1978, 55].

Аломати хоси семантикаи грамматикӣ ҷумлаҳои бешахсро муҳаққиқон, одатан, дар мафҳуми ғайримуташаққилӣ, ғайриихтиёрӣ, набудани назорати шифоҳӣ дар амал ва ҳолат муайян намуданд. Ин хусусияти хос дар ҳамаи намудҳои сохторӣ-семантикӣ ин навъ ҷумла дида мешавад.

Фасли шашуми боби дуум «Ҷумлаҳои яктаркибаи унвонӣ» ном дорад. Ҷумлаҳои унвонӣ дар миёни ҷумлаҳои содаи яктаркиба ягона гурӯҳи ҷумлаҳои номиро ташкил медиҳанд, ки бо ин хусусияташон аз ҷумлаҳои яктаркибаи феълӣ ё хабарӣ фарқ мекунанд. Дар заминаи маводи таҳқиқ ҷумлаҳои унвонӣ ба гурӯҳҳои зерин тақсим карда шуданд:

Ҷумлаҳои унвонии тавсифӣ. Ҷумлаҳои номинативии тавсифӣ дар ҳолатҳои зерин истифода мешаванд:

1. Ҳангоми тавсифи ягон ашё, ҳодиса, макон ва ғ. мавҷудияти алоҳидаи онҳоро қайд кардан, ифодаи ҳодисаҳои табиӣ, ки замон, вақти амали персонажҳо ва ҳолати метеорологии табиатро шарҳ медиҳад: Э

офтоби оламтоб. Агар офтоби олам дуру дароз рӯйи худро нанамояд, ҳамаи мавҷудоти ҷондор афсурда шуда мемиранд [Айнӣ, 2010, 444].

2. Барои тасвири манзарае, ки дар он персонажҳо ё объекти тасвиршуда амал мекунанд: *Деҳаи Соктаре. Ин деҳа аз тобеоти райони Ғиждувон буда, як фарсах – 8 километр дуртар аз маркази район ва дар тарафи шарқии он дар канори дарёи Зарафшон воқеъ аст* [Айнӣ, 2010, 9].

3. Барои номбар кардани ҳодисаҳои гуногуни овозӣ ва ифодаи чанд маъно истифода мешаванд. Масалан: *Э маъсуми покдомани ман! Агар хурсандии ту бо нест шудани ман муяссар мешуда бошад, ман тайёрам дарҳол худро ҳалок намуда нест кунам...* [Айнӣ, 2010, 456].

Ҷумлаҳои унвонии ишоратӣ. Ҷумлаҳои унвонии ишоратӣ ба ҳастии предмети номбаркардааш ишора карда, диққатро ба он ҷалб мекунад. Гӯянда барои нишон додани предметҳои дуру наздик ин хел ҷумлаи унвониро истифода мебарад. Ҷумлаҳои унвонии ишоратӣ ҳиссачадор ва беҳиссача мешавад.

Ҷумлаи унвонии ҳиссачадор. Ҷумлаи унвонии ҳиссачадор бо оҳанги махсус, ба воситаи имо ва ҳиссачаи ишоратӣ ба ҳастии предмет ишорат мекунад. Мисолҳо:

– *Мана, Восеъ. Мана ин хати ҷаноби амлоқдор* [Улуғзода, 1979, 109];

Ана, тақсир, арзи ман [Улуғзода, 1979, 333].

Ҷумлаи унвонии ишоратии беҳиссача. Ҷумлаи унвонии ишоратии беҳиссача вақте ба кор бурда мешавад, ки гӯянда ягон ашёро ногаҳон дида, ба шавқ омадааст, хурсанд шудааст, ё дар воҳима афтодааст ва бо ҳамин ҳолат ба касе мавҷудияти онро нишон диҳад. Имо ва оҳанги талаффуз ба ҳар як кас имконият медиҳад, ки ба воситаи чунин ҷумлаи унвонӣ ҳастии предметро нишон диҳад: *"Позарезон! Позарезон!" Ин садо аз тарафи як гурӯҳи мардум бо шодиёна баланд шуд* [Айнӣ, 2010, 160].

Фасли ҳафтуми боби дуюм – «Ҷумлаҳои содаи дутаркиба» ба вижагиҳои ҷумлаҳои содаи дутаркиба ва хелҳои он бахшида шудааст. Бунёди ҷумлаҳои содаи дутаркибаро ду сараъзо – мубтадо ва хабар ташкил

медиханд: *Санҷар ба воситаи он расмҳо он ду фидоиро аз хароботе ёфта чазо дод* [Айнӣ, 1978, 12].

Аз ҷиҳати иштироки сараъзо ва аъзоҳои пайрав ҷумлаҳои содаро ба ҳуллас ва тафсиلى ҷудо намудаанд.

Ҷумлаҳои содаи дутаркибаи тафсиلى. Ҷумлаи содае, ки дар таркиби он ғайр аз сараъзоҳо аъзоҳои пайрав низ мавҷуданд, тафсиلى ном дорад. Чунин ҷумлаҳои сода нисбат ба ҷумлаҳои содаи дутаркибаи ҳуллас бештаранд. Аз ҷиҳати хусусияти семантикӣ ҷумлаҳои содаи дутаркиба матлабро пурра ва муфассал баён меkunанд: дар ҷумлаи дутаркибаи ҳулласи *Мирзоакрамбой галтида монд* матлаб лучу урён ифода ёфтааст. Дар ҷумлаи дутаркибаи тафсилии *Оқибат Мирзоакрамбойи фарбеҳу ғафс ба обу арақ гӯтида нафасаш танг шуда галтида монд* [Улуғзода, 1979, 15] матлаб васеъ ва фарогири хусусиятҳои зоҳирӣ ва ботинии субъект ифода гардидааст.

Дар ҷумлаҳои дутаркиба аломати мубтадо бо ёрии хабар эзоҳ меёбад. Хабар маънои асли ё луғавӣ ва грамматикӣ дорад. Аз ҷиҳати семантика ҷумлаҳои содаи дутаркибаро ба ду хел ҷудо кардаанд: ҷумлаҳои дутаркибае, ки хабархояшон сода ва таркибианд. Дар гурӯҳи аввал маънои луғавию грамматикӣ бо феълҳои сода ё сохтаи тасрифшаванда ифода мегардад:

Ману ӯ ҳар ду ба сари дӯкони бофандагии падарам рафтем [Айнӣ, 2010, 25];

Акаам патаррос зада аз сари дӯкони падарам гурехт [Айнӣ, 2010, 30]

Дар гурӯҳи дуюм маънои луғавӣ бо ҷузъи асосӣ, маънои грамматикӣ бо феъли ёридиҳанда ифода мешавад:

Ман дар он вақт бисёр хурдсол будам [Айнӣ, 2010, 25];

Акаам ин хоҳиши маро қабул карда осӣро ба ман тамошо дод [Айнӣ, 2010, 36].

Ҳаминро бояд зикр намуд, ки дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ дар ифодаи хабари ҷумлаҳои содаи дутаркиба тамоми навъҳои феъл истифода

мегарданд. Дар объекти таҳқиқи мо, ки забони насри бадеӣ интиҳоб гардидааст, мавқеи феълҳои таркибии номӣ устувортар ва серистеъмол аст:

Чингизиён бо ин афзор бо сангҳои панҷпудӣ, даҳпудӣ киштиҳои Темурмаликро сангборон кардан гирифтанд [Айнӣ, 1978, 46];

Дар ҳар ҳол ман ин одамро то охир таъқиб ва думболагирӣ хоҳам намуд [Айнӣ, 1985, 46].

Дар фасли ҳаштуми боби дуюм – «**Ҷумлаҳои содаи пурра ва нопурра**» таваҷҷуҳи асосӣ ба принципҳои таснифоти онҳо дода шудааст. Хусусиятҳои сохтор ва семантикаи ҷумлаҳои пурра ва нопурра таҳлил шудаанд. Доир ба ҷумлаҳои содаи пурра ва нопурра на дар ҳамаи асарҳои назариявӣ ва амалӣ маълумоти муфасссал ба назар мерасад. Чунончи, дар грамматикаи академӣ [1986; 2019] танҳо ба мавҷудияти ҷумлаҳои пурра ва нопурра ишора карда шудааст. Дар китоби Б. Камолиддинов [2010] доир ба ин навъи ҷумлаҳои сода маълумоти васеътар дода шудааст.

Доир ба мавқеи истифодаи ҷумлаҳои содаи нопурра ҳаминро қайд кардан лозим аст, ки чунин ҷумлаҳо табиатан дар муколама истифода мешаванд. Нависанда, гӯянда ва ё шунаванда дидаву дониста ҷумларо дар шакли нопурра меорад ва медонад, ки дар шакли нопурра овардани ҷумла ба ифодаи матлаб, баёни мақсад ҳалал намерасонад. Пурсиш бо мақсади муайян, барои фаҳмидани чизи номаълум ё муайян намудани ахборе сурат мегирад:

– *Дарвозӣ мешӣ, бача? – пурсид ӯ, зеро аз лаҳҷаи таронахони ҷавон дарвозӣ буданиш маълум мегардид.*

– *Ёфтӣ, – ҷавоб дод ҷавон.*

– *Аспони киро мепойӣ?*

– *Аспони худамро не, албатта.*

– *Аз он хӯҷаинро?*

– *Наёфтӣ, ошно.*

– *Чаро?*

– *Аспҳо аз он меҳмони хӯҷаинмай.*

– *Меҳмони хӯҷаинат одами бадавлат будааст* [Улуғзода, 1979, 100].

«Хусусияти ифоданокии ҷумлаҳои нопурра дар он аст, ки онҳо ифодаи мақсадро бештар вобаста ба саволи додашуда, вобаста ба мазмуни ҷумлаи пурра нишон медиҳанд. Дар ин гуна ҷумлаҳо моҳияти тасвир вобаста ба гӯяндаю шунаванда ифода карда мешавад. Ба тарзи дигар гӯем, ҷумлаҳои нопурра бо вучуди ноқисии таркиби худ мафҳуми васеъро дар бар мегирад» [Хусейнов, 1973, 145].

Аъзои зикрнагардидаи ҷумлаи содаи нопурра аз матн ва вазъияти сухан тасаввур карда мешавад. Чунин ҷумлаҳои сода дар асарҳои насри зиёд мушоҳида мегарданд. Ҷумлаҳои содаи нопурра бо мақсади услубӣ – муҷазбаёӣ истифода мешаванд.

Боби сеюм «Хелҳои ҷумлаи сода аз рӯи мақсади гуфтор дар забони муосири тоҷикӣ» ном дошта, дар он навъҳои ҷумлаҳо аз рӯи мақсад ва интонатсия баррасӣ мешаванд. Ҳангоми мубодилаи афкор мақсади суханвар тавассути интонатсия ифода ёфта, ба навъҳои зерин ҷудо мешавад:

- ҷумлаҳои хабарӣ (ҳикоягӣ);
- ҷумлаҳои саволӣ;
- ҷумлаҳои амрӣ;
- ҷумлаҳои хитобӣ.

Дар **фасли аввали боби сеюм «Ҷумлаи содаи ҳикоягӣ (хабарӣ)»** баррасӣ мегардад. Дар забоншиносӣ ҷумлаҳоеро, ки хусусияти иттилоърасонӣ, маълумот додан, ҳикоя кардан дар бораи ҳодиса ва ё воқеаҳо доранд, бо истилоҳҳои «ҷумлаҳои хабарӣ ё ҳикоягӣ» ном мебаранд. Дар ҷумлаҳои хабарӣ (ҳикоягӣ) мутакаллим ё нигоранда аз ҳодиса ё воқеае хабар медиҳад, дар атрофи масъалае баҳс мекунад. Фикр ба тариқи хабар додан, ҳикоят ва нақлу ривоят ифода меёбад. Шаклҳои замони сиғаҳои хабарӣ, шартӣ-хоҳишмандӣ, эҳтимолӣ ва шаклҳои замони феълҳои нақлӣ ба вазифаи хабар меоянд.

Дар мавриди вазифа, хусусият ва тобишҳои маъноии ҷумлаҳои содаи ҳикоягӣ дар асару дастурҳои илмӣ ва таълимӣ маълумот дода шудааст. Дар қисмати синтаксиси «Забони тоҷикӣ» [1971; 1976; 1981;], «Грамматикаи

забони тоҷикӣ [1960; 1961], китоби Б. Ниёзмуҳаммадов [1960] ниҳоят маълумоти кӯтоҳ ба назар мерасад. Дар «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» [1986; 2019] ва «Забони адабии ҳозираи тоҷик» [1995] оид ба ҷумлаҳои содаи ҳикоягӣ маълумоти муфасссалу пурратар, ки ба қалами забоншинос Ш. Рустамов тааллуқ дорад, дида мешавад. Баъдан дар китобҳои дарсии забоншиносон Б. Камолиддинов [2010] ва М. Норматов [2015] ҷумлаҳои ҳикоягӣ шарҳ ёфтааст.

Ҷумлаҳои ҳикоягӣ оҳанги махсус доранд ва ба таври муътадил бо оҳанги на паст ва на баланд гуфта мешаванд. Ин навъ ҷумла бо оҳанги паст оғоз гардида, дар яке аз аъзоҳо баланд мешавад. Оҳанги аз ҳама баланд ба калимае меафтад, ки задаи мантиқӣ қабул кардааст.

Категорияи модалият хоси ҳама гуна ҷумлаҳои ҳикоягӣ буда, ба категорияи замон алоқаманд аст. Хусусияти объективии модалият дар он ифода мешавад, ки ба воситаи ҷумла дар бораи ашё ва ҳодисаҳои олами ҳастӣ, ки ба таври воқеӣ дар яке аз замонҳо мавҷуд мебошад, хабар дода мешавад.

Модалияти субъективӣ муносибати гӯяндаро ба фикр нишон медиҳад. Тобишҳои маъноии зарурат, имконпазирӣ, хоҳиш, орзуву ният, шубҳаву гумон, тахмин, боварию нобоварӣ, баҳодихӣ, ҳаяҷон, афсӯсу дарег, аҳсану офарин ба категорияи модалияти субъективӣ дохил мешаванд. Тарз ва воситаҳои ифодаи маъноии модалияти субъективӣ гуногун мебошад. Чунончи:

Меҳмон чаимбандашро боло кард. Вай зани ҷавони хушрӯй буд. Дар танаи атласкуртаи сабз, дар гӯшаи гӯшвораи дароз, дар гарданаи марҷони сурх дошт. Вай бо модарам хандону шукуфон вохӯрдӣ кард [Улуғзода, 1956, 17].

Дар асарҳои насрӣ бештари ҳодисаву воқеаҳо хусусияти тасвирӣ доранд. Ин гуна ҷумлаҳо ба замони гузаштаи ҳикоягӣ мансубанд. Нависанда ё гӯянда чизҳои дидаашро ҳикоя мекунад: *Шабҳо меҳмонхонаи вай аз одам нур мешуд. Ба расми кӯҳистониён ҳар кас дар бағалаи, қабати миёнбандаи чизе аз хӯрданиҳо меовард. Нон, чормағзу писта, тухми пухта,*

гӯшти яхнӣ ба дастархони умумӣ афканда мешуд. Меҳмонон зич нишаста аз забони бародархондаҳо – ва чун Назир пас аз ду рӯз ба Сарихосор рафт, аз он баъд танҳо аз забони Восеъ ҳикояҳои аҷибу ғариби ӯро мешуниданд. Дар ҷустуҷӯи бародархондаи нокомаи он ҳама сарсонӣ ва машаққатҳоро таҳаммул кардани Восеъ ҳамсуҳбатонашро ба ҳайрат меандохт [Улуғзода, 1979, 294].

Бояд зикр намуд, ки ҷумлаҳои ҳикоягӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик серистеъмоланд. Онҳо хусусияти тасвирӣ, нақл кардан, муҳокима рондан дар бораи ҳодисаҳои воқеиро доранд.

Фасли дуюми боби сеюм «Ҷумлаи содаи саволӣ» ном дорад. Ҷумлаи саволӣ як навъи сермахсули ҷумлаҳои сода буда, аз дигар навъҳо бо он фарқ дорад, ки шунавандаро ба додани маълумот водор мекунад.

Забоншинос Х. Ҳусейнов дар мавриди ҷумлаҳои содаи саволӣ чунин менависад: «Ҷумлаҳои саволӣ нисбат ба ҷумлаҳои хабарӣ таъсирноктаранд, зеро онҳо, баробари диққати хонандаро ба ин ё он объекти тасвир ҷалб намудан, ба як ё якчанд амалу ҳолатҳои дигар вобаста будани объекти тасвирро ҳам ба хотир мерасонанд. Ғайр аз ин, дар ифодаи онҳо мафҳуми ханда, изтехзо, тамасхур, ҳачв ва амсоли инҳо ҳам фаҳмида мешавад» [Ҳусейнов, 1973, 146].

Гурӯҳи асосӣ ва сермахсули ҷумлаҳои саволиро ҷумлаҳои саволи хоса ташкил менамоянд. Саволи ҷумлаҳои саволи хоса ҳатман ҷавоб талаб мекунад. Ҷумлаҳои саволи хоса ғайр аз савол тобишҳои модали тааҷҷуб, ҳайрат, шубҳа, таҳмин, норизоӣ, нобоварӣ, гумон, қатъият, боварӣ, муҳокима ва ғайра дошта метавонанд:

– *Шумо чаро дар вақти гармии бозор дӯкони партофта ба хона омадед? – Ба ман чӣ кор доред?* [Айнӣ, 1985, 78].

Саволи риторикии ҷумлаҳои саволӣ рамзӣ буда, ҷавобро тақозо намекунад, дар ин гуна ҷумлаҳо тасдиқ ва инкори фикру муҳокимаҳо дар шакли савол ифода ёфтааст. Саволи риторикии ҳамчун воситаи услубии ифодаи образҳои нутқи бадеӣ истифода мешавад:

Магар айб нест? [Айнӣ, 1985, 29];

Аз ду бучаи чор қурут одам магар сер мешавад? [Айнӣ, 1985, 56].

Интонатсия унсури ногузири ташаккули ҳамаи навъҳои ҷумлаи саволӣ мебошад. Интонатсияи саволӣ аз интонатсияи хабарӣ ба кулӣ фарқ мекунад. Дар ташаккули ҷумлаҳои саволӣ ба замми интонатсия воситаҳои зиёди дигар низ истифода мешаванд.

Дар ифодаи ҷумлаҳои саволӣ калима, таркиб ва ҳиссаҳои саволӣ мақоми хоса доранд. Истифодаи онҳо ба мақсади саволдиҳанда ва ба кадом аъзои ҷумла мансуб будани аъзои ҷавобшавандаи ҷумла вобаста аст. Дар ҷумлаҳои саволӣ ҷонишинҳои саволӣ ва зарфҳои ҷонишинӣ низ фаровон истифода мешаванд. Ин воҳидҳои саволӣ мувофиқи аъзоҳои ҷумла сурат мегиранд. Ҷонишинҳои саволи **кӣ, чӣ, кихо, чиҳо** барои муайян намудани субъекти грамматикӣ истифода мешаванд ва худ дар ҷумла ба вазифаи мубтадо меоянд:

– Кихо? [Улуғзода, 1979, 57];

– Кӣ омад? [Улуғзода, 1979, 79].

Ҷонишинҳои саволи **кист, чист, кӣ буд, чӣ буд, кӣ, чӣ** ва калимаҳои **чӣ шудааст, чӣ кор мекунад, чӣ даркор** ва монанди инҳо барои муайян намудани амали субъект истифода шуда, дар ҷумла ба вазифаи хабар меоянд: *Бандаи Худо, ту кистӣ? Чи корай?* [Улуғзода, 1979, 186].

Калима ва таркибҳои саволи **киро, чиро, аз кӣ, бо кӣ, бо чӣ, ба кӣ, ба чӣ** ва амсоли инҳо барои муайян намудани объекти ҷумла истифода мешаванд ва худашон дар ҷумла вазифаи пуркунандаро адо менамояд:

– Аспони **киро** мепойӣ? [Улуғзода, 1979, 100];

– Аз онҳо **чиро** пурсида фаҳмидӣ? [Улуғзода, 1979, 360];

– Ҷанҷол **аз чӣ** сар шуд? [Улуғзода, 1979, 38].

Калимаву таркибҳои саволи **кадом, чӣ хел, чӣ гуна, чӣ тавр** барои муайян кардани аломати предмет истифода мешаванд ва худ ба вазифаи муайянкунанда меоянд.

Як гурӯҳ калимаву таркибҳои зарфии саволӣ: замон – **аз кай, то кай**, макон – **кучо, аз кучо, то кучо**, тарз – **чӣ тавр, чӣ тарз**, миқдору дараҷа – **чанд, чӣ қадар**, сабабу мақсад – **чаро, барои чӣ, ба чӣ** мақсад барои муайян

намудани ҳолати ҷумлаи саволӣ истифода мешаванд ва мутаносибан ба вазифаи ҳолҳои гуногун меоянд.

Таҳлили маводи дар дастдоштаи мо нишон дод, ки дар ифодаи ҷумлаҳои саволӣ бештар интонатсияи саволӣ, ҳиссачаҳои **магар, наҳод, мабодо** серистеъмол буда, дар нутқи муаллиф, яъне дар сухани тасвирии нависанда нуфузи бештар доранд.

Ҳиссачаҳои **-мӣ, -чӣ, -а, -ку, -дия** дар нутқи персонажҳо истифода гардидаанд.

Дар асарҳои бадеӣ барои ифодаи маънои пурсиш ҷонишинҳои саволии **чӣ, кӣ, кист, чист** серистеъмоланд.

Ҷумлаҳои содаи саволӣ дар асарҳои бадеӣ яке аз воситҳои муҳимтарини объекти тасвир буда, онҳо, одатан, бо мақсади дар шакли кӯтоҳи пурмазмун дода тавонистани амалу ҳолатҳо ва ҳиссиёти гуногун ба кор бурда мешавад. Чунин ҷумлаҳо бештар дар одоби муҳоварат дучор меоянд.

Фасли сеюми боби сеюм «Ҷумлаи содаи амрӣ» мебошад. Аз баррасии сарчашмаҳо маълум гардид, ки дар забоншиносии тоҷик то солҳои ҳафтодум хангоми таснифи ҷумлаҳои сода ин хели ҷумлаи сода зикр нагардидааст. Б. Ниёзмӯҳаммадов соли 1956 навиштааш ҷумлаҳои содаро ба се гурӯҳ: саволӣ, ҳикоягӣ ва амрӣ ва дар таҳқиқоти 1960 анҷомдодааш ба ҳикоягӣ, саволӣ ва хитобӣ ҷудо намудааст. Барои далел дар ҳар ду таснифот як матнро ҳам ба ҷумлаҳои амрӣ ва ҳам ба хитобӣ мисол овардааст [ниг.: Ниёзмӯҳаммадов, 1956, 8; 1960, 97].

Забоншинос М.Н. Қосимова мавҷудияти ҷумлаҳои амрӣро дар насри асри X ишора намудааст. Баъдан дар китобҳои дарсӣ ва таълимии минбаъда ҷумлаи амрӣ дар қатори ҷумлаҳои саволӣ, ҳикоягӣ, хитобӣ пурра таълим дода мешуд.

Бояд таъкид кард, ки дар ифодаи ҷумлаҳои амрӣ нақши оҳанг барҷаста аст, чунон ки Т.Н. Хаскашев хусусиятҳои махсуси оҳанги гуфторро таъкид карда, қайд мекунад: «Оҳанги ангезиш ё амр барои фразаҳои хос мебошад, ки гӯянда ба воситаи онҳо шунавандаро тавассути

навъҳои гуногуни амр (амр, фармон, илтимос, хоҳиш, маслиҳат) ба иҷрои коре бармеангезонад, водор мекунад» [Хаскашев, 1989, 87-88].

Чумлаҳои амрӣ тобишҳои гуногуни зиёди маъноӣ доранд, ки дар матн маълум мегардад. Дар маводи ғирдовардаи мо чунин тобишҳои маъноӣ мушоҳида гардид:

1. Амр ва супориш: *Бедонаро аввал ягон ҳафта парвариши кунед* [Улуғзода, 1979, 12].

2. Таъкиди матлаб: – *Оварда додани табақро аз хотир фаромӯш накунед! – гуфт* [Айнӣ, 1985, 39].

3. Маъноӣ даъват: – *Фуқаро, бихез, газот бикун! Ба газот бархезед!* [Улуғзода, 1979, 111].

4. Нияту орзу: *Илоҳӣ тӯйи фарзандонатонро бинед!* [Айнӣ, 2010, 25].

5. Маслиҳату насиҳат: *Ягон духтари бечораро ёфта, хонадор шав.* [Айнӣ, 1958, 167].

6. Илтимос: *Марҳамат кунед, як пиёла чой хӯред!* [Айнӣ, 1985, 71]; *Андак аз болотар хонед!* – мегуфт [Айнӣ, 1985, 72].

7. Таскину тасалло: – *Биё, гузар, оби рӯд аз буҷулаки поят намеояд, натарс!* – гуфт [Айнӣ, 2010, 39]; *Ором шав, духтарчон осуда бош* [Ҷалил, 1988, 78].

8. Навозиш ва ғамхорӣ: – *Додар, илоҳӣ ҳазорсола шавӣ, намурӣ!* [Айнӣ, 2010, 25].

9. Таклиф: – *Ба ман нагоҳонӣ як дона гули навишукуфтаи хушбӯй биёр!* [Айнӣ, 1985, 24].

10. Зорӣ ва илтиҷо: *Хоки поятон шавам, тӯраҷон, саги даратон шавам, аз гуноҳам гузаред* [Улуғзода, 1979, 14].

Дар **фасли чоруми боби сеюм «Чумлаи содаи хитобӣ»** хусусиятҳои чумлаҳои хитобӣ, ки дар онҳо мақсад бо эҳсосоту ҳаяҷон ифода мешавад, баррасӣ мегардад. Аз ҳамин ҷиҳат чумлаҳои амрӣ, ҳикоягӣ ва саволӣ ҳангоми бо ҳиссиёти баланд ва оҳанги нидову хитоб талаффуз шуданашон ба чумлаҳои хитобӣ табдил меёбанд.

Аломатҳои характерноки чумлаҳои хитобии аслии чунинанд:

а) Хабарӣ ҷумлаҳои хитобӣ бо феълҳои содаи **зиҳӣ** ва таркибии **зинда бод, поянда бод, нест бод, хучаста бод** ифода ёфта, баробари ҳиссиёти баланд ба мундариҷаи ҷумла тобишҳои модалии некхоҳиву орзумандӣ ва ё баръаксро мебахшад;

б) Дар таркиби ҷумлаҳои саволии риторикӣ пурсишҷонишинҳои **чӣ, чӣ хел, чӣ гуна, чӣ қадар, чӣ андоза** ва ғайра омада, фараҳмандӣ, мафтунӣ ва ё баръакс, ғаму ғусса, дарду аламро мефаҳмонанд:

– *Чӣ хел зани хушрӯй* [Муҳаммадиев, 1974, 17]; – *Чӣ тавр нағз!* – *Как мило!* [Муҳаммадиев, 1974, 52];

в) Калимаҳои **аҷаб, аҷоиб, басо, бағоят, бисёр** ва ғайра низ дар ҷумлаҳои хитобӣ ҳиссиёти қаноатмандӣ, мамнунӣ, мафтунӣ, тааҷҷуб ва ҳайратро ифода мекунанд:

Аҷоиб фасл аст фасли баҳор! [Иқромӣ, 2009, 71]; *Аҷаб ҷойи дилкушо!* [Муҳаммадиев, 1974, 54];

г) Ҳиссачаҳои ишоратии **ана, мана** ҳам дар дохили ҷумлаҳои хитобӣ омада, тааҷҷуб, ҳайрат, гоҳе хушнудию қаноатмандиро мефаҳмонанд:

– *Ана, Асгар Понсад! Ин шаҳри аз одам холии аз мол пур ба ту пешкаш!* *Ту барои як беандешагии Иброҳими Галлу ҳамаи моро айбдор макун!* [Айнӣ, 1985, 269];

д) Калимаю таркибҳои ифодакунандаи таҳсин: **аҳсант, офарин, бораққало, бале, қандата зан, қанд занед** дар ифодаи эҳсосоти қаноатмандӣ ва изҳори миннатдорӣ ва сипос истифода мешаванд:

Аз издиҳами мардумон галогула, нидоҳои таҳсину тасанно баланд шуданд: – *Офарин, Виркани далер!* [Улуғзода, 2002, 57].

Ҷумлаҳои хитобӣ яке аз воситаҳои муассири баёни фикр ба шумор мераванд.

Фасли панҷуми боби сеюм «Ҷумлаҳои содаи тасдиқӣ ва инкорӣ» ном дорад. Ба тасдиқӣ ва инкорӣ чудо кардани ҷумлаҳо бо мазмуни муносибатҳои воқеии дар онҳо ифодашуда вобаста аст. Хусусияти тасдиқӣ ё инкории ҷумла инъикоси муносибатҳои байни ҳодисаҳои воқеият аст. Чунончи дар ҷумлаи: *Темурмалик баъд аз тамои намудани сохтмони қалъа*

он ҷойро бо озуқа ва аслиҳа пур кард – вобастагии байни тасаввурот оид ба амал чун предмет ва дар бораи он (сохтмон) мавҷуд аст: яъне – амал – пур кард.

Категорияи инкор ба мазмуни ҷумла алоқаманд буда, он аз ҷиҳати сохтор муҳим аст. Оид ба роли муҳими сохтори инкор муқобилгузори баъзе навъҳои ҷумла шаҳодат медиҳанд: *Бедонабоз ҳайрон шуд // Бедонабоз ҳайрон нашуд. Вазифаҳо супорида шудаанд* (дар ҳолати дуҷумла ду варианти ҷумлаҳо дида мешаванд: ҷумлаҳо бо тағйири сохтор ва бе тағйири сохтор): *Шаб. Соати се. Шаб нест. Соат се нашудааст.*

Аз ҷиҳати хусусияти семантикӣ ҳамаи ҷумлаҳои инкории хоса ба гурӯҳи ҷумлаҳои инкории умумӣ дохил мешаванд. Як қисм ҷумлаҳои инкории ғайрихоса ҳам, ки дар онҳо инкор тамоми ҷумларо фаро мегирад, ба ҷумлаҳои умумии инкорӣ мансуб мебошанд.

Ба гурӯҳи ҷумлаҳои инкории ғайрихоса ҷумлаҳои дохил мешаванд, ки бо воситаҳои гуногуни грамматикӣ аз ҷумлаҳои тасдиқӣ сохта шудаанд.

Вожаи **не** дар забони зинда ва вожаи **на** дар нутқи китобӣ истифода мешавад. Вожаи **асло** дар забони зинда ва **ҳаргиз** дар нутқи меъёрӣ серитеъмоланд.

Боби чоруми диссертатсия – «**Нақш ва мавқеи аъзоҳои ҷумлаи сода дар забони адабии муосири тоҷикӣ**» аз даҳ фаслу понздаҳ зерфасл иборат аст.

Дар **фасли якуми боби чорум** – «**Аъзоҳои ҷумлаи сода**» дар бобати сараъзоҳо ва аъзоҳои пайрав, ифодаи онҳо бо ҳиссаҳои нутқ, хабарҳои феълӣ ва номӣ ва корбурди онҳо дар насри бадеии адабиёти муосир баҳс мекунад. Дар ин фасл ҳар як аъзои ҷумла мавриди таҳқиқи муфасссал қарор мегирад.

Аъзоҳои ҷумла аз рӯйи вазифа, муносибатҳои грамматикӣ-синтаксисии худ нисбат ба якдигар ва аз рӯйи ифода ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд:

1. Ба гурӯҳи **якум мубтадо** ва хабар дохил мешаванд, ки онҳо сараъзоҳои ҷумлаанду дар ташаккули ҷумла маҳз ҳамин аъзоҳо асосӣ

мебошанд ва маҳз ҷумла ба воситаи ҳамин ду меҳвар ташкил шуда, вазифаи мухобиротии худро адо менамояд. Мубтадо, махсусан, хабар дар ташкили ҷумла нақши асосӣ мебозад, зеро, одатан, хусусияти предекативӣ дар хабар зоҳир мегардад. Чунончи: *Писари тундхӯ бо чунин таънаҳояш ба дили падар захмҳои дарднок мезад; Қозӣ аз пеши зонуи худ як лӯла қогазро гирифта, сар то пой вайро аз назар гузаронид ва боз ба бандӣ нигоҳ кард* [Айнӣ, 1984, 190].

2. Ба гурӯҳи дуюм муайянкунанда, пуркунанда ва ҳол дохил мешаванд, ки онҳо аъзоҳои пайрав ба шумор мераванд. Онҳо низ дар навбати худ бо хусусиятҳои грамматикашон аз якдигар фарқ мекунанд. Онҳо мубтадо ва хабарро равшану возеҳ менамоянд, шарҳу эзоҳ медиҳанд. Чунончи:

Мулозим дастӣ худро кашидаву кушода ба буни гардани ҷавони дастбаста як шаппотии сахт зад [Айнӣ, 1984, 192].

Дар ҷумлаи боло **ҷавон** муайянкунандаи соҳибӣ, **дастбаста** ва **сахт** муайянкунандаҳои аломатанд.

Дар ҷумлаи зерин калимаҳои **ҷел** ва **ишкел** ба вазифаи пуркунандаи бевоситаи суратёфта омада, хабарро пурра карда истодааст (Чиро аз назар гузаронданд? Ҷел ва ишкелро):

Зиндонбонон ҷел ва ишкелӣ бандиёро як-як аз назар гузарониданд [Айнӣ, 1984, 194];

Дар зиндон танҳо Ёдгор ва чанд нафар кӯру кару лангу мафлуки дигар монда буданд [Айнӣ, 1984, 195];

Баъд аз як моҳ бандиён озод шудан гирифтанд [Айнӣ, 1984, 195].

Фасли дуюми боби чорум «Сараъзоҳои ҷумла» ном дорад. Мубтадо ва хабар пояи асосии шакли грамматикӣ ҷумлаҳои дутаркиба мебошанд, ки муносибатҳои предикативиро ифода менамоянд. Мубтадо аъзои асосии ҷумлаи дутаркиба ба шумор рафта, хабар онро аз ягон ҷиҳат шарҳу эзоҳ медиҳад.

Хабар аз бобати маъно ва шакл танҳо ба мубтадо вобаста буда, амалу ҳолат, аломату хусусияти мубтадоро, ки дар замони муайяне воқеъ

гардида, ба шахсу шумораи муайян тааллуқ дорад, мефаҳмонад. Хабар дар натиҷаи вобастагӣ ба мубтадо вазифаи худро пурра адо менамояд. Муносибати хабарӣ, ки хосияти зарурӣ ва хоси ҷумла аст, дар муносибати хабарӣ – предикативии оид ба амал, ҳодиса, ҳолат, вазъият ва аломат дар сиға ва замони муайян тасдиқ ё инкор мешавад.

Фасли сеюми боби чорум «Мубтадо» ба баррасии нақши мубтадо дар ҷумлаҳои сода башида шудааст. Мубтадо чунин сараъзоест, ки сараъзои дигар – хабарро ва аъзоҳои пайравро ба худ тобеъ намуда, худ ба ягон аъзои дигар тобеъ намешавад. Мубтадо қариб ҳамеша дар аввали ҷумла меояд. Чунончи: *Санҷар ба воситаи он расмҳо он ду фидоиро аз хароботе ёфта ҷазо дод. Отсиз дар аввалҳои ҳукумати худ монанди падараш ба Султон Санҷари Салҷуқӣ итлоат кард* [Айнӣ, 1978, 13].

Забоншинос М. Норматов махсусиятҳои мубтадорро чунин таъкид менамояд: «Мубтадо дар забони тоҷикӣ баъзе хусусиятҳо ва аломатҳои грамматикӣ дорад, ки барои фарқ кардани он аз аъзоҳои дигари бо предмет ифодашудаи ҷумла ёрӣ мерасонад: 1. Мубтадо баъди бандаки изофӣ намеояд; 2. Пешояду пасоянд намегирад; 3. Ба ягон аъзо тобеъ нест, яъне вай шоҳи ҷумла аст» [Норматов, 2015, 38].

Забоншинос Б. Камолиддинов хусусиятҳои зерини мубтадорро нишон медиҳад: «Субъект дорои хусусиятҳои грамматикӣ мебошад: а) предикат аз ҷиҳати шахс ва шумора бо предикат мувофиқат мекунад; б) бо пешоянду суффиксҳо пайваست намешавад» [Камолиддинов, 2010, 35].

Сипас, дар асоси мисолҳои сершумор ифодаи мубтадорро бо ҳиссаҳои нутқ, аз ҷумла: ифодаи мубтадо бо исм; ифодаи мубтадо бо сифат; ифодаи мубтадо бо ҷонишин (ҳафт гурӯҳи ҷонишинҳо); ифодаи мубтадо бо шумора; ифодаи мубтадо ба воситаи сифати феълӣ ва масдар баррасӣ мегардад.

Фасли чоруми боби чорум «Хабар» унвонгузорӣ шудааст. Дар забоншиносии тоҷик доир ба хабар ва омӯзиши он ҳамчун сараъзои ҷумла аз аввалҳои асри XX сар карда, дар китобу дастурҳои таълимӣ маълумот дода шудааст. Дар ин сарчашмаҳо хабар ба ду категория: феълӣ ва номӣ,

аз ҷиҳати сохт ба сода ва мураккаб чудо карда шуда, хусусияти мубтадоро вобаста ба шахс, шумора, замон ва тобишҳои зиёди модалӣ ифода мекунад.

Хабар сараъзои ҷумлаи дутаркибаест, ки аз ҷиҳати грамматикӣ ба мубтадо тобеъ буда, вазифаи предикативӣ ва инчунин бо ёрии воситаҳои шаклӣ, маъноҳои грамматикӣ сифа ва замонро ифода мекунад. Ин тобеият бо ёрии востаҳои гуногуни грамматикӣ аз қабилӣ бандакҳои феълию хабарӣ, тартиби калима, калимаҳои ёвар, мавқеи ҷойгиршавӣ ва интонатсия сурат мегирад. Чунончи:

*Модарам баъд аз ҷой дам карда овардан ба пеши падар дастархон кушод, нон ва гӯлунгоб **ниҳод*** [Айнӣ, 2010, 94].

Тобеияти хабар ба мубтадо шаклӣ аст, зеро мақсади асосии фикр бо ёрии хабар ифода меёбад. Дар забони тоҷикӣ ба вазифаи хабар, асосан, феъл серистеъмол аст. Чунончи: *Дохунда як дақиқа хомӯш монда боз **ба ған** даромад* [Айнӣ, 1984, 383].

Хабарҳо аз ҷиҳати нисбати сарфӣ ба ду гурӯҳи калон чудо мешаванд: феълӣ ва номӣ.

Хабарҳои феълӣ амал, таъсири ҳаракат ва ҳолатро мефаҳмонад ва бо ҳамаи шаклҳои тасрифшавандаи феъл ифода мегарданд.

Хабарҳои номӣ бо ҳиссаҳои номии нутқ ва масдари сифати феълӣ ифода мешаванд, онҳо аломати мубтадоро нишон медиҳанд. Хабарҳои номӣ нисбат ба мубтадо хусусияти муайянкунандагӣ зоҳир мекунад ва онҳо ҳосият ва аломати мубтадоро вобаста ба замон далолат мекунад. Ҷузъи номии хабарҳои номӣ дорои маънои луғавӣ буда, маънои грамматикӣ хабар (шахс, шумора, замон)-ро бандакҳои хабарӣ ва феълҳои ёвар ифода мекунад.

Хабарҳо аз ҷиҳати сохташон сода, таркибӣ ва тафсилӣ мешаванд. Хабарҳои феълӣ бо хабарҳои сода ва ё сохта ифода ёфта бошанд, хабарҳои феълии сода, бо феълҳои таркибии феълӣ ё номӣ ифода шуда бошанд, хабарҳои феълии таркибӣ номида мешаванд. Дар хабарҳои таркибӣ маънои луғавиро ҷузъҳои асосии феълҳои таркибии номӣ ифода мекунад,

вале чузъи ёридиҳанда ифодакунандаи маънои грамматикӣи хабар ва муносибати он бо мубтадо ба ҳисоб меравад.

Дар зерфасли алоҳида ифода ёфтани хабар бо ҳиссаҳои гуногуни нутқ, яъне бо исм, сифат, шумора, ҷонишин, сифати феълӣ, феъли ҳол, масдар, зарф ва воҳидҳои фразеологӣ таҳлил карда мешавад.

Фасли панҷуми боби чоруми диссертатсия – «Аъзои пайрави ҷумлаҳои сода» ба таҳлили аъзоҳои пайрави ҷумла бахшида шудааст. Аъзоҳои пайрави ҷумла: муайянкунанда, пуркунанда ва ҳол аз ҷиҳати маъно, вазифа, тарзи ифода ва воситаи алоқаашон бо аъзоҳои дигари ҷумла аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Онҳо муносибатҳои гуногун: аломат, соҳибият, мафъули (объекти) амал, замон, макон, сабаб, шарт ифода намуда, барои пурратар баён кардани фикр ёрӣ мерасонанд.

Фасли шашуми боби чорум «Муайянкунанда» ном гирифтааст. Он аъзои пайрав, ки шахс ё ашёи муайяншавандаро аз ҷиҳати аломатҳои зоҳириву ботинӣ ва соҳибият эзоҳ медиҳад, муайянкунанда номида мешавад [Норматов, 2010, 30].

Муайянкунанда аъзои пайрави ҷумла буда, бо роҳу воситаҳои гуногун бо муайяншаванда алоқаманд мегардад. Чунончи: *Эҳе, пеш болои дастархонаш нонҳои чаппотиву гирда, фатиру кулча, меваҳои хушку тар, ширу маска, пиёлаҳои пурасалу қандинаҳои рангобаранг намегунҷиданд...* [Айнӣ, 1958, 19].

Дар байни ин пажӯҳишҳои илмӣ назарияи саҳеҳу дақиқ монографияи забоншинос Д. Тоҷиев «Тарзҳои алоқайи муайянкунанда бо муайяншаванда дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ» (2015) мебошад.

Алоқайи грамматикӣи муайянкунанда бо муайяншаванда бо ёрии чунин воситаҳои синтаксисӣ бандакӣ изофӣ, пешояндҳо, пасояндҳо, бо изофат ва пешояндҳо ё баръакс ва алоқайи ҳамроҳӣ сурат мегирад.

Муайянкунандаҳо бо ҳиссаҳои номии нутқ ва ду шакли ғайритасрифӣи феъл – сифати феълӣ ва масдар ифода меёбанд. Ҳар кадоми ин ҳиссаҳои нутқ алоқамандона бо хусусияти луғавию грамматикӣи исми муайяншавандаро аз рӯйи маъноҳои гуногун шарҳ медиҳанд.

Алокаи сифат бо муайяншаванда, одатан, ба воситаи изофат сурат мегирад. Сифатҳои асли мувофиқи табиати тавсифиашон муайяншавандаро аз ҷиҳати рангу таъм, ҳаҷму андоза, лаёқату қувва, синну сол, феълӣ атвор, вазъияти иҷтимоӣ, аломати зоҳирӣ ва ботинӣ ва монанди инҳо шарҳ медиҳанд. *Одам ба орзуи фарзанди солеҳу некқадам умр ба сар мебарад* [Айнӣ, 1958, 23].

Шакли дараҷаи олии сифат дар ифодаи муносибати ҷузъ аз кулл низ истифода мешавад. Муайянкунандаҳои сифатӣ бо шакли олии сифат бо ёрии пасванди **-тарин** зиёд ифода мегарданд: *Ширинтарин, рангинтарин солҳои ҷавониву донишҷӯӣ мисли хобу ҳаёл сипарӣ шуданд* [Баҳром, 2019, 24].

Фасли ҳафтуми боби чорум «Баёния». Баёния хусусияти муайянкунӣ дорад, вале аз муайянкунанда бо он фарқ мекунад, ки калимаи асосиро бо додани номи нав эзоҳ медиҳад, ҳамчунин алокаи баёния бо калимаи асосӣ нисбатан суствтар аст [ГЗАХТ, ҷ. 2, 380].

Баёния аз ҷиҳати алоқа изофӣ ва ғайриизофӣ мешавад. Ин гурӯҳи баёнияҳо аз ҷиҳати мавқеашон нисбат ба калимаи баёншаванда ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд. Бандаки изофӣ дар ҳолати якум бо калимаи баёншаванда ва дар ҳолати дуум бо ҳуди баёния меояд.

Фасли ҳаштуми боби чорум «Пуркунанда» ном дорад. Пуркунандаҳо аз рӯи тобиши маъно, муносибаташон бо амал ва истеъмоли воситаҳои грамматикӣ бевосита ва бавосита мешаванд. Пуркунандаи бевосита предметеро нишон медиҳад, ки таъсиру ҳаракати феъли гузарандаи ҷумла ба он бевосита гузаштааст. Мазмуни пуркунандаи бевосита хабари феълии ҷумларо пурра менамояд. Пуркунандаҳои бевосита аз ҷиҳати моҳият ва воситаи ифода суратёфта ва суратнаёфта мешаванд.

Дар ин зерфасл дар асоси микдори зиёди мавод тамоми доираи ифодаи пуркунандаи бевоситаи суратёфта бо исм, ҷонишин, масдар, шумора, сифати феълӣ муфассал таҳлил карда мешавад. Ба хамин минвол, ифодаи пуркунандаи бевоситаи суратнаёфта бо воситаҳои гуногуни нутқ мавриди таҳқиқ қарор мегирад.

Пуркунандаҳои бевоситаи суратнаёфта бо предмети дорои мафҳуми умумӣ ифода мегардад, вай бевосита бо хабари ҷумла ҳампахлӯ омада, ба он тобеъ мешавад ва асосан ба саволи **чӣ** ҷавоб мешавад:

– *Дар як рӯз ду бор **оии палав** хӯрда метавонед?* [Айнӣ, 1985, 48].

Бо истифода аз чунин усулҳо дар диссертатсия пуркунандаи бавосита баррасӣ мегардад. Пуркунандаи бавосита предметро нишон медиҳад, ки таъсиру амалиёти хабари ҷумла ба он мегузарад. Ҳиссаҳои нутқ ба вазифаи пуркунандаи бавосита бо ёрии пешоянду пасоянд меоянд. Пуркунандаи бавосита бо исм, ҷонишин, масдар ва ҳиссаҳои дигари нутқ, ки мафҳуми исмӣ пайдо карда, дар ҷумла ҳамчун предмет тасаввур карда мешаванд, ифода мегардад.

Дар ифодаи муносибати маъноӣ ва грамматикӣ пуркунандаҳои бавосита бо хабар пешояндҳои аслии **аз, ба, бо, бе, барои, дар** ва пешояндҳои таркибии **дар бораи, дар бобати, роҷеъ ба, оид ба, доир ба, дар хусуси, дар ҳаққи, назар ба, нисбат ба** ва ғайра истифода мешаванд:

Фасли нӯҳуми боби чорум «Ҳолшарҳкунандаҳо» ном дошта, дар зерфаслҳои он ҳелҳои ҳол мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Ҳол на танҳо ба хабар, балки ба дигар аъзоҳои ҷумла тобеъ мешавад:

Ночор ӯ хараширо бо шарт фурӯхтан хост [Айнӣ, 2010, 165].

Ҳолро аз ҷиҳати маъноӣ вазифааш ба ду ҳел ҷудо кардан мумкин аст: ҳоли ифодакунандаи муносибат ва аломат. Ҳоли муносибат замону макон, сабабу мақсад, шарту ҳилофи воқеъ шудан ё нашудани амал, ҳолат ва аломати хабарро ифода мекунад. Ҳоли аломат тарз, ҳолату вазъият, миқдору дараҷаи зоҳиршавии амалу аломати хабар ва дигар аъзоҳои ҷумларо мефаҳмонад.

4.9.1. Ҳоли замон. Ҳоли замон кадом вақт воқеъ шудани амалу ҳолатро мефаҳмонад. «Ҳоли замон бо зарфи замон ва исмҳои мафҳуми замонӣ дошта аксар бе ёрии воситаҳои грамматикӣ ифода мешавад. Ҳоли замон асосан дар ҷумлаҳои хабарашон феълӣ истеъмол меёбад, чунки амалиёти субъект ҳамеша дар як замони маълум содир мешавад ва он

вакти содиршавии амалиёти субъектро ҳоли замон конкрет ва равшан мегардонад» [Исматуллоев, 1986, 90].

Ҳоли замон аз рӯйи хусусияти худ ба се гурӯҳи калон тақсим мешавад:

1. Ҳоли замоне, ки замони амалу ҳолатро ба таври умумӣ ифода мекунад. Ин навъи ҳол бо он хусусияти худ фарқ мекунад, ки дар вай ибтидо ва ё интиҳои ҳаракат, ё амалу ҳолат ифода намеёбад, балки замон ба таври умумӣ дарҷ мегардад.

2. Ҳоли замоне, ки ибтидои амалу ҳолатро мефаҳмонад. Ҳоли замони ибтидо лаҳзаи саршавӣ, ибтидои амал ва ҳолатро ифода менамояд ин хели ҳоли замон бо зарф, исм, феъли ҳол ва масдар ифода мешавад.

Ҳоли замоне, ки бо ёрии пасояндҳои **боз, ин тараф, инчониб** ифода ёфтааст, ибтидои амалро равшан нишон дода, то даврае, замоне давом доштани онро таъкид менамояд.

3. Ҳоли замоне, ки интиҳои амалу ҳолатро нишон медиҳад. Ҳоли замони интиҳо лаҳзаи охирин, то кадом вақт давом кардани амалу ҳолатро нишон медиҳад. Ҳоли замони интиҳо бо зарф, исм, масдар ва ибораҳои исмию масдарӣ ифода меёбад.

Ҳоли замон дар насри муосир серистеъмол буда, дорои тобишҳои гуногун аст. Нависандагон дар ифодаи замон барои дақиқ нишон додани замони воқеъшавии амалу ҳолати он тобишҳои маъноиро истифода намудаанд: *Дар охиртарҳои баҳор ва аввали тобистон рафта гушнагию қаҳтӣ авҷ гирифт* [Икромӣ, 2009, 98].

4.9.2. Ҳоли макон. Ҳоли макон хосса хусусияти хоси маконӣ дошта, танҳо макони воқеъ шудани амалу ҳолатро ифода мекунад. Ин гурӯҳи ҳол бо зарф, исм, ҷонишин ва бандакҷонишинҳо, таркиб ва ибораҳои гуногун ифода меёбад. Ба ин вазифа пеш аз ҳама исмҳое меоянд, ки мафҳуми маконӣ доранд: *Он рӯз дар бозори мардикор ҳам баногоҳ кори Восеъ барор гирифт ва «ҳочатаи раво» гардид* [Улуғзода, 1979, 153].

Забоншинос М. Исматуллоев ҳоли маконро, ки барои тобишҳои гуногуни ибтидо ва интиҳои маҳалли содиршавии амалиёти субъект дар

таркиби як ҷумла меоянд, бо истилоҳи «ҳоли макони пайваста» зикр намудааст: «Ин гуна ҳолҳо аз рӯи бо воситаҳои грамматикӣ гуногун сурат ёфтани худ тобишҳои ба худ хос дорад. Азбаски ин қабил ҳолҳои макон асосан пайҳам меоянд, мо онҳоро «ҳоли макони пайваста»номидем. Ин қабил ҳолҳои макон ба эътибори моҳият ва воситаҳои ёрирасони грамматикӣ худ ба саволҳои ҷуфти «аз кучо-ба кучо?», «аз кучо то кучо» ва ғайра ҷавоб мешавад» [Исматуллоев, 1971, 57].

4.9.3. Ҳоли тарзи амал. Ҳоли тарз тариқи иҷрои амал, ҳолат ва аломати амалро мефаҳмонад. Ҳоли тарз аломати амал ва аломати аломат ва ҳолатро нишон медиҳад. Ҳоли тарз бештар барои шарҳи хабари ҷумла, инчунин барои эзоҳи феъли ҳол ва масдар меояд. Ба вазифаи ҳоли тарз зарфи тарзи амал, калимаҳои ҷудогона, таркиб ва ибораҳои озоду устувори нахвӣ омада метавонанд. Зарф ва сифат ба ин вазифа ба тарзи ҳамроҳӣ меоянд, аммо дигар ҳиссаҳои нутқ бо ёрии пешоянд ва пасоянд низ истифода мешаванд.

Ҳоли тарз аз ҷиҳати тобиши маъно ба ду гурӯҳ: тарзи амал ва аломати амал ҷудо мешавад.

Ҳоли тарзи амал хеле сершумор ва сервазифа буда, ба чунин гурӯҳҳо тақсим мешавад: тарзи хоса, ҳолат ва воситаи иҷрои амал.

1. Ҳоли тарзи хоса аломату чигунагии амалро мефаҳмонад;
2. Ҳоли тарзи ҳолат вазъияти амалро нишон медиҳад. Чунин хели ҳол серистеъмол мебошад.

4.9.4. Ҳоли микдор. Дар баъзе сарчашмаҳои илмӣ [Исматуллоев, 1986, 83-115; Норматов, 2001, 85] ҳоли микдору дараҷа дар якҷоягӣ шарҳ дода шудаанд, дар баъзеи дигар ҳоли микдору дараҷа алоҳида шарҳ ёфтаанд [Қамолиддинов, 2010, 48]. Бояд зикр намуд, ки мо ба таснифоти аввал розӣ шуда наметавонем, зеро ҳоли микдору дараҷа аз ҷиҳати маъно ва хусусияташон аз ҳам фарқ мекунанд.

4.9.5. Ҳоли дараҷа. Ҳоли дараҷа дараҷаи амал, ҳолат, муносибат ва чигунагии аломатро ифода мекунад ва бештар ба хабарҳои вобаста мегардад, ки бо сифат ифода ёфтаанд. Ба вазифаи ҳоли дараҷа зиёдтар аз

ҳама зарфи дараҷа меояд. Ба сифати ҳоли дараҷа таркибҳои исмӣ, сифатӣ, инчунин ибораҳои озоду устувори дорои хусусияти зарфӣ низ ба кор бурда мешаванд. Зарфҳои **тоза, хеле, бағоят, бисёр, мурданивор, қадаре, тамоман, басе/басо, беҳад, ниҳоят, бениҳоят** дар вазифаи ҳоли дараҷа серистеъмоланд.

4.9.6. Ҳоли монандӣ. Ҳоли монандӣ амал, ҳолат ва аломати хабарро ба амалу ҳолат ва ё аломати предмети дигар ба тарзи қиёс ё монанд кардан эзоҳ медиҳад. Дар ифодаи муносибати грамматикӣ ҳоли монандӣ бо хабар бештар исму пешояндҳои **мисли, монанди, чун, ба мисоли, ба монанди, ба мисоли, ба сони...** ва пасоянди **барин** истифода мешаванд:

Тӯра мисли як бедонабози ботачриба тану тӯши онро дид, панҷаву минқораиро санҷид [Улуғзода, 1979, 13].

4.9.7. Ҳоли сабаб. Ҳоли сабаб дар ҷумла барои қонеъ гардонидани эҳтиёҷоти мундариҷаи хабар ва пурра кардани мазмуни ҷумла хизмат мекунад ва ҷузъи муҳими муҳокимаи мантиқӣ ба шумор меравад.

4.9.8. Ҳоли мақсад. Ҳоли мақсад мақсади воқеи амалу ҳолатро фаҳмонда, ба саволҳои **барои чӣ?, бо кадом мақсад?** ҷавоб мешавад. Ҳоли мақсад бештар бо алоқаи вобастагӣ ба хабар алоқаи маъноӣ ва грамматикӣ пайдо мекунад. Дар ифодаи он пешояндҳои **барои, ба, бо мақсади, ба умеди, бо нияти** ва ғайра ба кор бурда мешаванд.

4.9.9. Ҳоли шарт. Ҳоли шарт бо истилоҳи «ҳоли шартӣ» аввалин маротиба дар мақолаи Д.Т. Тоҷиев «Чанд сухан оид ба ҳелҳои ҳол» (1963) зикр гардидааст. Дар насри муосири тоҷик метавон гуфт ҳоли шарт нисбат ба дигар навъҳои ҳол доираи истифодаи маҳдуд дорад.

4.9.10. Ҳоли ҳилоф. Ҳоли ҳилоф ба қуллӣ аз ҳамаи навъҳои ҳол фарқ мекунад, зеро дар воқеъ гардидани амал маъноӣ он ба назар гирифта намешавад ва ё онҳо маъноҳои ба ҳам зидро ифода меkunанд. Ҳоли ҳилоф ба саволҳои **бо вучуди чӣ?, бар ҳилофи чӣ?, сарфи назар аз чӣ?** ҷавоб мешавад. Ҳоли ҳилоф фактеро ифода мекунад, ки дар воқеъ гардидани амал вай ба инбат гирифта нашудааст ва ё ба он муқобил меистад. Ҳоли

хилоф бо исм ва ибораҳои исмӣ, масдар ва ибораҳои масдарӣ, феъли ҳол ва ибораҳои феъли ҳолӣ ифода меёбад.

Фасли даҳуми боби чоруми диссертатсия «**Чумлаҳои содаи чидааъзо**» ном дошта, аз панҷ зерфасл иборат аст. Дар чумлаҳои чидааъзо ду ва ё зиёда аъзоҳои чумла пай дар пай омада, муносибати пайвасти нахвиро ифода мекунанд ва ба як савол ҷавоб мешаванд. Роҳу воситаҳои алоқаманд гардидани аъзоҳои чидаи чумла гуногун аст. Чумлаҳои чидааъзоро забоншинос М. Норматов чунин таъриф додааст: «Чумлаҳое, ки дар онҳо ду ва ё зиёда мубтадо, хабар, муайянкунанда, пуркунанда ва ҳол бо алоқии пайваст омада, бо аъзои дигар муносибати якхелаи маъноӣю грамматикӣ доранд, чумлаҳои чидааъзо номида мешаванд» [Норматов, 2015, 202].

Дар маводи гирдовардаи мо чунин мисолҳо кам нестанд: *Қасрҳо, кӯшкҳо, кохҳо, саройҳо карвонсаройҳо, растаҳо, бозорҳо, тимҳо, мадрасаҳо, китобхонаҳо, мунораҳо, масҷидҳо – ҳама ва ҳама сӯхта хокистар гардида буданд* [Айнӣ, 1978, 67].

Дар ифодаи аъзоҳои чида таносуби суҳан, алоқии маъноӣи калимаҳо аҳамияти калон пайдо мекунад. Аъзоҳои чида бо тартиби муайян меоянд, бинобар ин баъзан иваз кардани ҷойи аъзоҳои чида ба маънои чумла ҳалал мерасонад. Мо низ така ба сарчашмаҳо намуда, маводи гирдовардари аз ду ҷиҳат мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додем:

1. Аз ҷиҳати воситаи алоқа;
2. Тартиби чидашавии аъзоҳои чумла.

Дар байни аъзоҳои чидаи чумла танҳо як алоқа – алоқии пайваст мушоҳида мешаванд, ки он бо ёрии пайвандакҳои пайвасткунандаи пайҳам, хилофӣ, ҷудой ва интонатсияи пайваст сурат мегирад.

Оид ба тартиби чидашавии аъзоҳои чидаи чумла забоншиноси маъруф Б. Камолиддинов чунин ибрози андеша намудааст: «Дар ифодаи аъзоҳои чида таносуби суҳан, алоқии маъноӣи калимаҳо аҳамияти калон пайдо мекунад» [Камолиддинов, 2010, 49]. Аъзоҳои чида бо тартиби муайян меоянд, аз ин рӯ баъзан иваз кардани ҷойи аъзоҳои чида ба маънои чумла ҳалал мерасонад. Аъзоҳои чида на танҳо аз ҷиҳати шакл, сохт, таркиб,

инчунин аз ҷиҳати оҳанг, вазну қофия ҳам бо якдигар таносуби маъноӣ пайдо мекунад: *Қади навроста, рӯйи хучаста, зулфи шикаста, абрӯи пайваста* – ҳама бо якдигар муносиб, ҳама бо якдигар ишам, ҳама бо якдигар зебанда афтида буданд [Айнӣ, 1984, 276].

Аъзоҳои ҷида аз рӯйи муносибати грамматикӣ хусусияти махсус доранд, зеро, аз як тараф, танҳо ба як аъзо муносибати тобеият дошта, аз тарафи дигар, байни ҳамдигар муносибати пайваст доранд. Бо ин хусусияти худ, яъне муносибати дутарафа аъзоҳои ҷида аз аъзоҳои муқаррарии ҷумла фарқ мекунад. Аъзоҳои ҷида бо интонатсия «оҳанги шумур» ва зарби махсус талаффуз мешаванд: *Дар он ҷо ба ман як қаламдон, ду найқалам, як қаламтарош, як қаламқат, як ҷузғири мешигӣ, як бандча лос ва чор тахта коғози машқии қўқандӣ харида дод* [Айнӣ, 2010, 138].

Мо дар диссертатсия барои мушаххастар шудани моҳияти аъзоҳои ҷида дар асоси маводи ғирдоварда ҳар як аъзои ҷидаро дар алоҳидагӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додаем.

Натиҷаҳои асосии таҳқиқро аз баррасии масоили меҳварии боби ҷаҳоруми диссертатсия метавон ба тариқи зайл номбар кард:

1. Аъзоҳои ҷумла ба воситаи ҳиссаҳои мустақили нутқ – исм, сифат, шумора, ҷонишин, феъл, зарф ифода меёбанд. Ҳиссаҳои ёридиҳандаи нутқ бошанд, дар ифодаи муносибатҳои гуногуни синтаксисии аъзоҳои ҷумла ёрӣ мерасонанд.

2. Воҳидҳои фразеологӣ сарвату дорой ва намоёнгари хусну таровати ба худ хоси забони милли ба шумор меравад. Нависандагон барои муассир ва образнок баён намудани матлаб бештар воҳидҳои фразеологиро ба кор мебаранд. Ба вазифаи хабар асосан ибораҳои фразеологии феълӣ корбаст мешаванд.

3. Қариб ҳамаи ҳиссаҳои нутқ ба вазифаи хабар омада метавонанд, вале корбасти онҳо якранг нест: асосан, ба вазифаи хабар феълҳои тасрифӣ меоянд. Дар намунаҳои ғирдоваришудаи насри муосир, инчунин, ҳиссаҳои номии нутқ, феълҳои ғарйритасрифӣ ва воҳидҳои фразеологӣ низ ба вазифаи хабар истифода гардидаанд.

4. Як хусусияти хабарҳои чида дар он зоҳир мегардад, ки дар ҳолати якхела будани шахсу шумора ва замони хабарҳои чида феъли ёвар бо яке аз хабарҳо меояд, вале ба ҳамаи онҳо баробар тааллуқ дорад. Ҷузъи ёридиҳанда бештар бо хабари охирон якҷо меояд, воситаи алоқа аксар пайвандакҳои пайваस्तкунандаи пайиҳами **ва, -у** мебошад

5. Таҳлили маводи фаровон нишон дод, ки аломати грамматикӣ муайянкунанда бо муайяншаванда, асосан, бо ёрии чунин воситаҳои синтаксисӣ: бандаки изофӣ, артикли **-е**, пасоянду пешояндҳо, тартиби калима ва баъзан тавассути ду восита сурат мегирад.

6. Пуркунандаи бевоситаи суратефта бо ҳиссаҳои зерини нутқ ифода мешавад: исм, ҷонишин, масдар, сифати феълӣ ва шумора. Ба ин вазифа исм ва шумора серистеъмоланд. Пуркунандаи бавосита бо ёрии ҳиссаҳои гуногуни нутқ-тамоми навъҳои исм, ҷонишин, шумора, масдар ифода мегардад ва ҳамчун воситаи грамматикӣ пешояндҳои аслии серистеъмоланд.

ХУЛОСА

Ба туфайли марҳила ба марҳила ташаккул ва тақомул ёфтани сохтори грамматикӣ хусусиятҳои муҳталифи сарфию нахвӣ муайян мегарданд. Ҷумлаҳои сода қисмати муҳимми нахвро ташкил карда, муоширати байни одамонро таъмин менамоянд. Хизмати нависандагону эҷодкорон дар ташаккули таркиби луғавии забон, сохти грамматикӣ он ва дар ин замина устувор шудани меъёри забони адабӣ хеле бузург аст. Дар насри муосири тоҷик ҳангоми тасвири ҳодисаву воқеаҳо, нишон додани симои персонажу қаҳрамонҳои асар, нутқи тасвирии муаллиф истифодаи ҷумлаҳои сода мавқеи махсус дорад. Забони осори нависандагони муосир воқеан инъикоскунандаи вазъи кунунии забони адабии имрӯзаи тоҷикӣ мебошад ва суфтаву раван буда, ба меъёри забони адабӣ мувофиқ аст.

Ҷумлаҳои сода дар ифодаи марому мақсади нависандагон аз ҷиҳати оҳангу матлаб нақши муҳим дошта, бо ин хусусияташон объекти тасвирро бо тамоми ҷузъиёташ пеши назар ба ҷилва меоранд. Мо ҳангоми омӯзишу

пажуҳиш дар масъалаи таҳқиқи ҷумлаҳои сода, сохтори онҳо, ифодаи аъзоҳои ҷумла бо ёрии ҳиссаҳои нутқ, ҷумлаҳои ҷидааъзо, воситаҳои алоқаи грамматикӣ дар байни аъзоҳои ҷумла ва ғайра дар заминаи намунаҳои адабиёти муосири тоҷик ба чунин натиҷа расидем:

1. Таҳқиқ нишон дод, ки дар байни тарафдорони равияҳои забоншиносӣ андешаҳо мухталифанд. Дар забоншиносии тоҷик низ дар шинохти ҷумлаҳои сода аз ҷиҳати оҳангу мазмун андешаҳои гуногун мавҷуд буда, дар аввалин таҳқиқот баъзе муҳаққиқон се навъи ҷумлаи сода: ҳикоягӣ, саволӣ, хитобӣ ва баъзе муҳаққиқон чор навъи ҷумлаи сода: ҳикоягӣ, саволӣ, хитобӣ ва амриро зикр карданд [1-М; 2-М; 5-М; 21-М; 22-М; 23-М; 38-М].

2. Маънои грамматикии ҷумла – муносибати предикативӣ (воқеъшавии амал, ҳолат ва аломати ҷумла ба василаи маъноҳои (категорияҳои) грамматикии модалият, замон, шахс) ва шаклу воситаҳои ифодаи он асоси таснифоти сохтори ҷумлаҳои содаро ташкил медиҳад [2-М; 6-М; 18-М; 23-М; 32-М].

3. Предикативият муносибати мундариҷа ва сохтори ҷумларо ба воқеият ифода мекунад. Ин муносибат тавассути маънои луғавию грамматикии калимаву ибораҳои дохили ҷумла, шаклҳои грамматикии онҳо, тартиби калимаву ибораҳо, оҳанг, задаи мантиқӣ ва алоқаву таносуби онҳо ба ҳамдигар шакл мегирад [1-М; 3-М; 14-М; 18-М; 24-М; 27-М; 29-М; 37-М].

4. Маълум гардид, ки дар осори насрии нависандагони муосири тоҷик истифодаи ҷумлаҳои содаи хабарӣ ва саволӣ мавқеи намоён дорад, зеро ҷумлаҳои хабарӣ бештар дар нутқи тасвирии муаллифон истифода мегарданд. Ҷумлаҳои саволии хоса дар объекти таҳқиқ агар бо мақсади пурсиш, гирифтани маълумот дар бораи чизе истифода гардида бошанд, ҷумлаҳои саволии риторикӣ бо мақсади услубӣ ва барои таъмини муассири нутқ истифода шудаанд [2-М; 13-М; 14-М; 38-М].

5. Дар ифодаи ҷумлаҳои саволӣ ҷонишинҳои саволӣ нақши муҳим доранд. Дар асарҳои Б. Фирӯз ва А. Самад нақши ҷонишинҳои саволӣ ва

ҳиссачаҳои саволӣ барҷастаанд, зеро ин нависандагон барои фардӣ кунонидани забони персонажҳои осори худ аз онҳо зиёд истифода намудаанд [1-М; 2-М; 6-М; 13-М; 14-М; 20-М].

6. Категорияи инкор бевосита бо категорияи предикативият алоқаманд аст. Маҳз ҳиссачаи инкорие, ки пеш аз хабар меояд, маънои тамоми ҷумларо инкорӣ карда метавонад. Ин категория дар асарҳои С. Улуғзода, Ҷ. Икромӣ, Б. Фирӯз ва дигарон мавқеи хос дорад [2-М; 4-М; 10-М; 13-М; 14-М; 18-М; 19-М; 24-М; 27-М].

7. Дар ҷумлаҳои содаи яктаркиба иштироки танҳо як сараъзо боиси нопуррагии маълумот намегардад. Ҷумлаҳои яктаркиба чун дигар навъҳои ҷумлаҳои дутаркиба маълумоти пурраро дар бар мегиранд. Чунин хусусият дар асарҳои С. Айнӣ, С. Улуғзода, А. Самад ва Б. Фирӯз дар нутқи муколамавии персонажҳо серистеъмоланд [3-М; 9-М; 11-М; 30-М; 34-М; 36-М; 37-М].

8. Дар ташаккули ҷумла оҳанг ҳам вазифаи грамматикӣ ва ҳам услубиро иҷро мекунад. Бо ёрии оҳанг ба итмом расидани ҷумла муайян карда мешавад ва тақсимшавӣ ба пораҳои маънодори нахвӣ сурат мегирад, обуранги ҳиссии нутқ, майлу хоҳиши иродавӣ, инчунин тобишҳои гуногуни маънои модалӣ ифода меёбад [2-М; 7-М; 8-М; 10-М; 12-М; 14-М; 13-М; 14-М; 19-М; 20-М; 25-М; 27-М; 30-М; 35-М].

9. Ҷумлаҳои содаи хитобӣ дар асарҳои нависандагони муосир бештар барои таъмини маъниҳои тамасхур, ришханд, ҳаҷв, истехзо, таачҷуб, боварии қатъӣ, тарс, нафрат ва монанди инҳо хизмат мекунанд [3-М; 7-М; 10-М; 12-М; 13-М; 19-М; 22-М; 25-М; 29-М; 31-М; 38-М].

10. Ҷумлаҳои содаи тасдиқӣ ва инкорӣ дар насри муосир хусусияти инъикоси муносибатҳои байни ҳодисаҳоро доранд. Онҳо дар забони зинда бештар истифода мегарданд. Дар ифодаи маънои тасдиқ, асосан, ҳиссачаҳои тасдиқии **ха, хо, бале, оре, хуб, хуш, хайр** бештар истифода шудаанд [2-М; 4-М; 13-М; 14-М; 18-М; 19-М; 24-М].

11. Гоҳо байни мубтадою хабар боз як алоқаи дигари нахвӣ – мувофиқат дида мешавад. Ин алоқа барои он мувофиқат номида мешавад,

ки қисми номии хабар бо мубтадо тавассути чузъи сеюм таносуб пайдо мекунад ва дар муносибати дутарафа зоҳир мегардад: сифат ҳам бо феъл ва ҳам бо исм ё чонишин алоқаманд аст [6-М; 9-М; 13-М; 18-М; 23-М; 26-М; 36-М; 38-М].

12. Алоқаҳои наҳвӣ, ки дар ҷумла ташаккул меёбанд, нисбатан мураккабанд ва дар муқоиса бо алоқаҳои ба ибораҳо хос гуногунанд. Ҳангоми муайян намудани навъи алоқаҳо ва хусусияти онҳо, чи ҷиҳати беруна – ифодаи зоҳирии онҳо ва чи дохилӣ – он муносибатҳои наҳвӣ, ки дар ҷумла сурат гирифта, бо муҳиммияти коммуникативии он вобастаанд, бояд ба назар гирифта шавад [1-М; 6-М; 13-М; 17-М; 23-М; 25-М; 36-М].

13. Дар насри бадеии муосир, хусусан, дар асарҳои С. Айнӣ, С. Улуғзода, Ф. Муҳаммадиев, А. Самад, Б. Фирӯз ҷумлаҳои ҷидааъзо мавқеи устувор доранд. Ин нависандагон чунин навъи ҷумлаҳои содаро барои барҷаста нишон додани симои қаҳрамонӣ персонажҳо, ҳодисаву воқеаҳо мӯшикофона ба кор бурдаанд, ки хонанда дар бораи симои ботинӣ ва зоҳирии қаҳрамонӣ персонажҳо маълумоти кофӣ ба даст меорад [2-М; 15-М; 18-М; 21-М; 23-М; 29-М; 37-М].

14. Дар асарҳои нависандагон С.Улуғзода, А. Самад, Б. Фирӯз истифодаи зарбулмасалу мақол ва воҳидҳои фразеологӣ зиёд мушоҳида гардидаанд, ки онҳо дар ҷумлаҳои сода бештар ба вазифаи хабар омадаанд. Ба ин вазифа ибораҳои фразеологӣ феълӣ бештар корбаст гардидаанд [3-М; 13-М; 24-М; 25-М; 28-М; 39-М].

15. Сараъзоҳои ҷумла пояи асосии ҷумла маҳсуб мешаванд. Дар маводи ғирдовардашуда ва мавриди таҳлил қарордодаи мо ба вазифаи мубтадо бештар исму чонишинҳо ва сифати феълӣ истифода гардида, дар ин вазифа шумора, сифат, зарф ва масдар камистеъмоланд. Ба вазифаи хабар тамоми навъҳои феъл истифода гардидаанд [5-М; 9-М; 11-М; 13-М; 26-М].

16. Муносибати предикативӣ ҷавҳари сохтори ҷумларо ташкил медиҳад, аз ин сабаб мубтадо ва хабар сараъзоҳои ҷумла номида мешаванд. Муносибати хабарӣ, ки хосияти зарурӣ ва хоси ҷумла аст, дар

муносибати хабарӣ-предикативии оид ба амал, ҳодиса, ҳолат, вазъият ва аломат дар сиға ва замони муайян тасдиқ ё инкор мешавад [1-М; 6-М; 13-М; 17-М; 21-М; 23-М; 25-М; 26-М; 28-М; 37-М].

17. Аз баррасии маводи гирдомада маълум гардид, ки ҳамаи аъзоҳои ҷумла чида шуда меоянд ва дар байни онҳо хабарҳои чида мавқеи хос доранд. Як хусусияти хабарҳои чида дар он зоҳир мегардад, ки дар ҳолати якхела будани шахсу шумора ва замони хабарҳои чида феъли ёвар бо яке аз хабарҳо меояд, вале ба ҳамаи онҳо баробар тааллуқ дорад. Ҷузъи ёридиҳанда бештар бо хабари охир якҷо меояд ва воситаи алоқа аксар пайвандакҳои пайваस्तкунандаи пайиҳами **ва, у** мебошад [1-М; 6-М; 13-М; 23-М; 25-М; 36-М].

18. Аломати грамматикии муайянкунанда бо муайяншаванда дар маводи гирдоварда, асосан, бо ёрии чунин воситаҳои синтаксисӣ: бандаки изофӣ, артикли -е, пасоянду пешояндҳо, алоқои ҳамроҳӣ ва баъзан тавассути ду восита сурат мегирад [2-М; 33-М].

19. Аъзоҳои чида хусусияти муассирӣ ва қувваи зиёди тасвирӣ доранд. Бинобар ин, нависанда дар ифодаи аъзоҳои чида натиҷаи амалро мустаҳкам мегардонад ва ба он ифодаи барҷаста медиҳад [2-М; 15-М; 18-М; 21-М; 23-М; 29-М].

20. Хабарҳо барои ифодаи матлаб дар тамоми сиғаву замонҳои феъл истифода гардидаанд. Дар байни сараъзоҳо алоқои мувофиқат ҷой дорад, ки амалиёт ё воқеа пайдарҳам тасвир меёбад [3-М; 5-М; 6-М; 9-М; 11-М; 13-М; 26-М].

21. Дар ифодаи пуркунанда ва хелҳои он нависандагони муосир ҳамаи ҳиссаҳои номии нутқ ва шаклҳои тасрифнашавандаи феълро ба кор бурдаанд, аммо дар ин вазифа бештар исм, ҷонишин серистеъмоланд [3-М; 6-М; 9-М; 16-М; 24-М].

22. Ба вазифаи ҳоли тарз калимаҳои ҷудогона, таркиб ва ибораҳои озоду устувори нахвӣ омада метавонанд. Зарф ва сифат ба ин вазифа бо алоқои ҳамроҳӣ меоянд, аммо дигар ҳиссаҳои нутқ бо ёрии пешоянд ва

пасоянд низ истифода мешаванд [1-М; 3-М; 5-М; 9-М; 11-М; 17-М; 20-М; 29-М].

23. Ифодаи матлаб танҳо бо сарҳади ҷумлаҳо маҳдуд намегардад, аммо муносибати мантикиро дар баёни мақсад маҳз қолаби ҷумлаҳо муайян мекунад. Ҷумла чун воҳиди асосии нутқи инсон, қолабҳои нахвӣ ба ҳам алоқаманди дорои хусусияти сохторӣ ва маъноӣ мебошад. Дар ҷумла махсусияти муҳимтарин хусусияти маъноӣ мебошад, ки тавассути муносибати предикативии байни сараъзоҳои ҷумла ифода мегардад [1-М; 2-М; 5-М; 6-М; 9-М; 18-М; 21-М; 23-М; 31-М; 34-М; 38-М; 39-М].

24. Ҳиссаҳои ёридохандаи нутқ, ҳарчанд ки аъзои ҷумла намешаванд, дар ташаккули сохтори грамматикӣ ҷумла сахми калон мегуздоранд. Пешоянду пасояндҳо ва пайвандакҳо миқдоран дар забон мисли калимаҳо зиёд набошанд ҳам, дар алоқии грамматикӣ калимаю ибораҳои таркибии ҷумлаҳои сода вазифаи мураккабро адо мекунад. Калимаҳои модалӣ, ҳиссаҷа ва нидо бештар дар ифодаи тобишҳои маъноӣ ва муносибатҳои субъективона, ҳиссиёту ҳаяҷони гуянда ба қор бурда мешаванд [3-М; 5-М; 6-М; 21-М; 23-М; 31-М; 34-М; 38-М].

25. Ҷумлаҳо аз нигоҳи сохтор метавонанд бо ҳам умумият дошта бошанд. Ҳамин умумият боиси сохтори ягона доштан ва мавзӯи баҳси нахв қарор гирифтани онҳост, аммо ҳар ҷумла таркиби луғавӣ ҳам дорад, ки маҳз ба тӯфайли он аз ҷумлаҳои дигар фарқ карда, ҷанбаи махсуси онро ташкил медиҳад [1-М; 5-М; 9-М; 18-М; 23-М; 38-М; 39-М].

26. Сохтори ягона ва асосии ҷумла, бунёди онро се категорияи предикативият – шахс, замон, модалият ташкил медиҳанд. Ҳангоми набудани ҳатто яке аз ҳамин категорияҳо ҷумла вучуд дошта наметавонад [2-М; 6-М; 18-М; 21-М; 31-М; 34-М].

27. Маҷмуи мафҳумҳои замонӣ ҷузъи ҳатмии маъноӣ предикативии ҷумла буда, яке аз мафҳумҳои замонӣ шакли мавҷудияти он аст. Категорияи замон дар нахв аз категорияи замонии феъл дар сарф фаротар аст, зеро он мураккаб ва гуногуншакл буда, дар ҷумлаҳои бефеъл имкони

ифодаи мафҳуми замонро дорад [1-М; 2-М; 3-М; 5-М; 6-М; 9-М; 18-М; 21-М; 28-М].

28. Чумлаҳои сода дар насри бадеӣ яке аз воситаҳои муҳимтарини объекти тасвир буда, бо мақсади дар шакли кӯтоҳи пурмазмун ифода кардани амалу ҳолат ва ҳиссиёти гуногун ба кор бурда мешаванд [1-М; 4-М; 17-М; 18-М; 21-М; 22-М; 31-М; 36-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Аз пажӯҳиши анҷомёфта маълум гардид, ки таҳқиқоти марбут ба ҷумлаҳои сода суратгирифта хусусиятҳои сохторию маъноии онҳоро комилан фаро намегирад. Таҳқиқи мукаммали маҳз ба масъалаи ҷумлаҳои сода дар забони адабии муосири тоҷик бахшидашуда, то ҳол нест. Дар доираи мавзӯи мазкур метавон оид ба паҳлуҳои гуногуни ҷумлаҳои сода, хусусан, хусусиятҳои сохторию маъноии онҳо чандин пажӯҳишҳо анҷом дод. Баррасии ин мавзӯро барои шинохти дурусти қолабҳои нахвии забони меъёрии муосири тоҷикӣ аҳаммияти махсус дошта, бо натиҷагирӣ аз пажӯҳиши мавзӯро барои истифодаи амалии он чунин тавсияҳо пешниҳод карда мешаванд:

1. Хусусиятҳои грамматикӣ ва сохтории ҷумлаҳои сода яке аз масъалаҳои мубрам ва доманадори илми забоншиносӣ буда, дар ҳаҷми як кори илмӣ ба таҳқиқ фаро гирифтани тамоми паҳлуҳои ин масъала аз имкон берун аст. Аз ин рӯ, диссертатсияи мазкур анҷоми ҳамаи корҳо дар ин самт набуда, таваҷҷуҳи пажӯҳишгарони дигар низ ба омӯзиши масъалаҳои марбут ҷумлаҳои сода бояд ҷалб гардад.

2. Таҳқиқи густарда ва фарогири вижагиҳои сохторӣ ва дастурии ҷумлаҳои сода дар забони адабии муосири тоҷикӣ аз ҷумлаи масъалаҳои мубрами забоншиносӣ буда, дурнамои мавзӯи таҳқиқии диссертатсияро собит менамояд. Диссертатсия ба доктарабони дараҷаҳои илмӣ ва

муҳаққиқони баъдӣ дар омӯзиши маводи насри муосир ва муайян намудани вижагиҳои сохторию дастурии он дар забони адабии муосири тоҷикӣ кумак мекунад.

3. Натиҷагирӣ аз мавзуи мазкур дар омӯзиши масъалаҳои марбут ба хусусиятҳои дастурии ҷумлаҳои сода, таснифи он аз рӯйи сохту таркиб, анвои ҷумлаи сода аз рӯйи мақсади гуфтор ва таъини нақшу мавқеи аъзои ҷумла дар осори бадеии дигар нависандагони адабиёти муосири тоҷик ёрӣ мерасонад.

4. Натиҷаҳои таҳқиқ, ки дар чараёни баррасии масоили меҳварӣ ҳосил шудаанд, дар маҷмӯъ, метавонанд дар омӯзиши илмии масъалаҳои гуногуни сарфу наҳви забони тоҷикӣ истифода шаванд.

5. Намунаҳои насри бадеии муосир хусусиятҳои сохторӣ ва дастурии ҷумлаҳои содаро фаро гирифта, омӯзиши амиқу ҳаматарафаи онҳо имкон фароҳам меорад, ки навъҳои ҷумлаҳои сода пурра муайян карда шаванд.

6. Натиҷаҳои таҳқиқи мазкур барои мутахассисони соҳаҳои забоншиносӣ, рӯзноманигорӣ ва адабиётшиносӣ ҳамчун роҳнамо дар ҳалли масоили назарӣ ва амалии марбут ба забони насри муосири тоҷикӣ ёрӣ расонида метавонанд.

7. Аз рӯйи маводи фароҳамомада ва натиҷаҳои таҳқиқ барои донишҷӯён, магистрантон, аспирантон ва докторантони (PhD)-и ихтисосҳои равияи филологӣ метавон дарсҳои назарӣю амалии махсусро ба роҳ монд.

РҶҶҲАТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ ДОИР БА МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Монографияҳо:

[1-М]. Кенҷазода, М.С. Грамматические особенности простых предложений в языке современной таджикской прозы [Матн] / М.С. Кенҷазода. – Душанбе: Ирфон, 2023. – 176 с.

- [2-М]. Кенҷазода, М.С. Типы простых предложений с точки зрения структуры и цели высказывания в современном таджикском языке [Матн] / М.С. Кенҷазода. – Душанбе: Ирфон, 2023. – 200 с.
- [3-М]. Кенҷазода, М.С. Члены предложения в синтаксической картине современного таджикского языка [Матн] / М.С. Кенҷазода. – Душанбе: Ирфон, 2023. – 222 с.

II. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи

Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [4-М]. Кенҷазода, М.С. Мулоҳизаҳо доир ба мавқеи категорияи шахс дар ташаккули сохтори ҷумла [Матн] / М.С. Кенҷазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – №6. – С. 46-49.
- [5-М]. Кенҷазода, М.С. Баъзе масъалаҳои назариявии омӯзиши ҷумлаҳои сода дар забони тоҷикӣ [Матн] / М.С. Кенҷазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – №7. – С. 73-76.
- [6-М]. Кенҷазода, М.С. Мулоҳизаҳо доир ба сохтори ҷумлаҳои сода дар забони тоҷикӣ [Матн] / М.С. Кенҷазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – №8. – С. 80-83.
- [7-М]. Кенҷазода, М.С. Мавқеи категорияи шахс дар ҷумлаҳои муайяншахс ва номуайяншахс [Матн] / М.С. Кенҷазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – №1. – С. 71-74.
- [8-М]. Кенҷазода, М.С. Мавқеи категорияи шахс дар ҷумлаҳои сода (дар мисоли матбуоти даврии тоҷик) [Матн] / М.С. Кенҷазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – №2. – С. 63-66.
- [9-М]. Кенҷазода, М.С. Мулоҳизаҳо доир ба таснифоти ҷумлаҳои содаи яктаркиба ва дутаркиба (дар мисоли насри муосири тоҷик) [Матн] /

- М.С. Кенчазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – №5. – С. 101-106.
- [10-М]. Кенчазода, М.С. Мулоҳизаҳо доир ба ҷумлаҳои тасдиқӣ ва инкорӣ дар забони тоҷикӣ (дар мисоли насри муосири бадеӣ) [Матн] / М.С. Кенчазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – №6. – С. 56-60.
- [11-М]. Кенчазода, М.С. Мубтадо ва роҳҳои ифодаи он дар забони адабии муосири тоҷикӣ (дар асоси маводи насри бадеии адабиёти муосир) [Матн] / М.С. Кенчазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – №6. – С. 91-97.
- [12-М]. Кенчазода, М.С. Мавқеи корбурди ҷумлаҳои амрӣ дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи насри бадеии адабиёти муосир) [Матн] / М.С. Кенчазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – №7. – С. 43-47.
- [13-М]. Кенчазода, М.С. Роҳҳои ифодаи хабарҳои номӣ дар забони тоҷикӣ [Матн] / М.С. Кенчазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – №7. – С. 133-137.
- [14-М]. Кенчазода, М.С. Корбурди ҷумлаҳои саволӣ дар насри бадеӣ [Матн] / М.С. Кенчазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – №8. – С. 104-110.
- [15-М]. Кенчазода, М.С. Мавқеи ҷумлаҳои ҷиддааъзо дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи насри муосир) [Матн] / М.С. Кенчазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – №1. – С. 59-66.
- [16-М]. Кенчазода, М.С. Мавқеи корбурди пурқунанда ва роҳҳои ифодаи он дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи насри бадеии адабиёти муосир) [Матн] / М.С. Кенчазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – №2. – С. 39-43.
- [17-М]. Кенчазода, М.С. Аломатҳои грамматикӣ алоқаи муайянқунанда бо муайяншаванда дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи насри

бадеии адабиёти муосир) [Матн] / М.С. Кенчазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – №3. – С. 43-50.

[18-М]. Кенчазода, М.С. Структурные особенности простых предложений в современном таджикском языке [Матн] / М.С. Кенчазода // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2022. – №4 (269). – С. 216-220.

[19-М]. Кенчазода, М.С. Мавқеи истифодаи ҷумлаҳои содаи тасдиқӣ ва инкорӣ дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи насли бадеии адабиёти муосир) [Матн] / М.С. Кенчазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – №8. – С. 75-80.

[20-М]. Кенчазода, М.С. Об особенностях употребления простого вопросительного предложения в публицистическом стиле [Матн] / М.С. Кенчазода // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2023. – №1 (49). – С. 82-91.

[21-М]. Кенчазода, М.С. О некоторых вопросах исследования простого предложения в таджикском языкознании [Матн] / М.С. Кенчазода // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2023. – № 1 (270). – С. 193-199.

[22-М]. Кенчазода, М.С. Влияние зарубежных и русских лингвистических школ на таджикскую лингвистику в изучении односоставных предложений [Матн] / М.С. Кенчазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №2. – С. 117-122.

[23-М]. Кенчазода, М.С. О структуре и классификации простых предложений в таджикском языке [Матн] / М.С. Кенчазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №2. – С. 165-171.

[24-М]. Кенчазода, М.С. О прямом дополнении и способах его выражения в предложении [Матн] / М.С. Кенчазода // Паёми Донишгоҳи забонҳо.

Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2023. – №2 (50). – С. 53-60.

- [25-М]. Кенҷазода, М.С. Некоторые особенности выражения подлежащего в современном таджикском литературном языке [Матн] / М.С. Кенҷазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №3. – С. 114-120.
- [26-М]. Кенҷазода, М.С. Сказуемое и способы его выражения разными частями речи в таджикском языке (на основе материалов современной прозы) [Матн] / М.С. Кенҷазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №3. – С. 145-151.
- [27-М]. Кенҷазода, М.С., Қосимов, О.Ҳ. Обстоятельство и способы его выражения в простом предложении в современной таджикской прозе [Матн] / М.С. Кенҷазода, О.Ҳ. Қосимов // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2023. – № 3 (272). – С. 150-161.
- [28-М]. Кенҷазода, М.С. Парадигматические отношения в синтаксисе простых предложений таджикского языка [Матн] / М.С. Кенҷазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №4. – С. 157-163.
- [29-М]. Кенҷазода, М.С. Синтаксическое поле в строение простых предложений таджикского языка [Матн] / М.С. Кенҷазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №5. – С. 166-172.
- [30-М]. Кенҷазода, М.С. Простые утвердительные и отрицательные предложения в современном таджикском языке (на примере современной таджикской прозы) [Матн] / М.С. Кенҷазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №6. – С. 127-133.
- [31-М]. Кенҷазода, М.С. К вопросу изучения односоставных предложений (на примере современной таджикской прозы) [Матн] / М.С.

Кенҷазода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №7. – С. 140-146.

III. Таълифоти муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигар илмӣ:

- [32-М]. Кенҷазода, М.С. Мавқеи категорияи шахс дар ҷумлаҳои сода (дар мисоли матбуоти даврии тоҷик) [Матн] / М.С. Кенҷазода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии «Масъалаҳои мубрами забон ва услуби васоити ахбори омма» (Душанбе, 17-18.10.2019). – Душанбе, 2019. – С. 33-39.
- [33-М]. Кенҷазода, М.С. Мавқеи категорияи муайяни дар ҷумлаҳои муайяншахс ва номуайяншахс [Матн] / М.С. Кенҷазода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии «Масъалаҳои мубрами забон ва услуби васоити ахбори омма» (Душанбе, 17-18.10.2019). – Душанбе, 2019. – С. 51-57.
- [34-М]. Кенҷазода, М.С. Мулоҳизаҳо доир ба ҷумлаҳои содаи яктаркиба ва дутаркиба [Матн] / М.С. Кенҷазода // Маводи конференсияи байналмилалӣ «Медиалингвистика ва услубшиносӣ: проблема ва дурнамо» бахшида ба 85-солагии профессор Б. Камолиддинов (Душанбе, 22-23.10.2020). – Душанбе, 2020. – С. 215-223.
- [35-М]. Кенҷазода, М.С. Мулоҳизаҳо доир ба ҷумлаҳои тасдиқӣ ва инкорӣ дар забони тоҷикӣ [Матн] / М.С. Кенҷазода // Маводи конференсияи байналмилалӣ «Медиалингвистика ва услубшиносӣ: проблема ва дурнамо» бахшида ба 85-солагии профессор Б. Камолиддинов (Душанбе, 22-23.10.2020). – Душанбе, 2020. – С. 345-352.
- [36-М]. Кенҷазода, М.С. Вижагиҳои ҷумлаи содаи яктаркибаи унвонӣ дар забони тоҷикӣ [Матн] / М.С. Кенҷазода // Маводи конференсияи байналмилалӣ «Инноватсия дар тиб: аз илм ба амалия» (Душанбе, 01.12.2023). – Душанбе, 2023. – С. 363-365.
- [37-М]. Кенҷазода, М.С. Муносибати парадигмативӣ дар синтаксиси ҷумлаҳои сода [Матн] / М.С. Кенҷазода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии «Забони тоҷикӣ дар арсаи паёмадҳои нав» бахшида ба

Рӯзи забони давлатӣ (Душанбе, 05.10.2024). – Душанбе, 2024. – С. 46-52.

[38-М]. Кенҷазода, М.С. Ҷумлаи сода ва тартиби аъзоҳои ҷумла дар он [Матн] / М.С. Кенҷазода // Забон – ҳастии миллат. Маводи конференсияи ҷумҳуриявии «Масъалаҳои услубшиносӣ ва ҳусни баён: мушкилот ва дурнамо» бахшида ба 100-солагии дотсент Х. Ҳусейнов (Душанбе, 29.10.2024). – Душанбе, 2024. – С. 82-91.

[39-М]. Кенҷазода, М.С. Вижагиҳои аъзои пайрави ҷумла дар забони адабии муосири тоҷик [Матн] / М.С. Кенҷазода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявии «Ховаршиносии муосир ва дурнамои рушди он: масоили забоншиносӣ, матншиносӣ ва робитаҳои адабӣ» (Душанбе, 28-29.10.2024). – Душанбе, 2024. – С. 95-100.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УКД: 491.550-3 (81.2.2Т)

КЕНДЖАЗОДА МАНУЧЕХРА СОЛЕХ

**СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ
ТАДЖИКСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ
(НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук по
специальности 10.02.01 – Таджикский язык

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертационная работа выполнена на кафедре современного таджикского языка факультета филологии Таджикского национального университета.

Научный консультант: **Гулназарзода Жило Бури** – доктор филологических наук, профессор, ректор Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода.

Официальные оппоненты: **Офаридаев Назри** – доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела памирских языков Института гуманитарных наук имени Баходура Искандарова Национальной академии наук Таджикистана;

Нозимов Абдулхамид Абдуалимович – доктор филологических наук, профессор, заместитель директора по учебно-методической работе Филиала Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» в городе Душанбе;

Гаффоров Абдушукур Одинашоевич – доктор филологических наук, заведующий кафедрой методики начального образования Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Ведущая организация: **Институт языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана.**

Защита диссертации состоится «29» октября 2025 года, в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6Д.КОА-021 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус № 10, зал учёного совета факультета филологии, e-mail: firdavs_79@mail.ru; Тел.: (+992) 93-526-62-95).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Мирзоёров Ф.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вопрос изучения и исследования простых предложений в таджикском языкознании давно привлекает внимание исследователей. Он рассматривается в первых учебниках как важная часть грамматики и неотъемлемая часть синтаксиса таджикского языка. В «В морфологии и синтаксисе таджикского языка» Сайидризо Ализода Самарканди анализируется отдельная часть данной группы предложений. В последующем в учебниках по таджикскому языку и грамматике современного таджикского литературного языка, а также в серии исследований, посвященных истории таджикского языка, изучались проблемы простых предложений и некоторых их особенностей.

В изданиях «Грамматики таджикского языка» в разные в годы [1947; 1956; 1961; 1963] информация о простых предложениях носит преимущественно учебный характер, и данный вопрос еще не становился предметом специальных фундаментальных исследований в таджикском языкознании. С другой стороны, в период после 80-х годов XX века в таджикском языкознании произошли существенные изменения, что требует переосмысления и усовершенствования результатов разработок, проведенных исследователями простых предложений в 40-60 годы XX века. В то же время некоторые вопросы простых предложений и членов предложения связаны с применением членов предложения как его структурного компонента, что требует особого внимания при классификации типов предложений. В то же время некоторые вопросы простых предложений и место их членов как структурных компонентов простых предложений требуют особого внимания при классификации типов предложений.

Таким образом, все исследования, проведенные по вопросу простых предложений, еще не охватывают в полной мере их структурные и семантические особенности. Комплексное исследование, специально

посвященное проблеме простых предложений, в современном таджикском литературном языке до сих пор не проводилось.

В таджикском языкознании исследователями были проведены ряд обстоятельных и значительных исследований по некоторым вопросам простых предложений. В работах Б. Ниёзмухаммадова «Простые предложения в таджикском языке» [1956] и «Простые предложения в современном таджикском литературном языке» [1960] простые предложения классифицируются с точки зрения интонации и выражения цели. Несмотря на то, что данное исследование специально посвящено простым предложениям, в нём не учитываются все грамматические и структурные особенности этой синтаксической единицы, и эти работы больше носят учебно-методический характер.

Поэтому нами поставлена цель изучить грамматические и структурные особенности простых предложений таджикского языка на основе современной прозаической литературы, поскольку рассмотрение данной темы имеет особое значение во многих отношениях, особенно для правильного распознавания грамматических моделей современного литературного таджикского языка.

Степень изученности темы. Область изучения проблем простого предложения в зарубежном и таджикском языкознании очень широка. Изучение таджикской грамматики приходится на вторую половину XIX и начало XX веков. Во всех исследованиях по грамматике русского и таджикского языков одним из основных направлений является классификация простых предложений [Березин Н. 1853; Бертельс Э.Э. 1932; Бузургзода Л. 1937; 1942; Виноградов В.В. 1955; 1975; Галкина – Федорук Е.М. 1958; Пейсиков Л. С. 1959; Ниязмухаммадов Б. 1960; 1970; Грамматика таджикского языка, 1956; 1963; Грамматика современного литературного таджикского языка, 1986; 2019; Грамматика русского языка, 1960; 1980; Руднев А.Г. 1962; Распопов И.П. 1961; 1970; Бабайсева В.В. 1968; 1981; Эшонжонов А. 1969; Исматуллоев М.Ф. 1969; 1971; 1986; Масуми Н. 1959; 1976; Камолиддинов Б. 1967; 1992; 2010; Лекант П.А. 1976;

1986; Рашидов Ш. 1969; Касимова М.Н. 1976; Белошапкова А.В. 1977; Рустамов Ш. 1981; 1988; Рашидов Ш. 1988; Норматов М. 2000; 2001; Ходжаев Д. 2011; Шарифова Ф. 2012].

Необходимо отметить, что изучение морфологии и синтаксиса в прошлом не раз оказывалось в центре внимания исследователей средневековой литературы. Как отмечает лингвист Д. Ходжаев: «Синтаксис, как наука была очень сильной и популярной в прошлом, потому что многие ученые в различных областях науки проявляли к ней интерес, рассматривая ее наряду с логикой и арузом (метрической системой таджикско-персидского стихосложения), и считали важным ее вклад в организацию и познание слова» [Ходжаев, 2011, 24]. Чтобы закрепить свою точку зрения, Д. Ходжаев цитирует слова Абу Насра Фороби: «Поскольку логика как наука усваивает некоторые законы слов, она имеет некоторое сходство с грамматикой, но отличается от неё тем, что грамматика приобретает только законы, что характерно для слов одного народа, но наука логика обретает общие законы, которые охватывают слова всех народов» [Ходжаев, 2011, 24].

Ученые средневекового периода уделяли особое внимание простым предложениям, а также другим разделам синтаксиса. Например, классификация простых предложений литературы с точки зрения выражения цели и интонации исследователями средневековой классической в какой-то мере является точной. К примеру, Носири Хусрав как представитель ученой среды этого периода (классическая средневековая литература) в своей работе «Ҷомеъ-ул-хикматайн» («Джомеъ-ул-хикматайн») наряду с другими разделами грамматики уделяет особое внимание простым предложениям. В данной работе он классифицирует простые предложения следующим образом:

Суҳан ҷаро ки ҷаҳор аст: амру боз нидо,

Се дигараш ҳабар асту ҷаҳорум истиҳбор. [Н. Хусрав, 1991, 220].

«Речь состоит из четырех разделов: Повеление и восклицание, Третье – повествование, на четвертое – вопрошание (просить информацию, уточнить)» [Перевод автора диссертации].

Д. Ходжаев по этому поводу пишет: «Это разделение Носири Хусрава соответствует классификации простых предложений с точки зрения современной грамматики. В нашей науке о синтаксисе все простые предложения делятся на четыре типа в зависимости от интонации речи и цели высказывания: первое – повествовательное; второе – вопросительное; третье – повелительное; четвертое – восклицательное» [Ходжаев, 2011, 54]. Эти факты указывают на то, что исследование простых предложений в таджикском языкознании имеет многовековую историю.

На основе данных работ некоторые синтаксические вопросы рассматриваются в учебниках Саидризо Ализода Самарканди «Сарфу нахви забони тоҷики» («Морфология и грамматика таджикского языка» (1927 г., новая редакция: 2010 г.), Абдурауфа Фитрата «Қойидаҳои забони тоҷикӣ» («Правила таджикского языка», 1930 г., новая редакция 2010 г.).

Известный таджикский ученый С. Ализода в своем труде «Сарфу нахви тоҷикӣ» («Морфология и синтаксис таджикского языка») (1927; новое издание в 2010 г.), предлагая сведения о простых предложениях, рассматривает их с точки зрения применения главных членов. В этой работе уделяется внимание синтаксической связи в виде согласования, которая устанавливается между главными членами предложения. С. Ализода также высказывает мнение о главном и придаточном предложении. Предложения с однородными членами он называет термином «ҷумлаи мунтазама», а вводные предложения именует «ҷумлаи мӯътариза» [Ализода, 2010, 82].

Несмотря на то, что в данной работе отражены не все особенности простых предложений, она является первой нормативной грамматикой по определению некоторых особенностей простых предложений.

Первым научным исследованием, посвящённое простым предложениям явилась диссертационная работа Б. Ниёзмухаммадова «Простые предложения в современном таджикском литературном языке». Автор предоставляет информацию об основных средствах выражения синтаксических отношений, типах связей слов в предложении, о двусоставных простых предложениях, членах предложения, о классификации простых предложений по цели высказывания и интонации, односоставных простых предложений, утвердительных и отрицательных предложений.

Б. Ниёзмухаммадов делит простые предложения с точки зрения интонации и цели высказывания на три группы: повествовательные, вопросительные и восклицательные [см. Ниёзмухаммадов, 1960, 95-97]. Повелительные предложения в данной работе не рассматриваются. Автор также не делит вопросительные предложения на действительно вопросительные и риторические вопросительные предложения.

Позже в этом направлении опубликованы работы М.Н. Касымовой «Очерки синтаксиса простых предложений языка прозы XI века» [1976] и Норматова М., Рашидова Ш. «Изучение простых односоставных предложений» [1988]. Исследователь М. Касимова особое внимание уделяет синтаксической структуре простых предложений XI века. Норматов М. и Рашидов Ш. в своей работе анализируют структурные и семантические особенности простых односоставных предложений.

Известный лингвист Н. Маъсуми также классифицирует простые предложения на три группы: повествовательные, вопросительные и восклицательные. Вопросительные предложения с точки зрения выражения цели делит на особые и риторические, и высказывает следующее мнение о риторическом вопросе: «Риторические вопросы служат для создания у слушателя чувства доброжелательности (по отношению к положительным образам), неудовлетворенности и ненависти (по отношению к отрицательным образам и событиям), информирования и получения согласия слушателя, привлечения внимания слушателя к констатируемому

факту. Иногда риторические вопросы можно использовать для обобщения ряда доказательств и фактов” [Маъсумӣ, 2005, 294]. Н. Маъсуми, как и Б. Ниёзмухаммадов, не упоминает повелительное предложение, но в описании примеров наблюдается смешивание восклицательных предложений с повелительными (этот вопрос рассматривается в разделе повелительных предложений). Причина этого обстоятельства состоит в том, что в то время существовали разногласия по поводу классификации простых предложений.

Исследование известного таджикского лингвиста Ш. Рустамова «Проблемы синтаксиса» [1988] посвящено анализу сложных и спорных вопросов таджикской грамматики. В данной работе подробно рассматривается вопрос такого типа синтаксической связи, как согласование (связь подлежащего и сказуемого).

Изучению и классификации простых предложений также уделяется внимание в учебниках и учебных пособиях таких авторов, как С. А. Арзуманов [1951], Б. Камолиддинов [2011], Грамматике таджикского языка [1956; 1963] и Грамматика современного таджикского литературного языка [1982].

В работе профессора Б. Камолиддинова «Синтаксис таджикского языка» [2011] структурные особенности простого предложения поясняются следующим образом: «В структурной классификации простых предложений большую роль играют подлежащее и сказуемое, являющиеся двумя основаниями простого предложения. По наличию обоих или одного из них простые предложения делятся на двусоставные и односоставные. В основе грамматического значения двухсоставного предложения лежат отношения между совершенности действия и признаком действия и выражение смысловых отношений модальности, времени и лица» [Камолиддинов, 2010, 9].

В «Современном таджикском литературном языке» М. Норматова [2011] подробно проанализировал простые предложения с точки зрения цели, членов предложения, их выражения и значения. Данная работа

предназначена для студентов высших учебных заведений страны, имеет теоретический и практический аспекты.

Лингвист Ф. Шарифова в «Эволюции простого предложения таджикского языка» [2012, том 1] провела комплексное исследование простых предложений, в котором рассматриваются правила языка с древности до начала XX века. В работе предлагаются сведения о простых предложениях, общих и отличительных особенностях простых и сложных предложений, односоставных и простых двусоставных предложений в среднеперсидском языке, в частности пишет о простых односоставных предложениях: «В среднеперсидском языке также существуют простые односоставные предложения, и такие предложения часто являются односоставными глагольными предложениями» [Шарифова, 2012, 200]. Эта работа является фундаментальным исследованием, ее следует считать важным источником по определению односоставных и двусоставных простых предложений, простых предложений с точки зрения интонации и цели, членов предложений в древне- и среднеперсидском языках.

В русском языкознании простые предложения подвергались исследованию такими лингвистами, как В.В. Виноградов, Л.С. Пейсиков, П.А. Лекант, Е.М. Галкина-Федорук, Н.М. Шанский, А.М. Пешковский, И.П. Распопов, на труды которых в ходе исследования мы опирались.

Связь исследования с программами и научными темами. Исследование проведено в рамках реализации программы научно-исследовательских работ кафедры современного таджикского литературного языка Таджикского национального университета.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью данного исследования является изучение грамматических и структурных особенностей простых предложений таджикского языка. Грамматические и структурные особенности простых предложений – одна из самых актуальных и обширных проблем

лингвистики, и охватить все ее аспекты в одной научной диссертации невозможно. Поэтому в данной диссертации исследуются структурные и семантические вопросы простых предложений, способы выражения интонации, грамматические функции членов предложения в современной прозе.

Задачи исследования. Для достижения цели определены следующие задачи в рамках диссертационной темы исследования:

- определить степень изучения простых предложений в зарубежной и отечественной лингвистике;
- исследовать вопрос классификации простых предложений в таджикском языкознании;
- выявить структурные и грамматические особенности простых предложений в современной таджикской прозе;
- определить морфологические функции членов предложения;
- определить синтаксические функции членов предложения;
- определить место однородных членов предложения в современной прозе;
- раскрыть грамматические функции фразеологизмов в современной таджикской художественной прозе;
- определять способы выражения глагольных и именных сказуемых в современной таджикской художественной прозе;
- выявить роль определений в описательной речи автора художественной прозы;
- определить позицию и роль обстоятельства при организации простых предложений;
- определить степень употребления видов обстоятельства при организации простых предложений;
- определить роль риторических вопросительных предложений в речи персонажей.

Объектом исследования является современная художественная проза, являющаяся эталоном нового этапа в развитии таджикского языка. Диссертационная работа посвящена исследованию структурно-грамматических особенностей простого предложения в современном таджикском языке на основе материалов современной прозы.

Предметом исследования являются структурно-грамматические особенности простых предложений, которые формируются на основе лингвистического материала современной таджикской художественной и публицистической прозы. Материал исследования составляют тексты простых предложений. Для наиболее полного отражения семантических, грамматических и структурных особенностей простых предложений при анализе и изучении данного вопроса, в качестве анализируемых элементов внутри текста выбраны простые предложения.

Теоретической основой диссертации служат исследования русских и таджикских лингвистов и иранистов в области грамматики и изучения лингвистического наследия мыслителей классического периода. В частности, научные труды В.В. Виноградова [15; 16], Л.С. Пейсикова [50], И.И. Мещанинова [38], Н.Ю. Шведовой [71], Е.М. Галкиной-Федорук [17], Д.И. Эдельман [73], В.С. Расторгуевой [53], Е.К. Молчановой [40], И.М. Оранского [48], А.К. Арендса [8], А.З. Розенфельда [54], А.М. Беленицкого [11], С. Атобуллоева [10], А.В. Белошапковой [12], Л. Бузургзода [13], С. Арзуманова [9], Б. Ниёзмухаммадова [43; 44], Ш. Ниёзи [42], Ш. Рустамова [56], М. Исматуллоева [30; 31], М.Н. Касымовой [34; 35], Б. Камолиддинова [32; 33], Д. Ходжаева [66], М. Норматова [46; 47], Т. Шокирова [72], Ф. Шарифовой [70] и др.

Методологические основы исследования. Методы исследования составляют общие и частные когнитивные методы. Опираясь на научные исследования в современной лингвистике, в диссертации используются наиболее распространенные методы лингвистического исследования – методы анализа и сравнения, сравнительно-исторический метод, метод трансформации.

Источники исследования. С целью исследования мы проанализировали произведения известного писателя С. Айни – «Воспоминания», романы «Дохунда», «Рабы», повести «Бухарские палачи», «Одина», «Смерть ростовщика», рассказ «Ахмад-покоритель дивов», из его публицистических произведений – «Герой таджикского народа Темурмалик», «Восстание Муканны»; С. Улугзода – «Восеъ», «Согдийская легенда», «Фирдавси», «Утро нашей молодости»; Дж. Икромии – «Дочь огня», «Двенадцать ворот Бухары»; Ф. Мухаммадиева «Третья ночь», «Угловая палата»; С. Турсуна – «Избранные произведения»; Б. Фируза – «Перед брачной ночью», «Оставшийся в неведении»; А. Самадова – «Смерч», «Круговорот времён» и др.

Научная новизна исследования. Впервые в диссертации подвергаются изучению принципы классификации, основы распознавания простых предложений в таджикском языке, типы простых предложений по структуре, интонации на основе материала современной художественной прозы. Предметом диссертационного исследования являются простые предложения, типы простых предложений с точки зрения значения и интонации, с точки зрения наличия главных второстепенных членов предложения, полных и неполных предложений, однородных членов предложения, средств грамматической связи в однородных предложениях, выражения главных и второстепенных членов предложения частями речи на основе анализа многочисленного практического материала современной таджикской художественной прозы, их сравнения друг с другом, при необходимости – сравнения с исследованиями лингвистов, языком художественной прозы и классической таджикской (персидской) поэзии. В нем определяются способы выражения главных и второстепенных членов, роль частей речи в выражении членов предложения.

Основные положения, выносимые на защиту:

В результате проведенного исследования выявлены следующие вопросы, отражающие характер новизны диссертации, или элементы

новизны в вопросе простых предложений, главных и второстепенных членов, однородных предложений, роль частей речи в выражении членов предложения в современной таджикской художественной прозе и публицистике, которые будут выдвинуты к обсуждению:

1. Установлено, что изучение принципов определения структуры предложений и классификации простых предложений основано на теориях русских лингвистов, а конструкция предложения формируется тремя категориями: лицом, временем и модальностью. Предикативность имеет особое значение для существования предложения.

2. Обосновано, что изучение простых предложений теоретически и практически в контексте современной литературы определяет реальную картину их развития. На основе этой теории была создана классификация простых предложений основанная на критическом подходе к обучению грамматике.

3. Доказано, что семантические и структурные характеристики простых предложений раскрываются на практическом материале художественной прозы. Это основной принцип индикатора структурной эволюции простых предложений, и именно художественная литература всесторонне раскрывает особенности простых предложений.

4. На основе собранного материала выявляются особенности, сходства и различия простых предложений по структуре и назначению. Образцы современной прозы охватывают структурные особенности простых предложений, а их изучение позволяет полностью определить типы простых предложений.

5. Рассмотрена проблема синонимов грамматических средств в простых предложениях. Сравнительный анализ произведений разных писателей позволил выявить варианты и значения близких друг другу и синонимов выражений, а также дифференцировать их особенности в сравнении друг с другом.

6. Подробный анализ многочисленных примеров дал возможность показать синтаксические особенности членов предложения, способы и средства их выражения разными частями речи.

7. На основе выявления смысловых оттенков некоторых членов предложения показаны их семантические группы. Этот метод анализа позволил сравнительно изучить собранные лингвистические примеры.

Теоретическая значимость исследования. Результаты и основные положения данного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения и анализа семантических и грамматических отношений в простых предложениях, эволюции и дальнейшего развития простых предложений, обучения таджикскому литературному языку в средней школе и высших учебных заведениях, обучения таджикскому языку как иностранному, может способствовать вопросам изучения, исследования и преподавания стилистики и литературного редактирования.

Практическая значимость исследования. Проанализированный материал исследования широко может быть использован на филологических и восточных факультетах для проведения курсов по грамматике таджикского языка, а также может широко использоваться при разработке учебников и учебных пособий, спецкурсов и спецсеминаров по грамматике таджикского языка. Материалы диссертации могут быть полезны при составлении учебно-методического материала в форме классификационных таблиц, структурных схем и парадигм простого предложения в современном таджикском литературном языке.

Рассматриваемое исследование, прежде всего, будет способствовать определению степени употребления простых предложений в современной таджикской прозе, способов выражения главных и второстепенных членов предложения, роли средств грамматической связи в построении простых предложений, а также классификация простых предложений.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертации – «Структурно-грамматические особенности простых

предложений в современном таджикском литературном языке (на основе материалов современной прозы)» полностью соответствует паспорту специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследованиях состоит в том, что на основе изучения важнейших произведений современной таджикской прозы, в том числе прозаических и публицистических произведений С. Айни, произведений С. Улугзода, Дж. Икромии, Ф. Мухаммадиева, С. Турсуна, Б. Фируза, А. Самад и другие. Место простых предложений, их структурно-семантические особенности являются предметом исследования и анализа. Также, личный вклад соискателя ученой степени находит свое отражение в сборе материалов исследования, обработке и анализе предложений, утверждении результатов, доклады на конференциях, публикации монографий и научных статей по теме исследования.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены исследователем на научно-теоретических конференциях, в циклах докладов, в том числе, на ежегодных апрельских конференциях «Садриддин Айни и самобытность таджикского языка» (2015-2020 гг.), республиканских конференциях «Актуальные вопросы языка и стиля средств массовой информации» (Душанбе, 17-18.10.2019), «Таджикский язык на арене новых последствий», посвященная Дню государственного языка (Душанбе, 05.10.2024), «Вопросы стилистики и культуры речи» (Душанбе, 29.10.2024), международных конференциях «Медиалингвистика стилистика: проблемы и перспективы» (Душанбе, 22-23.10.2020), «Русский язык в поликультурной образовательной среде» (Волгоград, 23-24.11.2023), «Инновация в медицине: от науки к практике» (Душанбе, 01.12.2023) и «Современное востоковедение и перспективы его развития Текстология и литературные связи» (Душанбе, 28-29.10.2024).

По результатам материалов исследования в Государственном образовательном учреждении «Педагогический колледж Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова»

проводятся обучающие курсы и семинары по теме простых предложений, типам простых предложений с точки зрения цели и интонации.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры современного таджикского литературного языка, истории и типологии языка, таджикского языка и методики преподавания таджикского языка и литературы, стилистики и литературного редактирования (протокол № 9 от 21.02.2025 года).

Публикация научных работ по теме диссертации. Основные положения и результаты исследования опубликованы в 3 монографиях, 36 научных статьях. Из этого числа 28 статей опубликовано в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура диссертации. Диссертация состоит из списка сокращений, введения, 4 глав, 28 разделов и 15 подразделов, заключения и списка использованной литературы, а ее общий объем составляет 348 компьютерных страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается важность темы исследования, степень изученности темы в таджикском языкознании, связь исследования с программами и научной темами, цели и задачи, объект и предмет исследования, научные инновации, теоретическая и практическая значимость, достоверность результатов исследования, вклад соискателя ученой степени, апробация результатов работы, публикация и структура работы.

Первая глава диссертации «Грамматические особенности простых предложений» состоит из пяти разделов. В первом разделе **«Теоретические вопросы исследования простых предложений в общем языкознании»**. исследуется проблема предложения, которая в лингвистике кажется полностью изученной, но в истории лингвистики в связи с появлением различных социальных наук проблема грамматики простых предложений наряду со всеми другими проблемами этой отрасли требует нового

подхода и отношения. За последние десятилетия в изучение лингвистики включены элементы освоения других различных наук, что требует свежего взгляда на многие изучаемые важные вопросы структуры языка. В этом направлении рассматривались теоретические вопросы изучения простых предложений в русском и таджикском языкознании. В истории изучения грамматики существуют три лингвистических подхода: логико-грамматический, психологический, формальная грамматика, и теоретические идеи этих подходов считаются важным источником для постоянного изучения грамматики и определения простых предложений.

Исследование теории простых предложений связано с изучением самой теории синтаксиса. Это чётко просматривается в учениях всех трех вышеперечисленных направлений. Например, учение о логико-грамматическом подходе к грамматике, видными представителями которого считались Ф.И. Буслаев, Н.И. Греч, было основано на теории простых предложений [Буслаев, 1959, 5].

В изучении теории как простых, так и сложных предложений большую роль сыграл великий русский исследователь А.А. Потебня. Исследователь, продолжая идеи Ф.И. Буслаева и развивая свои идеи, закладывал основы нового направления в грамматике. Он проявлял интерес к психологическим проблемам мышления, и его можно считать основоположником психологической грамматики в лингвистике. Заслуга А.А. Потебни [Потебня, 1959] велика в развитии русского языкознания, несмотря на то, что он описал язык как деятельность или результат деятельности мысли, то есть, сначала возникает идея, а форма ее реализации есть язык. Но ни мысль, ни язык не являются отражением реальной природы, потому что наш взгляд на реальность является результатом нашего мировоззрения о среде и реальности вокруг нас. Подводя итоги этих взглядов А.А. Потебни, российский исследователь А. Г. Руднев [Руднев, 1960] считает его последователем кантовского идеализма.

А.А. Потебня называет предложение выражением мысли в форме словесности и, считая его формой движения мысли, высказывает следующую мысль: «Предложение – это действие, которое объясняет взаимозависимость восприятия, воображения и опыта: оно связывает две единицы мышления (поясняющий и поясняемый), поэтому оно двусмысленный, и без него невозможно само сравнение и выражение». Продолжая эти идеи, исследователь также подчеркивал, что предложение является лингвистической формой интеллектуального, а не логического обсуждения, поэтому предложение не равно логическому рассуждению и не одно и то же самое [Потебня, 1959, 81-82].

При формировании теории предложения в русской лингвистике, которая, конечно же, оказывает свое влияние на изучение предложений в таджикском языкознании, также имеют большое значение теории Ф.Ф. Фортунатова [1956] и А. Пешковского [1957]. Примечательно, что во многих случаях новые теории или новые школы лингвистики формируются при изучении конкретного предложения, и в целом сама природа языка формируется на основе старых теорий. Новые теории и школы либо развивают старые теории, либо отвергают их и закладывают основы для новых идей.

Лингвистическая школа Ф.Ф. Фортунатова формально-грамматических процессов, отвергая идею психологических и логических процессов, пыталась доказать, что грамматические категории никогда не могут совпадать с логическими и психологическими категориями, поскольку никакой практический пример этого не подтверждает. А.М. Пешковский, как выдающийся представитель этого течения, также поддерживает взгляды Ф.Ф. Фортунатова и подчеркивает, что в лингвистике следует изучать только формальные аспекты языка. Расхождение во взглядах языковедов формальной школы с лингвистами логической и психологической школы проявляется в этом.

Наиболее полные и конкретные теории о простом предложении, как основной синтаксической единице, были полностью сформированы уже в

пятидесятых годах прошлого века. Выдающийся лингвист академик В.В. Виноградов внёс ценный вклад в изучение синтаксиса словосочетаний и простых предложений.

Второй раздел первой главы «Теретические вопросы исследования простых предложений в таджикском языкознании» посвящён истории исследования простых предложений в таджикском языкознании. В данном разделе констатируется тот факт, что изучение простых предложений в таджикском языкознании очень рано привлекло внимание исследователей. Он рассматривается как важная часть грамматики таджикского языка, как составная часть грамматики таджикского языка в первых учебниках таджикского языка.

В начале XX века методом традиционной исследовательской методологии была написана книга Саидризо Ализода «Таджикская морфология и синтаксис», которая включала две части - морфологию и синтаксис, содержала краткую информацию о простых предложениях, несмотря на это данная теория имела научную основу. В этой книге автор дает сведения о номинативных и глагольных предложениях, согласовании сказуемого с подлежащим, нераспространенных и распространенных предложениях [Ализода, 2010, 81-82]. Очень интересны мысли автора о согласовании сказуемого с неличным подлежащим: *“чун фоил ва мубтадо гайри зирӯҳ бошад, мутобиқат ва адами мутобиқат ҳар ду ҷоиз аст. Монанди: Обҳо равон аст. Обҳо равонанд”* («если субъект и подлежащее являются неодушевленными, возможны и согласованный и несогласованный варианты») [Ализода, 2010, 81-82].

Исследование, методического и учебного характера, в котором излагаются краткие правила простых предложений, виды связей в них, типы простых предложений и кратко поясняются примерами, принадлежит Ш. Ниязмухаммадову, который был издан в 1960 году. Можно сказать, что эта книга представляет собой принципиальный шаг в изучении простых предложений по сравнению со всеми учебно-методическими пособиями, написанными с начала XX века [Ниязмухаммадов, 1960]. Во-первых, в

данном учебнике впервые представлена наиболее полная на сегодняшний день классификация, однако, автор книги не ссылается ни на один источник для доказательства своей точки зрения, он лишь упоминает тип предложения, приводит его правила и примеры для студентов, а также добавляет упражнения и задания. Во всех последующих учебниках представленная информация, как правило, не включает в себя ничего, выходящего за рамки этих сведений.

Исследование, посвященное истории и особенностям таджикского языка, имеют большую научную ценность. М. Н. Косимова исследует грамматику простых предложений XI века, уделяя особое внимание вопросам предикативности и модальности предложений [Косимова, 1976, 53]. Автор цитирует в основном примеры типов простых предложений из прозы данного периода.

Наряду с исследованием М.Н. Косимовой исследование Р. Гаффорова [1993] также является важным в сравнительном изучении синтаксиса диалектов таджикского языка. Авторы учебников таджикского языка для студентов Б. Камолиддинов [2010], М. Норматов [2011] также предоставляют ценную информацию о простых предложениях.

М. Норматов считает обязательным наличие в предложении следующих признаков: 1. предикативный характер; 2. интонация сообщения; 3. его модальный аспект; порядок слов в предложении [2001, 18]. М. Норматов классифицирует простые предложения двумя способами: 1) по составу и структуре и 2) по цели и назначению. Классификация М. Норматова отличается от классификации других лингвистов [Б. Ниёзмухаммадов, 1960; Б. Камолиддинов, 2010]. В этой классификации простых предложений с точки зрения структуры и состава также упоминаются развернутые и неразвернутые предложения.

На первый взгляд, проблема предложения в языкознании изучена полностью, но в истории языкознания, в связи с возникновением различных общественных наук, проблема грамматики простых предложений, наряду со всеми другими проблемами этой науки, требует

нового подхода. В последние десятилетия в изучение языкознания были введены элементы различных наук, что потребовало нового взгляда на многие научные вопросы структуры языка. Вот почему иногда даже существовавшая несколько лет назад теория и четко сформулированная идея теряют свою ценность и требуют нового подхода к рассматриваемому вопросу.

При изучении правил построения предложений в синтаксисе необходимо, прежде всего, определить, каким образом слова и словосочетания группируются в члены предложения, образуя эту основную единицу общения. В лингвистике выделяют два характерных признака предложения, хотя взаимосвязь и согласованность этих признаков до сих пор полностью не изучены: интонация сообщения и предикативное отношение предложения, то есть соответствие выраженного содержания действительности, которые проявляются в грамматических категориях, определяющих и устанавливающих характер предложения. Предложение – основная единица общения, содержащая отношение говорящего к действительности и относительно законченную мысль.

В третьем разделе данной главы **«Принципы структурной классификации простых предложений»** подвергается анализу основные принципы структурной дифференциации простых предложений. В настоящее время изучение языка больше основано на тексте, но в любом случае предложение остается основной коммуникативной единицей речи, потому что без предложения невозможно составить текст, даже с последовательностью слов и словосочетаний, которые не выражают всю мысль. Конечно, говоря слово «текст», имеем в виду взаимосвязанные предложения, имеющие единое значение, что сегодня является типом текста, который изучается и рассматривается в лингвистике и других социальных науках и занимает главное место. Поэтому в этой главе мы сосредоточимся в основном на принципе классификации простых предложений, их структурных типах.

Классификация простых предложений трактовалась исследователями по-разному. До 1960-х годов односоставные предложения подразделяются на четыре типа. Например, лингвист Б. Ниёзмухаммадов разделил простые односоставные предложения на следующие типы: неопределенные, общеличные, безличные, именные и однословные [Ниёзмухаммадов, 1960, 98]. Автор не упомянул в этой классификации простое, односоставное определённо-личностное предложение.

Подробная информация о простых односоставных определённо-личностных предложениях можно найти в статье Д. Тоджиева «Об односоставном определённо-личностном предложении», в котором указаны способы его выражения.

Во взглядах исследователей подчеркивается очень важный момент и главная особенность предложения, то есть полное или частичное завершение мысли. Именно незавершенная или завершенная мысль на определенном этапе общения определяет его основные категории. На завершенность мысли указывают, прежде всего, три вещи: модальность, лицо и время, которые П.А. Лекант называет категорией предикативности. По его словам: «Предикативность - это отношение содержания предложения к действительности, которое выражается грамматическими средствами (словоформы, служебные слова, порядок слов, интонация и их соответствие друг другу) [Лекант, 1976, 6]».

Среди единиц языка предложение является основной единицей коммуникации, а текст, который сегодня находится в центре внимания многих исследователей, не может существовать без существования отдельных предложений.

Четвёртый раздел первой главы называется «Синтаксическое поле и парадигматические отношения в простых предложениях». В ней речь идет о систематизации типологии (сравнении) простых предложений на основе строгого и реального определения внутренней связи между основными типами предложений, их проявлениями и изменениями. Такой подход к

предложению, который возник и развился в конце 1950-х годов, позволил применить парадигматические выражения к грамматике.

Способ постановки вопроса об основе языка, из простой структуры которого возникают другие проблемы, относится к трансформационной грамматике, на которой основана парадигматическая теория. Однако представители трансформационного учения, опираясь на лексическую норму и морфологическую общность, объединяют синтаксически разные парадигматические модели.

Синтаксическое поле предложения – это система, где вокруг исходной структуры предложения действуют систематически изменяющиеся грамматико-семантические производные модели и синтаксические варианты. Термин «грамматическое поле» в лингвистической литературе в произведениях Л. Вейстербера используется для обозначения набора структурных моделей предложения, сгруппированных в соответствии с семантическими функциями. Этот процесс Л.В. Щерба называет «активной грамматикой». Например, в одном из этих полей все модели, объединяющие выражение значения повеления и дополнительные оттенки повеления (от приказа до просьбы и мольбы), объединяются внутри поля.

В нижеследующем тексте приведено множество грамматических структур, которые усложняются своими некоторыми общими и индивидуальными особенностями. Из конкретного варианта предложения выделяем структурный инвариант, его исходную форму и определяем, насколько она соответствует производному варианту.

1. *Духтар меҳмони аёли ман шуда буд* (Девушка была в гостях у моей семьи) [Улуғзода, 1979, 134].

2. *Дилором-каниз пагоҳ ба тӯй меравад* (Дилором-каниз завтра идёт на свадьбу) [Икромӣ, 2009, 162].

3. *Ҳамагон аз ҷониби Сангистон ба ин тарафи дарё менигаристанд* (Все смотрели на эту сторону реки из Сангистона) [Ориён, 2012, 89].

Таким образом, возможны различные способы развития, добавления дополнительных значений и грамматической сложности конечных моделей

предложений, включая переход одной постепенно изменяющейся модели по отношению к другим моделям. С учетом того, что изменение в обнаружении добавляет дополнительный смысл, можно предположить, что это изменение будет продолжаться в рамках непрерывного изменения до тех пор, пока сохраняется структурная система, окончательная структура предложения. Несмотря на функциональные различия между структурами, их объединяет семантическая вариативность сохранившегося формообразования, предикативный центр которого осложняется дополнительными семантическими оттенками.

В пятом разделе «Условное оформление структуры предложения» речь идет об основных форматах оформления структуры простого предложения. Синтаксические формы слова – это единицы, с помощью которых строится образец или модель предложения. Благодаря своей условной семантике они выполняют функцию построения предложения, формируют его части и играют важную роль в формировании предикатов предложения. Именно их наличие определяет распространенность предложения или его нераспространенность. Грамматические формы слов могут определять разные категории: лицо, время, модальность, формы действительного и страдательного залога, отношение и связи членов предложения друг к другу, отношение одного предложения к другому и даже к тексту.

Конструктивные грамматические формы слов входят в предикативные отношения через правила семантических отношений и образуют форму-модель предложения. Эти значения придаются словоформам за счет получения грамматических элементов.

Условная конструкция грамматической и семантической структуры предложения является двусоставной или односоставной. Двусоставную конструкцию структуры предложения можно разделить на две группы. В первую группу входит условная конструкция двусоставных номинативных предложений:

1. Npl Vfs *Зардолухо гул кард (Абрикосы зацвели)*. Npl Vfpl *Зардолухо гул карданд (Абрикосы зацвели)*.

2. Npl Adj Corf Одамон шоду хурраманд. (Люди радуются). Кӯҳҳо барфпӯш аст. (Горы покрыты снегом).

3. Ns Ns Corf Фарзона шоира аст. (Фарзона – поэтесса). Ин кас – меҳмони ман. (Этот человек мой гость).

4. Ns Ns | Adv Corf Тайёрӣ ба дараҷаи оӣ будю (Подготовка была отличной). Муносибати ӯ меҳрубонона аст. (Его отношение доброе). Гандум - ҳама ҷо, пазанда – ҷо-ҷо. (Повсюду пшеница, созрела местами). Ӯ кӯҳу дараву дашт мепаймуд. (Он бродил по горам и степям).

Во вторую группу входит условная конструкция структуры двусоставных инфинитивных предложений:

1. Inf Vf Пурсидан зарар надорад; Сигор кашидан манъ карда шудааст. [Нет ничего плохого в том, чтобы спросить; Курение запрещено.

2. Inf Adj Corf Аҳд шикастан хуб нест; Дӯсти ҷониро фаромӯш кардан мушик аст (Нехорошо нарушать обещание; Лучшего друга трудно забыть).

3. Inf Ns Corf Мардӣ набувад фитодаро пой задан; Дар ҷавонӣ тавба кардан нашьаи пайгамбарист. (Благородство - это не топтать немоющего; Покаяние в юности - пророческое удовольствие).

4. Inf Npr Advpr Corf Як назар гуфтан аз шумо, ба сар давидан аз мост. (Для милого дружка и сережка из ушка).

5. Inf Inf Corf Сухани ноб гуфтан дурр суфтан аст. (Говорит чистые слова – это значит говорит мудрые слова).

Условная конструкция строения односоставных предложений в таджикском языке включает следующие типы:

1. V pl3 Уштурро бо кафлес об намедиҳанд. Верблюда не напоить из ковши; Ӯро бе ту ҳам мегӯронанд. (Его похоронят и без тебя). [254, 38];

2. Adjfsn Cops3 Тун-торик буд. (Было совсем темно. Имрӯз хеле хунук (аст). [Сегодня очень холодно].

3. Vs Inf / Inf Vs Ба хона бояд (боястӣ) рафт(ан). (Должен идти домой). Ба хона нашоёд рафт(ан). (Не ходи домой; Ба хона рафт(ан) бояд

(боястӣ). (Следует идти домой; Ба хона рафтан нашоёд. Не следует идти домой).

4. Inf Adj Copf Ба хона рафтан мумкин. (Можно идти домой).

5. Vs Inf / Inf Vs Ба хона метавон (наметавон) рафт(ан). (Можно (невозможно) идти домой; Ба хона рафт(ан] метавон. (Домой можно идти).

6. Inf Adj Copf Ба хона рафтан даркор (лозим, зарур), ҳатмист. (Нужно идти домой, обязательно].

7. N Copf Оромӣ (буд, ҳукмфармо буд). (Тишина. (Царила тишина). Аввалҳои баҳор (аст, буд). Начало весны (есть, было).

Также в каждом разделе были анализируются простые предложения с использованием практического материала.

Вторая глава диссертации – «**Типы простых предложений по структуре и составу в современном таджикском языке**» состоит из восьми разделов и посвящена рассмотрению простых одно- и двусоставных предложений, именных предложений, простых по цели и интонации предложения, утвердительные и отрицательные предложения, полные и неполные предложения и способы их выражения в художественной прозе.

В первом разделе «**Простые односоставные предложения**» рассматриваются различные уровни формирования предложения как грамматической единицы. Грамматическая структура предложения формируется его предикативной основой; семантическая структура объясняется компонентами, выражающими значение подлежащего и его сказуемого, действие и состояние бытия без субъектности; они представляют собой коммуникативную структуру – компоненты, включающие тему и рему. Таким образом, предложение строится с учетом различных признаков: содержания, функции и структуры.

В структурной классификации простых предложений главную роль играют сказуемое и подлежащее, которые являются двумя основами простых предложений. Простые предложения делятся на двусоставные и односоставные в зависимости от наличия обоих или одного из

компонентов. Отсюда становится ясно, что в основе деления предложений на одно- и двусоставные лежит структурно-семантический признак, согласно которому под двухкомпонентным предложением понимается предложение, имеющее два главных члена предложения, основанные на предикативной связи: подлежащее и сказуемое. Например, в следующем предложении: *Мирзоакрамбой барои ин пеишкани панҷ таноб боғи худро фурӯхт* (Мирзоакрамбой для этого приношения продал пять частей своего сада) [Улуғзода, 1979, 16].

Следует отметить, что наличие только одного члена в односоставных предложениях не приводит к неполноте информации. Односоставные предложения, как и другие типы двусоставных предложений, содержат полную информацию. Например: *Афсӯс, ки калони рӯбаҳо шудӣ* (Жаль, что (ты) стал старшим из лис) [Айнӣ, 2010, 16]. *Ба ман ҳалвои равғанӣ гирифта диҳед!* (Купите мне масляной халвы!) [Айнӣ, 2010, 30].

В современном таджикском литературном языке односоставные предложения в зависимости от состава и грамматической функции их компонентов делятся на две группы:

- а) простые односоставные предложения без подлежащего;
- б) простые односоставные предложения без сказуемого

К первой группе относятся следующие типы предложений:

Односоставные определённо-личностные: *Ана баъд ба даруни боғатон кӯику айвонҳо андозед.* (А вот тогда **постройте** в своем саду дворцы и замки) [Улуғзода, 1979, 44]; *Ба амир арз мекунам!* ((Я) **пожалуюсь** амиру) [Улуғзода, 1979, 47].

Односоставные неопределённо-личностные: *Сипас боз барф мекашиданд ва боз шибба мекарданд. Як-ду ҳафта ҳамин тарз кор карданд.* (Затем они снова и снова **сгребали** снег. Они **работали** так неделю или две) [Улуғзода, 1979, 41].

Односоставные обобщённо-личностные: *Оҳанро дар гармиаш мекубанд* (Железо **куют**, пока горячо);

Односоставные безличностные: *Чувозро гардондан лозим аст* (*Маслобойку необходимо сломать*) [Улуғзода, 1979, 50].

Вторая группа сложных предложений включает следующий тип предложения:

Номинативные: *Бухоро. Соли 1917. Аввалҳои зимистон. Дараи Ниҳон! Дар ин асно кӯҳе ба назараи омад, ки дараи онро «Дараи Ниҳон» мегуфтанд* (*Бухара. 1917. Ранняя зима. Скрытое ущелье! В это время он наткнулся на гору с ущельем, называемым «Скрытое ущелье»*) [Айнӣ, 1984, 104].

На основе этой классификации учитываются структурные признаки, функциональная представленность частей речи, семантическое значение, грамматическая семантика предложений, а также такие логико-семантические показатели, как определенность и неопределенность, как категории мышления, выраженные языковыми средствами.

Категории **определенности** и **неопределенности** выражаются в глагольных предложениях и имеют место в разной степени концептуальности действия и его носителя, а также коммуникативных положений предложения.

Односоставные предложения отличаются от простых двусоставных предложений по следующим особенностям:

1. Семантическими и грамматическими признаками;
2. Кратким выражением мысли;
3. Грамматической структурой;

Еще одной характерной особенностью односоставных предложений является то, что в них задействован только один из главных членов, и нет необходимости упоминать второй член.

Концептуальные признаки рассматриваются на основе классификации предложения по характеру объективной модальности и взаимосвязи двух элементов мысли. Различное содержание объективной модальности выражается в предложениях, выражающих реальную модальность, и в предложениях, выражающих модальную нереальность (нереальную модальность). Различные оттенки значения субъективной

модальности проявляются в предложениях, выражающих понятия предположения, сомнения, уверенности, возможности и невозможности.

Второй раздел второй главы называется «Простые односоставные определенно-личностные предложения». Как отмечается в источниках, простые односоставные определенно-личностные предложения являются разновидностью одного типа односоставных глагольных предложений и до конца шестидесятых годов не упоминались ни в учебниках, ни в отдельных произведениях, ни в отдельных статьях [Ниёзмухаммадов, 1960].

Глагольные окончания определенно-личностных предложений указывают на то, что субъектом действия и признаком обстоятельства является первое лицо – говорящий: *Ба амир чӣ нависам? Ба шӯру балвои фуқаро чӣ ваҷҳ гӯям? Ба Остонақул-қушбегӣ чӣ хел арздошт кунам?.. (Что мне написать амиру? Как я могу объяснить беспорядки и протесты народа? Что мне ответить Остонакулу-Кушбеги?..)* [Улуғзода, 1979, 350].

Форма первого лица единственного числа относится только к конкретному человеку. Форма первого лица множественного числа не очень конкретна, поскольку множественное число как исполнитель действия позволяет распознать в качестве исполнителей не только говорящего, но и сопровождающих его лиц, и даже многих неизвестных лиц: *Ҳамроҳи насрнависи ҷавон Б.Н. маҷмуаи ҳикоя ва очеркҳои ӯро мутолиа ва муҳокима мекардем (Вместе с молодым прозаиком Б.Н. мы читали и обсуждали сборник его рассказов и очерков)* [Мухаммадиев, 1974, 76].

Исследователи указывают на семантическое и структурное сходство между односоставными предложениями с определенно-личностными и двусоставными предложениями, подлежащие которых выражены личными местоимениями. По словам Э. С. Скобликовой, «почти всегда можно превратить соответствующую информацию в односоставных определенно-личностных предложениях в двусоставное, добавив к ним местоимения ман, ту, мо» [Скобликова, 2006, 79].

Отсутствие словесного выражения подлежащего в односоставных определенно-личностных предложениях не влияет на их структуру: в основе

любого простого предложения, как и в двусоставных, лежит предикативная связь.

Третий раздел второй главы называется «Простые односоставные неопределенно-личностные предложения». В результате анализа и обзора теоретической литературы и учебных пособий по простым односоставным предложениям стало ясно, что во второй половине XX века исчерпывающей информации о неопределенно-личностных предложениях не было. Большинство определений данного типа предложений однообразны и не объясняют его семантические и грамматические особенности [см. Ниёзмухаммадов, 1960; ГТЯ, 1963: СТЛЯ, 1970; 1984]. В этих источниках упоминаются основные характеристики неопределенно-личностных предложений, а именно то, что сказуемое предложения относится к третьему лицу множественного числа и что субъект действия по сути неопределен. Недостатком этих произведений было то, что в них не были выражены семантические оттенки и функции глагольных форм.

Субъект действия в этом типе предложения не выражен и в некоторых случаях восстанавливается или не восстанавливается вообще в зависимости от семантики текста.

Например: *Акаамро мекушанд! Восеъро дар сахни ҳавлӣ дар наздикии боргоҳи амир нигоҳ доштанд* (Брата убивают! Восеъ задержали вблизи дворца амира [Улуғзода, 1979, 518].

Причина, по которой эти предложения называются неопределенными, заключается в том, что безличный объект не может быть предполагаемым субъектом таких предложений. В этой группе предложений говорящий сосредотачивается, в первую очередь, на действии и ситуации, игнорируя подлежащее, поскольку оно не играет никакой роли в выполнении действия, поэтому нет необходимости его упоминать. Причины неизвестности субъекта, лингвист М. Норматов объясняет следующим образом:

«1. Исполнитель действия на самом деле неизвестен и ни говорящий, ни слушающий распознать его не могут».

2. Исполнитель известен всем, поэтому нет необходимости его упоминать:

Матлабро ба Рисолат – модари Зебӣ фаҳмониданд. (Этот вопрос был разъяснен Рисолат, матери Зеби) [Улуғзода, 1979, 9].

3. Исполнитель не упоминается и не называется по имени, поскольку это ясно из самих обстоятельств: *Бандиҳоро Балҷувон мебурдаанд (Пленников увезут в Балджувон)* [Улуғзода, 1979, 96].

4. Они сосредоточены на действии и ситуации, игнорируя исполнителя [Норматов, 2015, 179-180]

Например: *Дар ҷанг надарон, бародарон, ёру дӯстони худро талаф додаанд. (Они потеряли на войне отцов, братьев, друзей и товарищей)* [Айнӣ, 1960, 455].

Лингвисты приводят сведения о неопределенно-личностных предложениях и считают их семантически близкими к двусоставным предложениям, подлежащее которых выражаются неопределенными местоимениями. В таких предложениях подлежащее не определяется ни ситуацией речи, ни предшествующим или последующим текстом, как это имеет место в неполных предложениях. Восстановление пропущенного подлежащего создает стилистическую непоследовательность, поскольку, как излишний повтор (повтор значения), искажает грамматическую форму выражения и изменяет его структуру. Это как будто устраняет неопределенность предложения, сохраняя при этом его очарование. Другими словами, в неопределенно-личностных предложениях подлежащее опускается не случайно, как в неполных предложениях, а намеренно с определенной целью опускается из речи или предложения. Это используется, чтобы подчеркнуть не владельца действия, а необходимость самого действия.

Четвертый раздел второй главы называется «Простые односоставные обобщенно-личностные предложения». К этому типу простых односоставных предложений относятся такие предложения без подлежащего, действие или состояние которого может принадлежать любому лицу. Относительно

простого односоставного обобщённо-личностного предложения как в учебниках, так и в отдельных работах по таджикскому и русскому языкознанию отмечается, что в этом типе предложения субъект действия выражен обобщенно. Большинство исследователей считают, что основным средством выражения смысла этого предложения являются повелительное и условно-сослагательное наклонение второго лица единственного и множественного числа.

Простые обобщённо-личностные предложения обозначают действие, которое не направлено на конкретного человека, а относится к целому. Его может принять каждый, он ему подходит, потому что эффективность подобных действий проверена жизнью. Например: Много знай, но мало говори. В плохую погоду надевайте сапоги, в хорошую – шляпу.

В односоставных обобщённо-личностных предложениях сказуемое, по-видимому, относится к разным лицам (говорящему, слушающему и отсутствующему), но общее содержание предложения не имеет отношения к отдельным лицам: *Гуфтаҳои бузургонро ба амал ор // Претворяйте в жизнь слова великих (или, или, как говорится).*

Даже если подлежащее универсального предложения относится ко второму лицу единственного числа, по функции и содержанию оно может применяться ко всем лицам. Например: *Сухан бисёр дону андаке гӯй // Много знай, мало говори... Бирав, зи таҷрибаи рӯзгор баҳра бигир... // Иди, учись у жизни... Ангура хӯру боғаша напурс // Ешь и не спрашивай откуда... Дидадаро шав, ба дида ҷо шав // Будь приветливым – станешь уважаемым.*

Поскольку в односоставных обобщённо-личностных предложениях грамматические значения лица и числа глагола частично или полностью утратили свою смысловую ценность, изменение формы не оказывает существенного влияния на содержание предложения: *Не меняй хороший день на плохой. // Хороший день на плохой не меняют. Muskus испытай чесноком // Muskus испытывают чесноком // Muskus можно испытать чесноком* [Камолиддинов, 2010, 16].

Односоставные обобщённо-личностные предложения отличаются от всех односоставных тем, что они выражают действие, которое относится к целому. Они не имеют определенного структурного признака, а используются как структурные компоненты словоформ, имеющих переносное значение. Точнее, такого рода предложения следует признать особыми семантически предложениями без подлежащего, возникшими на основе образного использования ряда глагольных форм.

Пятый раздел второй главы называется «Односоставные безличностные предложения». Простые безличные предложения – это форма выражения, в которой сообщение предложения вообще не относится к какому-либо лицу. Безличные односоставные предложения обозначают действия, которые считаются необходимыми, нужными, возможными, вероятными или, наоборот, ненужными, невозможными и невероятными. Например: *Илоҷи воқеа неш аз вуқӯъ бояд кард. Ба гапи душман фирефта набояд шуд* [Зарб.] [*Ситуация должна быть разрешена до того, как она случится. Не обманывайтесь словами врага* [Посл.]].

Сказуемое безличностного предложения всегда бывает составным. Оно может быть выражено инфинитивами и модальными глаголами **бояд, набояд, боист, нашоад**, глаголами **тавонистан, шудан**, словами **зарур, даркор, лозим, мумкин**. Например: *Бо ин меҳмон бо эҳтиёт муносибат карданро лозим аст. (К этому гостю следует относиться осторожно)* [Айнӣ, 1978, 38]. – *Зону заданаш лозим нест (- Ему не нужно становиться на колени)* [Айнӣ, 1978, 78].

В поддержку позиции предшествующих исследователей мы сгруппировали собранные нами материалы следующим образом:

1. Первый тип безличностного предложения. К этому типу относятся предложения, в которых сказуемое выражается инфинитивом и модальными глаголами **бояд, набояд, боист, шоад, нашоад**. Инфинитивная часть сказуемого в современном таджикском литературном языке почти всегда используется в краткой форме, внешне похожей на основу прошедшего времени глагола: *Дар дили дӯст ба ҳар ҳила роҳ бояд*

ёфт [Зарб.]. (Необходимо найти подход разными уловками к сердцу друга) [Погов.].

Бояд дар баробари ҷиддӣ камар бастан ба таҳсилу баҳои хубу аъло гирифтани кӯшиши лозим. (Наряду с серьезным отношением к учебе необходимо постараться получить хорошие и отличные оценки) [Самад, 2007, с. 29].

2. Второй тип безличностного предложения. Сказуемое второго типа безличного предложения выражается инфинитивом и вспомогательным глаголом **тавонистан**. В современном таджикском литературном языке этот глагол почти всегда используется с кратким инфинитивом: *Рафтаро боз наметавон овард [зарб.] (Ушедшее не вернуть [Погов.])*.

3. Третий тип безличностного предложения. Сказуемое такого типа безличностного предложения выражается инфинитивом и глаголом **шудан**. Например: *Дӯкони рӯзона баста монда намешавад. Магазин нельзя закрывать днем [Айнӣ, 1985, 76].*

4. Четвертый тип безличностного предложения. Сказуемое четвертого типа безличного предложения может выражаться полным инфинитивом и модальными словами **лозим, даркор, зарур, мумкин**: *Дар вақтҳои охир ба пеши дар баровардани ҳам мумкин нашуд. (В последнее время и выводить к двери не понадобилось) [Айнӣ, 2010, 210].*

5. Пятый тип безличностного предложения. Сказуемое пятого типа безличностного предложения выражается глаголом страдательного залога. В большинстве случаев залог не упоминается в таком предложении: *Мабодо ба хушкӣ баромада худро яккаву танҳо ба ўрдуи мугулон зада талаф нашавад. (Как бы не вышел на сушу и ни один, напав на лагерь монголов, не погиб) [Айнӣ, 1978, 55].*

Отличительные черты грамматической семантики безличностных предложений исследователи обычно определяли как неорганизованность, произвольность и отсутствие вербального контроля над действием и ситуацией. Эта характеристика прослеживается во всех структурно-семантических типах данного типа предложения.

Шестой раздел второй главы называется «Односоставные номинативные предложения». Номинативные предложения составляют единственную группу именных предложений среди простых сложных предложений, что отличает их от сложных глагольных или адverbиальных предложений. На основании материала исследования номинативные предложения были разделены на следующие группы.

Номинативные описательные предложения используются в следующих случаях:

1. При описании любого объекта, события, места и т.д. для отметки их отдельного существования, для выражения природных явлений, которые объясняют время, время действия персонажей и метеорологическое состояние природы: *Э офтоби оламтоб. Агар офтоби олам дуру дароз рӯйи худро нанамояд, ҳамаи мавҷудоти ҷондор афсурда шуда мемиранд. [О солнце вселенной. Если солнце не светит долгое время, все живые существа будут увядать и умрут]* [Айнӣ, 2010, 444].

2. Для описания пейзажа, где действуют персонажи или изображаемый предмет: *Деҳаи Соктаре. Ин деҳа аз тобеоти райони Гиждувон буда, як фарсах – 8 километр дуртар аз маркази район ва дар тарафи шарқии он дар канори дарёи Зарафион воқеъ аст. Село Соктаре. Это село находится в ведении Гиждуванского района и расположено в 8 км от центра района на его восточной стороне на берегу реки Зеравшан* [Айнӣ, 2010, 9].

3. Для описания различных звуковых явлений и выражения нескольких значений. Например: – *Э маъсумаи покдомани ман! Агар хурсандии ту бо нест шудани ман муяссар мешуда бошад, ман тайёрам дарҳол худро ҳалок намуда нест кунам...* (- *О моя невинная девушка! Если твоя радость возможна моим исчезновением, я готов немедленно уничтожить себя...*) [Айнӣ, 2010, 456].

Номинативные указательные предложения. Номинативные указательные предложения, указывая на существование названного предмета, привлекают к нему внимание. Говорящий для обозначения

близких и удаленных предметов использует эти виды номинативных предложений. Номинативные указательные предложения бывают с частицами и без частиц.

Номинативное предложение с частицей. Номинативное предложение с частицей произносится с особой интонацией, посредством жеста указывает на существование предмета: – *Мана, Восеъ. Мана ин хати чаноби амлокдор.* (- *Вот, Восе. Вот это письмо господина амлокдора*). [Улуғзода, 1979, 109]; *Ана, тақсир, арзи ман. Вот, многоуважаемый, моя жалоба* [Улуғзода, 1979, 333].

Номинативное предложение без частицы. Номинативное предложение без частицы используется, когда говорящий внезапно что-то видит и заинтригован, взволнован или напуган, тем самым показывая кому-то его существование. Жесты и интонация произношения позволяют каждому выразить существование предмета с помощью таких номинативных предложений: *"Позарезон! Позарезон!" Ин садо аз тарафи як гурӯҳи мардум бо шодиёна баланд шуд* («Мастера-литейщики! Мастера-литейщики!» Этот крик с радостью подняла группа людей) [Айнӣ, 2010, 160].

Седьмой раздел второй главы «Простые двусоставные предложения» посвящен характеристике простых двусоставных предложений и их видам. Основу простых двусоставных предложений составляют два главных члена предложения – подлежащее и сказуемое: *Санҷар ба воситаи он расмҳо он ду фидоиро аз хароботе ёфта ҷазо дод.* (Санджар при помощи тех изображений нашел тех двух добровольцев в развалинах и наказал [Айнӣ, 1978, 12].

По характеру участия главных и второстепенных членов простые предложения делятся на распространенные и нераспространенные.

Двусоставные распространенные предложения. Простое предложение, которое содержит не только главные, но и второстепенные члены, называется распространенным. Таких простых предложений больше, чем простых двусоставных нераспространенных предложений. С семантической точки зрения простые двусоставные предложения

полностью и подробно выражают желания: в двусоставном нераспространенном предложении: *Мирзоакрамбой галтида монд* намерение выражено прямым образом без атрибуций. В двусоставном распространенном *Оқибат Мирзоакрамбойи фарбеҳу гафс ба обу арақ гӯтида нафасаи танг шуда галтида монд. (Наконец толстый и жирный Мирзоакрамбой оказался весь в поту, задохнулся и упал)* [Улуғзода, 1979, 15] намерение выражено широко и всесторонне, охватывая внешние и внутренние характеристики предмета.

В двусоставных предложениях признак подлежащего поясняется при помощи сказуемого. Сказуемое имеет основное или лексическое и грамматическое значение. С точки зрения семантики простые двусоставные предложения делятся на два типа: двусоставные предложения, сказуемое которых бывает простым и составным. В первой группе лексическое и грамматическое значение выражается спрягаемыми простыми или производными глаголами:

Ману ӯ ҳар ду ба сари дӯкони бофандагии падарам рафтем (Мы с ним пошли в вязальную мастерскую моего отца) [Айнӣ, 2010, 25];

Акаам патаррос зада аз сари дӯкони падарам гурехт. (Брат с трепетом сбежал из мастерской моего отца) [Айнӣ, 2010, 30].

Во второй группе лексическое значение выражается главным компонентом, грамматическое значение - вспомогательным глаголом:

дар он вақт бисёр хурдсол будам. (Я был тогда очень маленьким) [Айнӣ, 2010, 25];

Акаам ин хоҳиши маро қабул карда осӣро ба ман тамошо дод. (Мой брат принял мою просьбу и показал мне мельницу) [Айнӣ, 2010, 36].

Следует отметить, что в современном таджикском литературном языке для выражения содержания простых двусоставных предложений используются все виды глаголов. В объекте нашего исследования, которым является избранный нами язык художественной прозы, позиция составных именных глаголов является более устойчивой и широкоупотребительной.

Чингизиён бо ин афзор бо санғҳои панҷпудӣ, даҳпудӣ киштиҳои Темурмаликро сангборон кардан гирифтанд (Используя это оружие, Чингисхан начал забрасывать корабли Тимура Малика пяти- и десятифунтовыми камнями) [Айнӣ, 1978, 46];

Дар ҳар ҳол ман ин одамро то охир таъқиб ва думболагирӣ хоҳам намуд (В любом случае, я буду преследовать и выслеживать этого человека до конца) [Айнӣ, 1985, 46].

В восьмом разделе второй главы «Полные и неполные предложения» анализируются особенности структуры и семантики полных и неполных предложений. Проанализированы структурно-семантические особенности полных и неполных предложений. Подробная информация о простых полных и неполных предложениях встречается не во всех теоретических и практических работах. Например, в академической грамматике [1986; 2019] относится только к существованию полных и неполных предложений. Более подробная информация об этом типе простого предложения представлена в книге Б. Камолиддинова [2010].

Что касается использования простых неполных предложений, важно отметить, что такие предложения естественным образом используются в диалоге. Писатель, говорящий или слушатель намеренно представляет предложение в неполной форме и знает, что предложения в неполной форме не мешает выражению смысла или изложению цели. Вопрос задается с определенной целью, чтобы понять что-то неизвестное или получить информацию:

– Дарвозӣ мешӣ, бача? – нурсид ӯ, зеро аз лаҳҷаи таронахони ҷавон дарвозӣ буданиш маълум мегардид.

– Ёфтӣ, – ҷавоб дод ҷавон.

– Аспони киро мепойӣ?

– Аспони худамро не, албатта.

– Аз он хӯҷаи ро?

– Наёфтӣ, ошно.

– Чаро?

– *Аспҳо аз они меҳмони хӯчаинмай.*

– *Меҳмони хӯчаинат одами бадавлат будааст.*

(– *Ты из Дарвоза?* – спросил он, так как по его пению было видно, что он дарвазец.

– *Угадал, – ответил юноша.*

– *Чьих лошадей ты пасёшь?*

– *Не своих, конечно.*

– *Хозяйских?*

– *Не угадал, дружище.*

– *Почему?*

– *Лошади принадлежат гостю моего хозяина.*

– *А гость твоего хозяина оказывается богатый).* [Улуғзода, 1979, 100].

«Выразительность неполных предложений заключается в том, что они выражают намерение скорее по отношению к заданному вопросу, чем по отношению к содержанию полного предложения». В таких предложениях сущность образа выражается в зависимости от говорящего и слушающего. Другими словами, неполные предложения, несмотря на их неполный состав, содержат в себе широкое понятие» [Хусейнов, 1973, 145].

Неозвученная часть простого неполного предложения представляется из контекста и ситуации речи. Подобные простые предложения часто встречаются в прозаических произведениях. Простые неполные предложения используются в стилистических целях – для выразительности.

Третья глава называется «Виды простых предложений по цели высказывания», в которой рассматриваются типы предложений исходя из цели и интонации. При обмене мнениями цель говорящего выражается при помощи интонации и делится на следующие виды:

- повествовательное предложение;
- повелительное предложение ;
- вопросительное предложение;
- восклицательное предложение.

В первом разделе третьей главы «Простые повествовательные предложения» рассматриваются повествовательные простые предложения. В лингвистике предложения, которые имеют характер передачи сведений, информирования, повествования о событии или случае, называются повествовательными или информационными предложениями. В повествовательных предложениях говорящий или пишущий сообщает о событии или случае, ведет дискуссию вокруг проблемы. Мысль выражается через сообщение, повествование и рассказ. Временные формы изъявительных, условных, сослагательных наклонений, и формы времени повествовательных глаголов выполняют функцию сказуемого.

Сведения о функции, особенностях и смысловых нюансах простых повествовательных предложений изложены в научных и учебных трудах, пособиях. В разделе о синтаксисе «Таджикского языка» [1971; 1976; 1981;], «Грамматике таджикского языка» [1960; 1961], книге Б. Ниязмухаммадова [1960] – очень краткая информация. В «Грамматике современного таджикского литературного языка» [1986; 2019] и «Современный таджикский литературный язык» [1995] простые повествовательные предложения рассматриваются наиболее подробно, в частности Ш. Рустамовым. Позднее в учебниках Б. Камолиддинова [2010] и М. Норматова [2015] также появились сведения о повествовательных предложениях.

Повествовательные предложения имеют особую интонацию и произносятся умеренно, ни с низким, ни с высоким тоном. Этот тип предложения начинается с низкого тона и повышается в одном из членов. Самый высокий тон падает на слово, получившее логическое ударение.

Категория модальности характерна для всех повествовательных предложений и связана с категорией времени. Объективная особенность модальности выражается в том, что с помощью предложения можно информировать о предметах и событиях, которые реально существуют на данный момент времени.

Субъективная модальность указывает на отношение говорящего к

мысли. Семантические выражения необходимости, возможности, желания, стремления и намерения, сомнения и подозрения, предположения, веры и неверия, оценки, волнения, сожаления и сожаления, благополучия попадают в категорию субъективной модальности. Способы и средства выражения значения субъективной модальности различны. Например: *Меҳмон чаимбандаиро боло кард. Вай зани ҷавони хушрӯй буд. Дар танаши атласкуртаи сабз, дар гӯшаи гӯшвораи дароз, дар гарданаи марҷони сурх дошт. Вай бо модарам хандону шукуфон вохӯрдӣ кард – Гостья сняла повязку с глаз. Она была красивой молодой женщиной. На ней была зеленая атласная рубашка, длинные серьги в ухе и красное ожерелье на шее. Он встретил мою мать с улыбкой и веселым расположением духа* [Улуғзода, 1956, 17].

Следует отметить, что повествовательные предложения широко используются в современном таджикском литературном языке. Они обладают свойствами описать, повествовать, обсуждать реальные события.

Второй раздел третьей главы называется «**Простые вопросительные предложения**». Вопросительное предложение является очень продуктивным типом простого предложения и отличается от других типов тем, что заставляет слушателя давать информацию.

Лингвист Х. Хусейнов о простых вопросительных предложениях пишет: «Вопросительные предложения более эффективны, чем повествовательные, потому что, привлекая внимание читателя к тому или иному объекту изображения, они также напоминают нам о зависимости объекта изображения от одного или нескольких других действий и ситуаций». Кроме того, их выражения передают также понятия смеха, насмешки, сарказма, сатиры и тому подобного» [Хусейнов, 1973, 146].

Основную и наиболее продуктивную группу вопросительных предложений составляют собственно вопросительные предложения. Собственно вопросительные предложения обязательно требуют ответа. Например:

– *Шумо чаро дар вақти гармии бозор дӯконро партофта ба хона омадед? – Ба ман чӣ кор доред?*

(- *Почему вы вышли из магазина и пришли домой, когда на рынке была оживленная торговля? Какое ко мне у вас есть дело?*) [Айнӣ, 1985, 78].

Риторический вопрос вопросительных предложений является символическим, закрытым и не требует ответа, в таких предложениях утверждение и отрицание мысли и суждения выражаются в форме вопроса. Риторический вопрос используется как стилистическое средство образного выражения художественной речи:

Магар айб нест? (Разве не стыдно?) [Айнӣ, 1985, 29].

Аз ду бучаи чор қурут одам магар сер мешавад? (-Можно ли довольствоваться четырьмя курутами?) [Айнӣ, 1985, 56].

Интонация - необходимый элемент в формировании всех типов вопросительных предложений. Вопросительная интонация полностью отличается от повествовательной интонации. В формировании вопросительных предложений, помимо интонации, используются многие другие инструменты. Особое место в выражении вопросительных предложений занимают словосочетания и вопросительные частицы. Их использование зависит от цели задающего вопрос и от того, к какому члену предложения относится отвечающий член предложения. Вопросительные местоимения и наречия также широко используются в вопросительных предложениях. Эти вопросительные единицы образуются в соответствии с членами предложения. Вопросительные местоимения **кӣ, чӣ, кихо, чиҳо** используются для определения грамматического субъекта и выполняют функцию подлежащего в предложении:

– *Кихо? (Кто?)* [Улуғзода, 1979, 57];

– *Кӣ омад? (Кто пришёл?)* [[Улуғзода, 1979, 79].

Вопросительные местоимения **кист, чист, кӣ буд, чӣ буд, кӣ, чӣ** и слова **чӣ шудааст, чӣ кор мекунад, чӣ даркор** и им подобные используются для определения действия субъекта и в предложении выполняют функцию сказуемого: *Бандаи Худо, ту кистӣ? Чи корай? (Раб Божий, ты кто? Чем*

занимаешься?) [Улуғзода, 1979, 186].

Слова и вопросительные **киро, чиро, аз кӣ, бо кӣ, бо чӣ, ба кӣ, ба чӣ** и им подобные используются для определения объекта предложения, и сами в предложении выполняют функцию дополнения:

– *Аспони **киро** мепойӣ? (За чьими лошадьми присматриваешь?)* [Улуғзода, 1979, 100];

– *Аз онҳо **чиро** пурсида фаҳмидӣ? (Что ты у них спросил и узнал?)* [Улуғзода, 1979, 360];

– *Ҷанҷол **аз чӣ** сар шуд? (С чего началась перепалка?)* [Улуғзода, 1979, 38].

Вопросительные слова и словосочетания, такие как **кадом, чӣ хел, чӣ гуна, чӣ тавр** используются для определения признака подлежащего и выполняют функцию определителя.

Группа вопросительных слов и конструкций: время – **аз кай, то кай**, место – **кучо, аз кучо, то кучо**, образа действия – **чӣ тавр, чӣ тарз**, количество и степень – **чанд, чӣ қадар**, причина и цель – **чаро, барои чӣ, ба чӣ мақсад** используются для определения состояния вопросительного предложения и, соответственно, выполняют функции различных видов обстоятельства.

Простые вопросительные предложения являются одним из важнейших средств описания объекта в художественных произведениях и обычно используются для передачи различных действий, ситуаций и чувств в краткой, содержательной форме. Такие предложения чаще всего встречаются в разговорном этикете.

Третий раздел третьей главы «Простые повелительные предложения». Из обзора источников видно, что при классификации простых предложений этот тип простого предложения не упоминался в таджикской лингвистике до 1970-х годов. Б. Ниязмухаммадов в 1956 году разделил простые предложения на три группы: вопросительные, повествовательные и побудительные, а в своем исследовании, проведенном в 1960 году, он разделил их на повествовательные, вопросительные и восклицательные. В

качестве доказательства в обеих классификациях один и тот же текст приводится в качестве примера как повелительных, так и восклицательных предложений [см. Ниязмухаммадов, 1956, 8; 1960, 97].

М.Н. Косимова указала на существование повелительных предложений в прозе X века. Позднее, в последующих учебниках и учебных материалах, повелительное предложение изучалось в полном объеме наряду с вопросительными, повествовательными и восклицательными предложениями.

Следует отметить, что роль интонации велика в выражении повелительных предложений, как отмечает Т.Н. Хаскашев: «Интонация убеждения или повелительного наклонения характерен для фраз, с помощью которых говорящий побуждает слушающего к чему-либо посредством различного рода команд (приказ, распоряжение, просьба, просьба, совет)» [Хаскашев, 1989, 87-88].

Повелительные предложения имеют много разных оттенков значения, которые становятся очевидными в тексте. В нашем собранном материале наблюдаются следующие семантические оттенки:

1. Повеление и поручение (Амр ва супориш). Выражает повеление и поручение: *Бедонаро аввал ягон ҳафта парвариши кунед. [За перепелкой сначала неделю поухаживайте]* [Улуғзода, 1979, 12].

2. Подчеркивание желания: – *Оварда додани табақро аз хотир фаромӯш накунед! – гуфт (Не забудьте вернуть тарелку)* [Айнӣ, 1985, 39].

3. Значение призыва – *Фуқаро, бихез, газот бикун! Ба газот бархезед! (Народ, вставай на священную войну! Вставайте на священную войну!)* [Улуғзода, 1979, 111].

4. Намерение и мечта: *Илоҳӣ тӯӣи фарзандонатонро бинед! (Дай Бог, увидет вам свадьбы ваших детей!)* [Айнӣ, 2010, 25].

5. Совет и наставление: *Ягон духтари бечораро ёфта, хонадор шав. (Найди какую-нибудь бедную девушку и женись)* [Айнӣ, 1958, 167].

6. Просьба: *Марҳамат кунед, як тиёла чой хӯред!* (Пожалуйста, выпейте чашечку чая!) [Айнӣ, 1985, 71]. *Андак аз болотар хонед! – мегуфт* (Прочитайте немного выше! – сказал он) [Айнӣ, 1985, 72].

7. Успокоение и утешение: – *Биё, гузар, оби рӯд аз буҷулаки поят намеояд, натарс!* – гуфт. (- Идем, проходи, речная вода и до щиколотки не доходит, не бойся! – сказал он [Айнӣ, 2010, 39]; *Ором шав, духтарҷон осуда бош.* (Успокойся, девочка, не беспокойся) [Чалил, 1988, 78].

8. Ласка и забота: – *Додар, илоҳӣ ҳазорсола шавӣ, намурӣ!* (Брат, чтоб ты жил тысяча лет!) [Айнӣ, 2010, 25].

9. Предложение: – *Ба ман пагоҳонӣ як дона гули навишукуфтаи хушбӯй биёр!* (Принеси мне завтра ароматный свежий цветок) [Айнӣ, 1985, 24].

10. Мольба и упрощение: *Хоки поятон шавам, тӯраҷон, саги даратон шавам, аз гуноҳам гузаред* (Простите меня, я буду пылью ваших ног, я буду собакой вашего дома) [Улуғзода, 1979, 14].

В четвертом разделе третьей главы «Простые восклицательные предложения» анализу подвергаются особенности восклицательных предложениях, в которых цель выражается очень эмоционально и взволнованно. Поэтому повелительные, повествовательные и вопросительные предложения превращаются в восклицательные, когда они произносятся с высоким чувством и интонацией восклицания и обращения.

Характерные черты оригинальных восклицательных предложений следующие:

а) Сообщение восклицательных предложений выражается простыми и сложными глаголами, такими как **зиҳӣ, зинда бод, поянда бод, нест бод, хучаста бод**, а вместе с высокой эмоциональностью придает содержанию предложения модальные оттенки доброжелательности или наоборот.

б) В риторических вопросительных предложениях вопросительные местоимения **чӣ, чӣ хел, чӣ гуна, чӣ қадар, чӣ андоза** выражают радость, восхищение или, наоборот, грусть, боль:

– *Чӣ хел зани хушрӯй!* (Какая красивая женщина!) [Муҳаммадиев, 1974, 17]; – *Чӣ тавр нағз!* – Как мило! [Муҳаммадиев, 1974, 52];

в) Слова **ачаб, ачоиб, басо, бағоят, бисёр** также выражают чувства удовлетворения, восторга, восхищения, удивления и изумления в восклицательных предложениях:

Ачоиб фасл аст фасли баҳор! (Удивительное время года – весна!) Икромӣ, 2009, 71]; *Ачаб ҷойи дилкушо! (Какое чудесное место!)* [Муҳаммадиев, 1974, 54];

г) указательные частицы **ана, мана** также встречаются в восклицательных предложениях и выражают удивление, изумление, а иногда удовольствие и удовлетворение:

– *Ана, Асгар Понсад! Ин шаҳри аз одам холии аз мол пур ба ту пешкаш! Ту барои як беандешагии Иброҳими Галлу ҳамаи моро айбдор макун! (Вот, Асгар Понсад! Этот город, безлюдный и полный товаров, представлен вам! Не вините нас всех за один бездумный поступок Ибрагима Галлу!)* [Айнӣ, 1985, 269];

д) Слова и фразы, выражающие похвалу **аҳсант, офарин, бораккало, бале, қандата зан, қанд занед** используются для выражения чувств удовлетворения и благодарности: *Аз издиҳоми мардумон галогула, нидоҳои таҳсину тасанно баланд шуданд: – Офарин, Виркани далер! (Из толпы раздался возгласы похвалы и аплодисментов: Молодец, храбрый Виркан!)* [Улуғзода, 2002, 57].

Восклицательные предложения являются одним из самых выразительных и эффективных средств выражения мысли.

Пятый подраздел третьей главы называется «Утвердительные и отрицательные предложения». Различие между утвердительными и отрицательными предложениями зависит от содержания фактических отношений, выраженных в них. Утвердительный или отрицательный характер предложения является отражением взаимосвязей между событиями действительности. Например, в предложении: *Темурмалик баъд аз тамом намудани сохтмони қалъа он ҷойро бо озуқа ва аслиҳа пур кард (Закончив строительство крепости, Темурмалик наполнил ее едой и*

оружием) – существует зависимость между представлением о действии как объекте и о нем (строительстве): т.е., действие – наполнил.

Категория отрицания связана с содержанием предложения и имеет структурное значение. О важной структурной роли отрицания свидетельствует контрастность некоторых типов предложений: *Бедонабоз ҳайрон шуд // Бедонабоз ҳайрон нашуд. Вазифаҳо супорида шудаанд* Перепелка была удивлена // Перепелка не была удивлена. Задания даны (во втором случае видны два варианта предложений: предложения с изменением структуры и без изменения структуры): *Ночь. Три часа. Сейчас не ночь. Еще нет трех часов.*

По семантическим признакам все собственно отрицательные предложения относятся к группе общеотрицательных предложений. К общеотрицательным предложениям относятся также некоторые неконкретные отрицательные предложения, в которых отрицание охватывает все предложение.

Группа неконкретных отрицательных предложений включает предложения, которые построены на основе утвердительных предложений с использованием различных грамматических средств.

Слово **не** употребляется в повседневном языке, а слово **на** в литературной речи. Слово **асло** часто употребляется в живой речи, но **ҳаргиз** – в литературной речи.

Четвёртая глава диссертации – «Роль и место членов предложения в простых предложениях современного литературного таджикского языка» состоит из десяти разделов и пятнадцати подразделов.

В первом разделе четвёртой главы – «Члены простого предложения» рассматриваются главные и второстепенные члены предложения, их выражение с помощью частей речи, глаголов и существительных, а также их употребление в художественной прозе современной литературы. В подразделах настоящего раздела подробно рассматривается каждый член предложения.

Члены предложения делятся на две группы в зависимости от их функции, грамматико-синтаксических отношений друг с другом и выражения:

1. В первую группу входят подлежащее и сказуемое, которые являются главными членами предложения, и при образовании предложения имеено они являются основными, и через них формируется предложение. В составлении предложений подлежащее и особенно сказуемое играет ключевую роль, поскольку обычно предикативная особенность проявляется в сказуемом. Например: *Писари тундхӯ бо чуни таънаҳояш ба дили падар захмҳои дарднок мезад; Қозӣ аз пеши зонуи худ як лӯла қогазро гирифта, сар то пой вайро аз назар гузаронид ва боз ба бандӣ нигоҳ кард.* [Вспыльчивый сын такими своими упреками наносил обиду и больные раны своему отцу; Судья снял со своего колена скомканную бумагу, просмотрел ее с начала до конца и снова посмотрел на заключенного] [Айнӣ, 1984, 190].

2. Ко второй группе относятся определение, дополнение и обстоятельство, которые считаются второстепенными. Они, в свою очередь, также отличаются грамматическими особенностями. Они уточняют подлежащее и сказуемое, дают пояснения. Например:

Мулозим дастии худро кашидаву кушода ба буни гардани ҷавони дастбаста як шаптоши сахт зад. [Служащий протянул руку, разжал ее и хлопнул по шее молодого человека со связанными руками] [Айнӣ, 1984, 192];

Зиндонбонон **чел ва ишкели** бандиёнро як-як аз назар гузарониданд. [Охранники осматривали цепь и кандалы пленников один за другим] [Айнӣ, 1984, 194].

Второй раздел четвёртой главы называется «**Главные члены предложения**». Подлежащее и сказуемое являются главной основой грамматической формы сложных предложений, выражающих предикативные отношения. Подлежащее является главным членом двусоставного предложения, сказуемое каким-то образом комментирует и

поясняет его. Сказуемое по смыслу и форме зависит только от субъекта и объясняет действие, состояние, признак и характеристику субъекта, которые произошли в определенное время и принадлежат определенному лицу и числу. Сказуемое полностью выполняет свою функцию в силу своей зависимости от подлежащего. Предикативная связь, которая является необходимым свойством предложения, утверждается или отрицается в предикативной связи относительно действия, события, состояния, ситуации и признака в определенном наклонении и времени.

Третий раздел четвертой главы «Подлежащее» посвящен рассмотрению роли подлежащего в простых предложениях. Подлежащее – такой главный член, который подчиняет другой главный член – сказуемое и второстепенные члены, и не подчиняется никакому другому члену предложения. Подлежащее почти всегда стоит в начале предложения. Например: *Санҷар ба воситаи он расмҳо он ду фидоиро аз хароботе ёфта чазо дод. Отсиз дар аввалҳои ҳукумати худ монанди падараш ба Султон Санҷари Салҷуқӣ итоат кард. (Санджар при помощи тех изображений нашел тех двоих добровольцев из развалин и наказал. В начале своего правления Отсиз, как и его отец, подчинялся султану Санджару Сельджуки)* [Айнӣ, 1978, 13].

Языковед М. Норматов, подчеркивает особенности подлежащего: «У подлежащего в таджикском языке есть некоторые грамматические особенности и признаки, которые помогают отличить его от других членов предложения, выраженного предметом: «1) подлежащее не идет после изафетного окончания; 2) не включает префиксы и суффиксы; 3) оно не подчиняется ни одному члену, то есть оно является главным в предложении» [Норматов, 2015, 38].

Лингвист Б. Камолиддинов указывает на следующие признаки подлежащего: «Подлежащее имеет грамматические признаки: а) сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе; б) не сочетается с префиксами и суффиксами» [Камолиддинов, 2010, 35].

Далее на основе многочисленных примеров рассматривается выражение подлежащего частями речи, в том числе: выражение подлежащего существительным; выражение подлежащего прилагательным; выражение подлежащего местоимением (семь групп местоимений); выражение подлежащего числительным; выражение подлежащего причастием; и инфинитивом.

Четвертый раздел четвертой главы – «Сказуемое». В таджикском языкознании сведения о сказуемом и его изучении как члена предложения излагаются в учебниках и учебных пособиях с начала XX века. В этих источниках сказуемое делятся на две категории: глагольные и именные, а по структуре – на простые и сложные, выражает признак подлежащего в зависимости от лица, числа, времени и многих модальных оттенков.

Сказуемое – это главный член двусоставного предложения, которое грамматически подчинено подлежащему и выражает предикативную функцию, а также грамматические значения наклонения и времени с помощью формальных средств. Это подчинение достигается с помощью множества грамматических средств, таких как окончания глаголов и сказуемых, порядок слов, служебные слова, местоположение и интонация. Например: *Модарам баъд аз чой дам карда овардан ба пеши падар дастархон кушод, нон ва гӯлунгоб ниҳод.* (Заварив чай, моя мама накрыла перед отцом стол и положила хлеб и компот из сушеного урюка) ([Айнӣ, 2010, 94].

Подчинение сказуемого подлежащему носит формальный характер, поскольку основная цель мысли выражается с помощью сказуемого. В таджикском языке в функции сказуемого в основном широко используется глагол. Например: *Дохунда як дақиқа хомӯш монда боз ба гап даромад.* (Дохунда помолчал минуту и снова заговорил [Айнӣ, 1984, 383].

С морфологической точки зрения сказуемые делятся на глагольные и именные.

Глагольное сказуемое описывают действие, движение и состояние и выражаются всеми спрягаемыми формами глагола.

Именное сказуемое выражается именными частями речи, а также инфинитивом и причастием, которые указывают на признак подлежащего. Именное сказуемое по отношению к подлежащему имеет определяющий характер и указывают на свойства и признак подлежащего в соответствии со временем. Именной компонент именного сказуемого имеет лексическое значение, а грамматическое значение предложения (лицо, число, время) выражаются с помощью глагольных окончаний и вспомогательных глаголов.

Сказуемые с точки зрения состава бывают простыми, составными и распространенными (тафсилӣ). Если глагольные сказуемые выражаются простыми и производными глаголами, они называются простые глагольные сказуемые, если выражены составными глагольными или именными, называются составными глагольными сказуемыми. В составных сказуемых лексическое значение выражают основные компоненты составных именных глаголов, однако служебный компонент считается выразителем грамматического значения сказуемого и его отношения с подлежащим.

В отдельном подразделе анализируется употребление различных частей речи в значении сказуемого, который выражается различными частями речи, а именно существительным, прилагательным, числительным, местоимением, причастием, инфинитивом, деепричастием, наречием и фразеологическими единицами.

Раздел пятый главы четвертой диссертации «Второстепенные члены простых предложений» посвящен второстепенным членам предложения. Второстепенные члены предложения: определение, дополнение и обстоятельство отличаются друг от друга по значению, функции, способу выражения и средствам связи с другими членами предложения. Они выражают различные отношения: признак, принадлежность, субъект

(объект) действия, время, место, причину, условие и помогают полнее выразить мысли.

Шестой раздел четвёртой главы «Определение». Второстепенный член предложения, которое поясняет определяемое лицо или предмет по внешним и внутренним признакам, по принадлежности, называется определением [Норматов, 2010, 30]. Определение является второстепенным членом предложения и связан с определяемым различными способами и средствами. Например: *Эҳе, пеш болои дастархонаш **нонҳои чаппотиву гирда**, фатиру кулча, меваҳои хушку тар, ширу маска, **пиёлаҳои пурасалу қандинаҳои рангобаранг** намегунҷиданд...* (О, раньше ее стол был заставлен круглыми и плоскими лепёшками, слоёнными лепёшками, сушеными и свежими фруктами, молоком и джемом, чашками, полными меда, и разноцветными конфетами... [Айнӣ, 1958, 19].

Среди этих научных исследований наиболее точной теорией с научной точки зрения является монография лингвиста Д. Тоджиев «Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке» [2015].

Грамматическая связь определения с определяемым устанавливается с помощью таких синтаксических средств, как изафетное окончание, предлоги, послелог, изафетные конструкции, а также примыкание.

Определение выражаются именными частями речи и двумя неспрягаемыми формами глагола – причастием и инфинитивом. Каждая из этих частей речи интерпретирует определяемое существительное по-разному в зависимости от его лексических и грамматических характеристик.

Связь прилагательного с его определяемым, обычно, осуществляется через изафет. Качественные прилагательные поясняют определяемое в соответствии с их описательной природой, с точки зрения цвета и вкуса, размера и формы, способностей и силы, возраста, темперамента и внешнего вида, социального статуса, внешних и внутренних характеристик

и т.п. *Одам ба орзуи фарзанди соlexу некқадам умр ба сар мебарад.* (Человек живёт, мечтая о праведном и добродетельном ребенке) [Айнӣ, 1958, 23].

Превосходная степень прилагательного также используется для выражения отношения части к целому. Качественные определения в превосходной степени часто выражаются суффиксом **-тарин**: *Ширинтарин, рангинтарин солҳои ҷавониву донишҷӯӣ мисли хобу хаёл сипарӣ шуданд.* (Самые сладкие, самые яркие годы юности и студенческой жизни пролетели как сон) [Баҳром, 2019, 24].

Седьмой раздел четвёртой главы «Приложение». Приложение имеет характер определения, но отличается от определения тем, что уточняет главное слово, давая ему новое название, а связь приложения с главным словом относительно слабее [ГСТЛЯ, т. 2, 380]. Приложение по способу связи бывает изафетным и неизафетным. Эта группа приложений делится на две группы в зависимости от их положения по отношению к определяемому слову. В первом случае изафетное окончание идет с определяемым словом, а во втором – вместе с самим приложением.

Восьмой раздел четвёртой главы «Дополнение». В зависимости от семантической нагрузки, связи с действием и использования грамматических приемов дополнения делятся на прямые и косвенные. Прямое дополнение указывает на объект, на который непосредственно передаются действие и движение переходного глагола предложения. Прямое дополнение дополняет фактическое сообщение предложения. Прямые дополнения по характеру и средствам выражения подразделяются на выраженные и невыраженные.

В подразделе на основе многочисленного материала подробно рассматривается весь спектр выражения прямого выраженного дополнения следующими частями речи: существительным, местоимением, инфинитивом, числительным, причастием. Таким же способом рассматривается выражение прямого невыраженного дополнения различными частями речи.

Невыраженные прямые дополнения выражены предметами с общим значением, они непосредственно примыкают к сказуемому, подчиняются ему и в основном отвечают на вопрос **чй**: – *Дар як рӯз ду бор **оии** палав хӯрда метавонед?* (- *Можно ли есть плов два раза в день?*) [Айнӣ, 1985, 48].

С использованием таких методов и подходов в диссертации рассматривается косвенное дополнение, которое обозначает предмет, через который переходит влияние и действие сказуемого предложения. Части речи выступают в функции косвенного дополнения при помощи предлогов и послелогов. Косвенное дополнение выражается существительным, местоимением, инфинитивом и другими частями речи, которые, приобретая понятие существительного, представляются в предложении как предмет.

Для выражения семантического и грамматического значений косвенных дополнений сказуемое используется с простыми предлогами **аз, ба, бо, бе, барои, дар** и составными предлогами **дар бораи, дар бобати, роҷеъ ба, оид ба, доир ба, дар хусуси, дар ҳаққи, назар ба, нисбат ба** и другими.

Девятый раздел четвёртой главы называется «**Обстоятельство**», в подразделах которого рассматриваются виды обстоятельств. Обстоятельство подчиняется не только сказуемому, но и другим членам предложения:

Ночор ӯ хараширо бо шарт фурӯхтан хост. (В безвыходном положении он хотел договориться об условиях продажи своего осла) [Айнӣ, 2010, 165].

Обстоятельство следует разделить на два типа по значению и функции: обстоятельство, выражающее отношение и обстоятельство, выражающее признак. Обстоятельство отношения выражает время и место, причину и цель, условие или противоречие совершения или несовершения действия, состояние и признак сказуемого. Обстоятельство признака выражает способ, состояние и ситуацию, меру и степень проявления признака сказуемого и других членов предложения.

4.9.1. Обстоятельство времени. Обстоятельство времени объясняет, когда произошло действие или ситуация. «Обстоятельство времени

выражается с помощью наречий и существительных с временной коннотацией, часто без помощи грамматических приемов. Обстоятельство времени употребляется в основном в предложениях с глагольными сказуемыми, так как действие субъекта всегда происходит в определенное время, а обстоятельство времени определяет и проясняет время действия субъекта» [Исматуллоев, 1971, 90].

Обстоятельство времени по своим особенностям делятся на три большие группы:

1. Обстоятельство времени, выражающие время действия или состояния в общем виде. Этот тип времени отличается тем, что он не выражает начало или конец движения или действия и состояния, а время отражается в общем виде.

2. Обстоятельство времени, объясняющее начало действия и состояния. Обстоятельство начальное выражает время, момент начала действия или состояния. Этот тип времени выражается наречием, существительным, причастием и инфинитивом.

Время, выражаемое с помощью суффиксов *боз*, *ин* *тараф* ясно указывает на начало действия и подчеркивает его продолжение в течение определённого периода времени.

3. Обстоятельство времени обозначающее конец действия и состояния. Обстоятельство конец времени указывает на последний момент, до какого времени будет продолжаться действие или состояние. Обстоятельство указывающее конец времени выражается наречием, существительным, инфинитивом и именными и инфинитивными словосочетаниями.

Обстоятельство времени широко используется в современной прозе и имеет различные коннотации. Писатели используют семантические нюансы при выражении времени, чтобы точно указать время действия: *Дар охиртарҳои баҳор ва аввали тобистон рафта гушнагию қаҳтӣ авҷ гирифт. (В конце весны и начале лета голод и неурожай начали усиливаться)* [Икромӣ, 2009, 98].

4.9.2. Обстоятельство места. Обстоятельство места имеет определенную пространственную характеристику и выражает только место, где происходит действие или ситуация. Эта группа обстоятельства выражается наречиями, существительными, местоимениями и местоименными окончаниями, а также различными составами и словосочетаниями. Эту функцию выполняют, в первую очередь, существительные, имеющие значение места: *Он рӯз дар бозори мардикор ҳам баногоҳ кори Восеъ барор гирифт ва «ҳочатаи раво» гардид* (В тот день на рынке труда тоже работа Восеъ внезапно стала успешной, и «его потребности были удовлетворены») [Улуғзода, 1979, 153].

М. Исматуллоев назвал обстоятельство места, который означает оттенков коннотациях начала и окончания места действия субъекта в составе предложения, обозначал терминов «протяжённым обстоятельство места»: «Такие обстоятельство имеют свои коннотации в силу того, что они образованы с помощью разных грамматических средств. Поскольку такие обстоятельство места в основном следуют друг за другом, мы назвали их «протяжённым обстоятельство места». Такие обстоятельство места в силу своей сущности и вспомогательных грамматических средств отвечают на парные вопросы «откуда, куда?», «откуда до куда» и т. д.» [Исматуллоев, 1971, 57].

4.9.3. Обстоятельство образа действия. Обстоятельство образа действия выражает способ выполнения действия, состояние и признак действия. Обстоятельство образа действия указывает на действие и признак знака и состояния. Обстоятельство образа действия в основном используется для объяснения сказуемого предложения, а также для объяснения диепричастия и инфинитива. В качестве обстоятельства образа действия могут выступать наречия образа действия, отдельные слова, грамматические структуры, а также свободные и устойчивые синтаксические словосочетания. Наречия и прилагательные выполняют эту функцию примыканием, а другие части речи используются также с помощью префиксов и суффиксов.

Обстоятельство образа действия по семантическому значению делится на две группы: способ действия и признак действия.

Обстоятельство образа действия очень многочисленно и многофункционально и подразделяется на следующие группы: конкретный способ, состояние и средства совершения действия.

1. Обстоятельство конкретного способа поясняет признак и способ действия;

2. Обстоятельство состояния указывает на состояние действия. Этот тип наклонения очень полезен.

4.9.4. Обстоятельство количества. В некоторых научных источниках [Исматуллоев, 1971, 83-115; Норматов, 2011, 85], обстоятельства количества и степени рассматриваются вместе, в некоторых других обстоятельства количества и степени объясняются отдельно [Абдурахимов, 1967, 93-99; Камолиддинов, 2010, 48]. Следует отметить, что с первой классификацией мы не можем согласиться, поскольку обстоятельства количества и степени различаются по своему значению и природе.

4.9.5. Обстоятельство степени. Обстоятельство степени выражает степень действия, состояния, отношения и характера признака и больше связан со сказуемым, выраженным прилагательным. В функции обстоятельства степени больше всего используются наречия. В качестве обстоятельства степени используются также составы существительных и прилагательных, а также свободные и устойчивые словосочетания с обстоятельственными свойствами. Наречия **тоза, хеле, бағоят, бисёр, мурданивор, қадаре, тамоман, басе/басо, беҳад, ниҳоят, бениҳоят** очень часто выполняют функцию обстоятельства степени.

4.9.6. Обстоятельство сравнения. Обстоятельство сравнения описывает действие, состояние или характеристику данного объекта путем сравнения или уподобления его действию, состоянию или характеристике другого объекта. При выражении грамматической связи обстоятельства сравнения со сказуемым чаще всего используются существительные и предлоги, такие как, **мисли, монанди, чун, ба мисоли, ба монанди, ба**

мисоли, ба сони и послелог **барин**: Тура как опытный перепел охотник, посмотрел на его тело, осмотрел его когти и его лапы [Улуғзода, 1979, 13].

4.9.7. Обстоятельство причины. Обстоятельство причины в предложении служит для осуществления условия содержания сказуемого и дополнения содержания предложения и является важной частью логического рассуждения.

4.9.8. Обстоятельство цели. Обстоятельство цели объясняет цель действия или ситуации, отвечая на вопросы **барои чӣ? бо кадом мақсад?** Семантическая и грамматическая связь обстоятельства цели со сказуемым чаще всего осуществляется с помощью управления. При его выражении используются предлоги **барои, ба, бо мақсади, ба умеди, бо нияти** и т. д.

4.9.9. Обстоятельство условия. Термин обстоятельство условия впервые было использовано в статье Д.Т. Тоджиева Упоминается работа «Несколько слов о видах обстоятельства» (1963). В современной таджикской прозе можно сказать, что обстоятельство условия имеет ограниченный спектр использования по сравнению с другими типами обстоятельства.

4.9.10. Обстоятельство уступки. Обстоятельство уступки кардинально отличается от всех других обстоятельств, поскольку при его совершении не учитывается семантика действия или же оно выражает противоречивые значения. Обстоятельство уступки отвечает на вопросы **бо вучуди чӣ?, бар хилофи чӣ?, сарфи назар аз чӣ?** Обстоятельство уступки выражает факт, который не был принят во внимание при возникновении действия или который ему противостоит. Данное обстоятельство выражается существительными и именными словосочетаниями, инфинитивами и инфинитивными словосочетаниями, диепричастиями и диепричастными словосочетаниями.

Десятый раздел четвертой главы диссертации «Простые предложения с однородными членами» состоит из пяти разделов. В данных предложениях два или более членов предложения используются последовательно, выражают грамматическую связь и отвечают на один и тот же вопрос.

Существуют различные способы и средства связи однородных членов предложения. Однородные члены предложения были определены лингвистом М. Норматовым: «Предложениями с однородными членами называются предложения, в которых два или более подлежащих, сказуемых, определений, дополнений и обстоятельств соединены союзом и находятся в одинаковых смысловых и грамматических отношениях с другими членами» [Норматов, 2015, 202]. В собранных нами материалах таких примеров немало: *Қасрҳо, кӯшкҳо, кохҳо, саройҳо карвонсаройҳо, растаҳо, бозорҳо, тимҳо, мадрасаҳо, китобхонаҳо, мунораҳо, масҷидҳо – Ҳама ва Ҳама сӯхта хокистар гардида буданд* (Замки, дворцы, хижины, сараи, караван-сараи, переулки, базары, школы, медресе, библиотеки, минареты, мечети – все было сожжено дотла [Айнӣ, 1978, 67].

В выражении однородные члены предложение большое значение имеет семантическая связь слов. Однородные члены предложение располагаются в определённом порядке, поэтому иногда изменение места частей речи влияет на смысл предложения. Мы также опирались на источники и проанализировали и рассмотрели собранный материал с двух сторон:

1. С точки зрения средств связи;
2. Порядок однородности членов предложение.

Среди однородных членов предложения наблюдается только одна связь – соединительная, которая осуществляется с помощью соединительных союзов, противопоставления, обособления и интонации.

Относительно порядка частей речи известный лингвист Б. Камолиддинов высказал следующее мнение: «В выражении однородные члены предложение большое значение имеет семантическая связь слов» [Камолиддинов, 2010, 49]. Однородные члены предложение располагаются в определённом порядке, поэтому иногда изменение места однородных членов предложение влияет на её смысл. Однородные члены предложения связаны друг с другом не только формой, структурой, композицией, но и тоном, весом и рифмой: *Қади навраста, рӯи хучаста, зулфи шикаста,*

абруи пайваста – хама бо якдигар мутаносиб, хама бо якдигар шинам, хама бо якдигар зебанда афтида буданд // рост молодого, лицо красивое, растрёпанные локоны, густые брови – всё гармонировало друг с другом, всё было удобно друг с другом, всё было прекрасно друг с другом [Айни, 1984, 276].

Однородные члены предложения обладают особой грамматической особенностью, поскольку, с одной стороны, они находятся в подчиненном отношении только к одному члену, а с другой — в связном отношении друг с другом. Этим свойством, то есть двусторонним отношением, однородные члены предложения отличаются от обычных членов предложения. Однородные члены предложения произносятся с интонацией и особым ритмом: Дар он чо ба ман **як қаламдон, ду найқалам, як қаламтарош, як қаламқат, як ҷузгири мешигӣ, як бандча лос ва чор тахта коғази машқии қўқандӣ** харида дод // Там он купил мне пенал, две ручки, точилку, карандаш, сетчатую сумку, пачку лос и четыре листа кокандской бумаги для упражнений [Айны, 2010, 138].

С целью прояснения природы однородных членов предложения в нашей диссертации на основе собранных материалов мы проанализировали каждый член предложения в отдельности.

Основные результаты исследования, полученные в ходе обсуждения центральных вопросов четвертой главы диссертации, можно резюмировать следующим образом:

1. Члены предложения выражаются самостоятельными частями речи – существительным, прилагательным, числительным, местоимением, глаголом, наречием. Вспомогательные части речи помогают выразить различные синтаксические отношения членов предложения.

2. Фразеологические единицы считаются богатством и проявлением красоты и свежести, присущих национальный оттенок языку. Писатели часто используют фразеологические единицы для эффективного и образного выражения их смысла. В роли сказуемого преимущественно используются глагольные фразеологические обороты.

3. Практически все части речи могут выступать в роли сказуемого, но их использование неоднородно: в основном в роли сказуемого выступают спряженные глагола. В собранных примерах современной прозы в роли сказуемого используются также именные части речи, неспрягаемые формы глагола и фразеологические единицы.

4. Одной особенностью однородных сказуемых то, что при одинаковом лице, числе и времени глаголов множественного числа вспомогательный глагол присоединяется к одному из них, но принадлежит всем им в равной степени. Вспомогательная часть глагола обычно присоединяется к последнему глаголу, средствами связи служат в основном соединительные союзы – *ва*, *-у*.

5. Анализ обширного материала показал, что грамматическая связь детерминатива с детерминативом осуществляется преимущественно с помощью таких синтаксических средств: вспомогательный глагол, артикль *-е*, суффиксы и префиксы, порядок слов, а иногда и двумя средствами.

6. Прямое дополнение выражается следующими частями речи: существительное, местоимение, инфинитив, причасти и имя числительным. Чаще всего для этой функции используются имя существительное и числительное. Косвенное дополнение выражается с помощью различных частей речи – всех типов имен существительного, местоимения, числительным, инфинитивом, а в качестве грамматических средств чаще всего используются первообразные предлоги.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с постепенным формированием и развитием грамматической структуры определяются различные морфологические и синтаксические особенности. Простые предложения составляют важную часть синтаксиса и обеспечивают общение между людьми. Вклад писателей и творческих личностей в формировании лексического состава языка, его грамматического строя и закрепление на этой основе норм литературного

языка огромен. В современной таджикской прозе особую роль играет использование простых предложений при описании событий, портрета персонажей произведений, образной речи автора. Язык произведений современных писателей реально отражает современное состояние современного таджикского литературного языка, отличается плавностью и свободой, соответствует нормам литературного языка.

Простые предложения играют важную роль в выражении намерений и целей писателей с точки зрения интонации и содержания, и благодаря этой особенности они показывают объект изображения во всех его деталях. В ходе нашего исследования и разработок по изучению простых предложений, их структуры, выражения членов предложения с помощью частей речи, однородных членов предложения, средств грамматической связи между членами предложения на примерах современной таджикской литературы, мы пришли к следующему выводу:

1. Исследование показало, что среди сторонников языковых направлений существуют разные мнения. В таджикской лингвистике также существуют разные мнения о распознавании простых предложений по тону и содержанию. В первом исследовании некоторые исследователи называли три типа простых предложений: повествовательные, вопросительные и восклицательные, а некоторые исследователи называли четыре типа Простые предложения: повествовательные, вопросительные, восклицательные и повелительные [1-А; 2-А; 5-А; 21-А; 22-А; 23-А; 38-А].

2. Грамматическое значение предложения – предикативное отношение (выявление действия, состояния и признака предложения через грамматические значения (категории) модальности, времени и лица) и его формы и средства выражения образуют на основе структурной классификации простых предложений [2-А; 6-А; 18-А; 23-А; 32-А].

3. Предикативность выражает отношение содержания и структуры предложения к действительности. Эта связь формируется лексическим и грамматическим значением слов и фраз в предложении, их грамматическими формами, порядком слов и фраз, интонацией,

логическим потоком, а также их взаимосвязью и соотношением друг с другом [1-А; 3-А; 14-А; 18-А; 24-А; 27-А; 29-А; 37-А].

4. Выяснилось, что в прозаических произведениях современных таджикских писателей употребление простых повествовательных и вопросительных предложений занимает видное место, поскольку повествовательные предложения чаще всего используются в описательной речи авторов. Конкретные вопросительные предложения используются в объекте исследования, если они используются с целью постановки вопросов или получения информации о чем-либо, тогда как риторические вопросительные предложения используются в стилистических целях и для обеспечения действенности речи [2-А; 13-А; 14-А; 38-А].

5. Вопросительные местоимения играют важную роль в выражении вопросительных предложений. В работах Б. Фируз и А. Самад роль вопросительных местоимений и вопросительных частиц весьма значительна, поскольку эти писатели широко использовали их для персонализации языка персонажей своих произведений [1-А; 2-А; 6-А; 13-А; 14-А; 20-А].

6. Категория отрицания напрямую связана с категорией предикативности. Именно отрицательная частица, стоящая перед сказуемым, может переделать в отрицательную смысл всего предложения. Эта категория в работах С. Улугзаде, Дж. Икроми, Б. Фируз и другие занимают особое положение [2-А; 4-А; 10-А; 13-А; 14-А; 18-А; 19-А; 24-А; 27-А].

7. В простых односоставных предложениях наличие только одного главного члена не приводит к неполноте информации. Односоставные предложения, как и другие типы двусоставных предложений, содержат полную информацию. Эта черта присутствует в творчестве С. Айни, С. Улугзаде, А. Самад и Б. Фируз выражена в диалогах персонажей [3-А; 9-А; 11-А; 30-А; 34-А; 36-А; 37-А].

8. При формировании предложения интонация выполняет как грамматическую, так и стилистическую функцию. С помощью интонации

определяется завершенность предложения и осуществляется его членение на грамматически значимые фрагменты, выражаются эмоциональная окраска речи, волевые наклонности и желания, а также различные оттенки модального значения [2-А; 7-А; 8-А; 10-А; 12-А; 14-А; 13-А; 14-А; 19-А; 20-А; 25-А; 27-А; 30-А; 35-А].

9. Простые восклицательные предложения в произведениях современных писателей в основном служат для передачи значений насмешки, сатиры, иронии, удивления, убеждения, страха, ненависти и тому подобного [3-А; 7-А; 10-А; 12-А; 13-А; 19-А; 22-А; 25-А; 29-А; 31-А; 38-А].

10. Простые утвердительные и отрицательные предложения в современной прозе имеют свойство отражать отношения между событиями. Они чаще используются в живой речи. При выражении значения утверждения чаще всего используются утвердительные частицы **ха, хо, бале, оре, хуб, хуш, хайр** [2-А; 4-А; 13-А 14-А; 18-А; 19-А; 24-А].

11. Иногда между сказуемым и сообщением наблюдается еще одна грамматическая связь – согласование. Эта связь называется согласованием, поскольку именная часть сказуемого связана с подлежащим через третий компонент и проявляется в двусторонней связи: прилагательное связано как с глаголом, так и с существительным или местоимением [6-А; 9-А; 13-А; 18-А; 23-А; 26-А; 36-А; 38-А].

12. Грамматические связи, которые образуются в предложениях, относительно сложны и отличаются от связей, характерных для словосочетаний. При определении типа связей и их характеристики необходимо учитывать как внешнюю сторону – их внешнее выражение, так и внутреннюю – грамматические отношения, имеющие место в предложении и связанные с его коммуникативной значимостью [1-А; 6-А; 13-А; 17-А; 23-А; 25-А; 36-А].

13. В современной литературной прозе, особенно в произведениях С. Айни, С. Улугзода, Ф. Мухаммадиева, А. Самада, Б. Фируза предложения с однородными членами имеют устойчивую позицию. Эти писатели

используют такие простые предложения, чтобы ярко описать персонажей, события и ситуации, так чтобы читатель мог получать достаточно информации о внутреннем и внешнем мире персонажей [2-А; 15-А; 18-А; 21-А; 23-А; 29-А; 37-А].

14. В произведениях писателей С. Улугзода, А. Самад, Б. Фируз отмечается активное использование пословиц, поговорок и фразеологизмов, которые в основном служат для передачи информации в простых предложениях. Для этой цели все чаще используются фразеологические выражения [3-А; 13-А; 24-А; 25-А; 28-А; 39-А].

15. Главные члены предложения считаются его основной частью. В собранных и проанализированных нами материалах наиболее часто в основной функции употребляются существительные, местоимения и причастие, тогда как числительные, прилагательные, наречия и инфинитивы употребляются в этой функции реже. В качестве сказуемого используются все формы глаголов [5-А; 9-А; 11-А; 13-А; 26-А].

16. Предикативное отношение составляет структурную сущность предложения, поэтому подлежащее и сказуемое называются главными членами предложения. Предикативное отношение, которое является необходимым и специфическим свойством предложения, утверждается или отрицается в предикативной связи относительно действия, события, состояния, ситуации и признака в определенном времени и контексте [1-А; 6-А; 13-А; 17-А; 21-А; 23-А; 25-А; 26-А; 28-А; 37-А].

17. Из обзора собранных материалов стало ясно, что все члены в предложении могут быть однородными, и среди них однородные сказуемые занимают особое место. Одной из характерных особенностей однородных сказуемых является то, что когда лицо, число и время в сложных предложениях совпадают, вспомогательный глагол используется с одним сказуемым, но относится в равной степени ко всем из них. Вспомогательный глагол чаще всего сочетается с конечным словом, а средством связи часто служат соединительные союзы **ва, у** [1-А; 6-А; 13-А; 23-А; 25-А; 36-А].

18. Грамматическая связь определения с определяемым в нашем материале достигается в основном с помощью следующих синтаксических средств: вспомогательных глаголов, артикля -е, суффиксов и префиксов, союзов, а иногда и двумя средствами [2-А; 33-А].

19. Однородные члены обладают эффективностью и большой выразительной силой. Поэтому, употребляя однородные члены, писатель усиливает результат действия и придает ему заметное выражение [2-А; 15-А; 18-А; 21-А; 23-А; 29-А].

20. Сказуемое используется для выражения цели во всех наклонениях и временах глагола. Между главными членами существует согласованная связь, которая последовательно описывает действие или событие [3-А; 5-А; 6-А; 9-А; 11-А; 13-А; 26-А].

21. В выражении дополнения и его вариантах современные писатели используют все именные части речи и инфинитивные формы глагола, но в этой функции они в основном используют существительные и местоимения [3-А; 6-А; 9-А; 16-А; 24-А].

22. Формой выражения обстоятельства образа действия могут служить отдельные слова, грамматические конструкции, свободные и устойчивые словосочетания. Наречия и прилагательные выполняют эту функцию с союзами, но другие части речи также используются с помощью предлогов и послелогов [1-А; 3-А; 5-А 9-А; 11-А; 17-А; 20-А; 29-А].

23. Выражение цели не ограничивается рамками предложений, но логическая связь в выражении цели определяется именно структурой предложений. Предложение, как основная единица человеческой речи, представляет собой набор взаимосвязанных грамматических моделей со структурными и семантическими свойствами. В предложении важнейшей особенностью является семантический признак, который выражается через предикативную связь между членами предложения [1-А; 2-А; 5-А; 6-А; 9-А; 18-А; 21-А; 23-А; 31-А; 34-А; 38-А; 39-А].

24. Несмотря на то, что служебные части речи не являются частью предложения, они вносят существенный вклад в формирование

грамматической структуры предложения. Хотя префиксы, суффиксы и союзы не так многочисленны в языке, как слова, они выполняют сложную функцию в грамматических отношениях между словами и фразами, составляющими простые предложения. Модальные слова, частицы и восклицания чаще всего используются для выражения смысловых оттенков и субъективных установок, чувств и эмоций говорящего [3-А; 5-А; 6-А; 21-А; 23-А; 31-А; 34-А; 38-А].

25. Предложения могут иметь структурное сходство. Эта общность является причиной того, что они имеют единую структуру и являются предметом грамматического обсуждения, но каждое предложение имеет также лексический состав, который как раз и отличает его от других предложений и составляет его особый аспект [1-А; 5-А; 9-А; 18-А; 23-А; 38-А; 39-А].

26. Единую и основную структуру предложения, его основу, образуют три категории предикативности — лицо, время, модальность. При отсутствии даже одной из этих категорий составить предложение невозможно [2-А; 6-А; 18-А; 21-А; 31-А; 34-А].

27. Набор понятий времени является существенной частью предикативного значения предложения, а одно из временных понятий — его форма существования. Категория времени в грамматике выходит за рамки категории времени глагола по своему употреблению, поскольку она сложна и многообразна, а в безглагольных предложениях можно выразить понятие времени [1-А; 2-А; 3-А; 5-А; 6-А; 9-А; 18-А; 21-А; 28-А].

28. Простые предложения в художественной литературе являются одним из важнейших средств образности, используемых для выражения различных действий, ситуаций и чувств в краткой, содержательной форме [1-А; 4-А; 17-А; 18-А; 21-А; 22-А; 31-А; 36-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное исследование выявило, что исследования, направленные на изучение простых предложений, не в полной мере охватывают их структурно-семантические особенности. До сих пор нет комплексного исследования, посвященного конкретно вопросу простых предложений в современном таджикском литературном языке. В рамках данной темы может быть проведено несколько исследований, посвященных различным аспектам простых предложений, в частности, их структурно-семантическим особенностям. Рассмотрение данной темы имеет особое значение для правильного распознавания грамматических моделей современного таджикского литературного языка, и на основе результатов исследования по данной теме предлагаются следующие рекомендации для ее практического использования:

1. Грамматические и структурные особенности простых предложений являются одним из наиболее актуальных и обширных вопросов языкознания, и охватить все аспекты этого вопроса в объеме одной научной работы невозможно. Поэтому данная диссертация не является завершением всех работ в этом направлении, и следует обратить внимание других исследователей на изучение вопросов, связанных с простыми предложениями.

2. Комплексное и всестороннее исследование структурно – грамматических особенностей простых предложений в современном таджикском литературном языке является одной из актуальных проблем языкознания и обосновывает перспективность темы исследования диссертации. Диссертация поможет соискателям ученых степеней и будущим исследователям в изучении материалов современной прозы и выявлении ее структурно - грамматических особенностей в современном таджикском литературном языке.

3. Выводы по данной теме помогут в изучении вопросов, связанных с грамматическими особенностями простых предложений, их классификацией по структуре и составу, видами простых предложений по

речевой цели, а также в определении роли и место членов предложения в произведениях других писателей современной таджикской литературы.

4. Результаты исследования, полученные в процессе рассмотрения основных вопросов, могут быть использованы при научном изучении различных вопросов грамматики таджикского языка.

5. Примеры современной художественной прозы освещают структурно-предписывающие особенности простых предложений, а их глубокое и всестороннее изучение позволяет в полной мере выявить виды простых предложений.

6. Результаты данного исследования могут служить руководством для специалистов в области лингвистики, журналистики и литературоведения при решении теоретических и практических проблем, связанных с современным таджикским прозаическим языком.

7. На основе представленных материалов и результатов исследования могут быть организованы специальные теоретические и практические занятия для студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов (PhD) филологических направлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айни, С. Одина. Куллиёт. Ҷ. 1 [Матн] / С. Айни. – Сталинобод: Нашрдавточик., 1958. – С. 183-327.
2. Айни, С. Ғуломон. Куллиёт. Ҷ. 3 [Матн] / С. Айни. – Сталинобод: Нашрдавточик., 1960. – 485 с.
3. Айни, С. Ҷаллодони Бухоро // Осори баргузида дар ду чилд. Ҷ. 2. Акнун навбати қалам аст [Матн] / С. Айни. – Душанбе: Ирфон, 1978. – С. 9-79.
4. Айни, С. Дохунда [Матн] / С. Айни. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 428 с.
5. Айни, С. Марги судхӯр [Матн] / С. Айни. – Душанбе, 1985. – 160 с.
6. Айни, С. Ёддоштҳо. Қ. 1-4 [Матн] / С. Айни. – Душанбе: Адиб, 2010. – 852 с.
7. Ализода, С. Сарфу наҳви забони тоҷикӣ [Матн] / С. Ализода. – Душанбе, 2010. – 186 с.

8. Арендс, А.К. Краткий синтаксис современного персидского литературного языка [Текст] / А.К. Арендс. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 141 с.
9. Арзуманов, С.Д. Забони тоҷикӣ. Учебник таджикского языка для взрослых [Матн] / С.Д. Арзуманов. – Душанбе, 1951. – 120 с.
10. Атобуллоев, С. Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ. Ҷ. 4 [Матн] / С. Атобуллоев. – Душанбе: Дониш, 1984. – 252 с.
11. Беленицкий, А.М., Ҳочизода, Б. Наҳви забони тоҷикӣ: Барои синфҳои VI-VII. Ҷ. 2 [Матн] / А. М. Беленицкий, Б. Ҳочизода. – Сталинобод: Нашрдавтоҷик., 1936. – 140 с.
12. Белошапкова, А.В. Современный русский язык. Синтаксис [Текст] / А.В. Белошапкова. – М.: Выс. шк., 1977. – 252 с.
13. Бузургзода, Л. Синтаксиси мухтасари забони тоҷикӣ. Барои хонандагони омӯзишгоҳҳои ғоибона [Матн] / Л. Бузургзода. – Сталинобод, 1942. – С. 36-55.
14. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка [Текст] / Ф.И. Буслаев. – М.: Учпедгиз., 1959.
15. Виноградов, В.В. Из истории изучения русского синтаксиса (От Ломоносова до Потебни и Фортунатова) [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Изд. Мос. ун-та, 1958. – С. 223-251.
16. Виноградов, В.В. Исследования по русской грамматике (Изб. труды) [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – С. 284-294.
17. Галкина-Федорук, Е.М. Безличные предложения в современном русском языке [Текст] / Е.М. Галкина-Федорук. – М., 1958. – 200 с.
18. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Китобҳои дарсӣ барои мактабҳои олии [Матн]. – Сталинобод, 1956. – 98 с.
19. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Синтаксис. Китоби дарсӣ барои мактабҳои олии [Матн]. – Душанбе: Нашрдавтоҷик., 1963. – 171 с.
20. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Фонетика ва морфология. [Матн]. – Душанбе: – Дониш, 1985. – 368 с.

21. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои сода [Матн]. – Душанбе: Дониш, 1986. – 368 с.
22. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои сода. [Матн]. – Душанбе: Дониш, 2019. – 398с.
23. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ. 3. Ҷумлаи мураккаб [Матн]. – Душанбе, Дониш, 1989. – 215 с.
24. Гаффоров, Р. Нависанда ва забон [Матн] / Р. Гаффоров. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 66 с.
25. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис. Барои студентони факултетҳои филологии мактабҳои олии [Матн]. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 167 с.
26. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қ. 1. Лексикология, фонетика, морфология. Китоби дарсӣ барои факултетҳои филологияи мактабҳои олии [Матн]. – Душанбе: Маориф, 1982. – 458 с.
27. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қ. 2. Синтаксис. Китоби дарсӣ барои факултетҳои филологияи мактабҳои олии. Нашри 2-юм [Матн]. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 321 с.
28. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қ. 2. Синтаксис. Китоби дарсӣ барои факултетҳои филологияи мактабҳои олии [Матн]. – Душанбе: Маориф, 1995. – 294 с.
29. Икромӣ, Ҷ. Духтари оташ [Матн] / Ҷ. Икромӣ. – Душанбе: Адиб, 2009. – 557 с.
30. Исматуллоев, М.Ф. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Синтаксис. Китоби дарсӣ барои мактабҳои олии [Матн] / М.Ф. Исматуллоев. – Душанбе, 1963. – 234 с.
31. Исматуллоев, М. Очеркҳои грамматикӣ оид ба ҳолшарҳкунандаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Қ. 2 [Матн] / М. Исматуллоев. – Душанбе: Маориф, 1986. – 126 с.
32. Камолиддинов, Б. Хусусиятҳои услубии сарфу наҳви забони тоҷикӣ [Матн] / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1992. – 128 с.

33. Камолиддинов, Б. Наҳви забони тоҷикӣ [Матн] / Б. Камолиддинов. – Душанбе, 2010. – 231 с.
34. Қосимова, М.Н. Очеркҳо оид ба синтаксиси ҷумлаҳои содаи насри асри XI [Матн] / М.Н. Қосимова. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 215 с.
35. Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик. Асрҳои XI-XII. Китоби дарсӣ. Ҷ. 2. [Матн] / М.Н. Қосимова. – Душанбе, 2016. – 238 с.
36. Лекант, П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке [Текст] / П.А. Лекант. – М., 1986.
37. Маъсумӣ, Н. Асарҳои мунтахаб. Ҷ. 2. Забоншиносӣ [Матн] / Н. Маъсумӣ. – Душанбе: Адиб, 2005. – 351 с.
38. Мещанинова, И.И. Структура предложения [Текст] / И.И. Мещанинова. – М., 1963. – 103 с.
39. Мирзоев, А.М., Ниёзӣ, Ш., Ғафуров, М. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Синтаксис [Матн]: барои мактабҳои миёнаи ноҳура ва миёна / А. Мирзоев, Ш. Ниёзӣ, М. Ғафуров; мух. масъул: Л. Бузургзода, Б. Ниёзмухамедов. – Сталинобод: Комбинати Полиграфии КХСМ РСС Тоҷикистон, 1942. – 88 с.
40. Молчанова, Е.К. Основные вопросы синтаксиса средне-персидского языка / Автореф. дис. канд. филол. наук [Текст] / Е.К. Молчанова. – М., 1966. – 23 с.
41. Муҳаммадиев, Ф. Палатаи кунҷакӣ [Матн] / Ф. Муҳаммадиев. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 324 с.
42. Ниёзӣ, Ш. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ. Очеркҳо оид ба грамматикаи забони тоҷикӣ [Матн] / Ш. Ниёзӣ. – Сталинобод: Нашр. АФ РСС Тоҷ, 1954. – 50 с.
43. Ниёзмухаммадов, Б. Ҷумлаҳои сода дар забони тоҷикӣ [Матн] / Б. Ниёзмухаммадов. – Сталинобод, 1956. – 112 с.
44. Ниёзмухаммадов, Б. Ҷумлаҳои сода дар забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн] / Б. Ниёзмухаммадов. – Сталинобод, 1960. – 112 с.
45. Норматов, М., Рашидов, Ш. Омӯзиши ҷумлаҳои содаи яктаркиба [Матн] / М. Норматов, Ш. Рашидов. – Душанбе: Маориф, 1988. – 152 с.

46. Норматов, М. Ҷумлаҳои сода дар забони адабии ҳозираи тоҷик. (Васоити таълим барои донишҷӯён) [Матн] / М. Норматов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – 184 с.
47. Норматов, М. Ҷумлаҳои сода дар забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн] / М. Норматов. – Душанбе, 2015. – 234 с.
48. Оранский, И.М. Введение в иранскую филологию [Текст] / И.М. Оранский. – М.: Наука, 1988. – 389 с.
49. Ориён, Ш. Кухандиёр [Матн] / Ш. Ориён. – Душанбе, 2012. – 290 с.
50. Пейсиков, Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка [Текст] / Л.С. Пейсиков. – М.: МИМО изд-ва ИН-та междунар. отношений, 1959. – 441 с.
51. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-ое изд [Текст] / А.М. Пешковский. – М.: Учпедгиз., 1956. – 511 с.
52. Потёбня, А.А. Из записок по русской грамматике [Текст] / А.А. Потёбня. – М., 1959. – 535 с.
53. Расторгуева, В.С., Керимова, А.А. Система таджикского глагола [Текст] / В.С. Расторгуева, А.А. Керимова. – М.: Наука, 1964. – 289 с.
54. Розенфельд, А.З. Глагол [Текст] / А.З. Розенфельд. – Сталинабад, 1954. – 79 с.
55. Руднев, А.Г. Синтаксис простого предложения [Текст] / А.Г. Руднев. – М.: Учебгиз., 1960. – 179 с.
56. Рустамов, Ш. Мушкилоти синтаксис [Матн] / Ш. Рустамов. – Душанбе: Маориф, 1988. – 339 с.
57. Самад, А. Гардиши девбод [Матн] / А. Самад. – Душанбе: Адиб, 2007. – 568 с.
58. Скобликова, Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учебное пособие [Текст] / Е.С. Скобликова. – М.: Наука, 2006. – 320 с.
59. Улуғзода, С. Субҳи ҷавонии мо [Матн] / С. Улуғзода. – Сталинобод, 1956. – 354 с.

60. Улуғзода, С. Восеъ [Матн] / С. Улуғзода. – Душанбе: Ирфон, 1979. – 368 с.
61. Улуғзода, С. Ривояти суғдӣ [Матн] / С. Улуғзода. – Душанбе: Адиб, 2002. – 220 с.
62. Фитрат, А. Қойидаҳои забони тоҷик (сарф ва наҳв). Бознашр бо сарсухани Д. Хоҷаев ва П. Гулмуродзода [Матн] / А. Фитрат. – Душанбе, 2010. – С. 95-159.
63. Фортунатов, Ф.Ф. Избранные труды. Т. 2 [Текст] / Ф.Ф. Фортунатов. – М., 1957. – 471 с.
64. Хаскашев, Т. Фонетикаи забони адабии тоҷик [Матн] / Т. Хаскашев. – Душанбе: Маориф, 1989. – 200 с.
65. Хоҷаев, Д. Ташаккул ва таҳаввули илми забоншиносии форсу тоҷик дар асрҳои миёна [Матн] / Д. Хоҷаев. – Душанбе, 1998. – 149 с.
66. Хоҷаев, Д. Гуфтори накӯ куҳан нагардад [Матн] / Д. Хоҷаев. – Душанбе, Шуҷоиён, 2011. – 229 с.
67. Хусрав, Н. Қомеъ-ул-ҳикматайн. Куллийёт. Ҷ. 1 [Матн] / Н. Хусрав. – Душанбе: Дониш, 1991. – С. 5-220.
68. Ҳусейнов, Х. Забон ва услуби повести «Одина»-и С. Айнӣ [Матн] / Х. Ҳусейнов. – Душанбе, 1973. – 213 с.
69. Ҷалил, Р. Асарҳои мунтахаб. Шӯроб. Ҷ. 1 [Матн] / Р. Ҷалил. – Душанбе: Адиб, 1988. – 304 с.
70. Шарифова, Ф. Таҳаввули ҷумлаи содаи забони тоҷикӣ. Қ. 1 [Матн] / Ф. Шарифова. – Душанбе, 2012. – 224 с.
71. Шведова, Н.Ю. Современный русский язык. Ч. 2. Морфология и синтаксис [Текст] / Н.Ю. Шведова. – М., 1964.
72. Шокиров, Т. Писатель, язык и стиль [Текст] / Т. Шокиров. – Душанбе, 2001. – 174 с.
73. Эдельман, Д.И. Сравнительная грамматика восточно-иранских языков. Морфология. Элементы синтаксиса [Текст] / Д.И. Эдельман. – М.: Наука, 1990. – 286 с.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Монографии:

- [1-A]. Кенджазода, М.С. Грамматические особенности простых предложений в языке современной таджикской прозы [Текст] / М.С. Кенджазода. – Душанбе: Ирфон, 2023. – 176 с.
- [2-A]. Кенджазода, М.С. Типы простых предложений с точки зрения структуры и цели высказывания в современном таджикском языке [Текст] / М.С. Кенджазода. – Душанбе: Ирфон, 2023. – 200 с.
- [3-A]. Кенджазода, М.С. Члены предложения в синтаксической картине современного таджикского языка [Текст] / М.С. Кенджазода. – Душанбе: Ирфон, 2023. – 222 с.

II. В рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики

Таджикистан:

- [4-A]. Кенджазода, М.С. Мулоҳизаҳо доир ба мавқеи категорияи шахс дар ташаккули сохтори ҷумла [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. – №6. – С. 46-49.
- [5-A]. Кенджазода, М.С. Баъзе масъалаҳои назариявии омӯзиши ҷумлаҳои сода дар забони тоҷикӣ [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. – №7. – С. 73-76.
- [6-A]. Кенджазода, М.С. Мулоҳизаҳо доир ба сохтори ҷумлаҳои сода дар забони тоҷикӣ [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. – №8. – С. 80-83.
- [7-A]. Кенджазода, М.С. Мавқеи категорияи шахс дар ҷумлаҳои муайяншахс ва номуайяншахс [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник

Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №1. – С. 71-74.

[8-A]. Кенджазода, М.С. Мавқеи категорияи шахс дар ҷумлаҳои сода (дар мисоли матбуоти даврии тоҷик) [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №2. – С. 63-66.

[9-A]. Кенджазода, М.С. Мулоҳизаҳо доир ба таснифоти ҷумлаҳои содаи яктаркиба ва дутаркиба (дар мисоли насри муосири тоҷик) [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №5. – С. 101-106.

[10-A]. Кенджазода, М.С. Мулоҳизаҳо доир ба ҷумлаҳои тасдиқӣ ва инкорӣ дар забони тоҷикӣ (дар мисоли насри муосири бадеӣ) [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №6. – С. 56-60.

[11-A]. Кенджазода, М.С. Мубтадо ва роҳҳои ифодаи он дар забони адабии муосири тоҷикӣ (дар асоси маводи насри бадеии адабиёти муосир) [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №6. – С. 91-97.

[12-A]. Кенджазода, М.С. Мавқеи корбурди ҷумлаҳои амрӣ дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи насри бадеии адабиёти муосир) [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №7. – С. 43-47.

[13-A]. Кенджазода, М.С. Роҳҳои ифодаи хабарҳои номӣ дар забони тоҷикӣ [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №7. – С. 133-137.

[14-A]. Кенджазода, М.С. Корбурди ҷумлаҳои саволӣ дар насри бадеӣ [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального

университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №8. – С. 104-110.

- [15-A]. Кенджазода, М.С. Мавқеи ҷумлаҳои ҷиддааъзо дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи насри муосир) [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – №1. – С. 59-66.
- [16-A]. Кенджазода, М.С. Мавқеи корбурди пурқунанда ва роҳҳои ифодаи он дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи насри бадеии адабиёти муосир) [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – №2. – С. 39-43.
- [17-A]. Кенджазода, М.С. Аломатҳои грамматикӣ алоқаи муайянқунанда бо муайяншаванда дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи насри бадеии адабиёти муосир) [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – №3. – С. 43-50.
- [18-A]. Кенджазода, М.С. Структурные особенности простых предложений в современном таджикском языке [Текст] / М.С. Кенджазода // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2022. – №4 (269). – С. 216-220.
- [19-A]. Кенджазода, М.С. Мавқеи истифодаи ҷумлаҳои содаи тасдиқӣ ва инкорӣ дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи насри бадеии адабиёти муосир) [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – №8. – С. 75-80.
- [20-A]. Кенджазода, М.С. Об особенностях употребления простого вопросительного предложения в публицистическом стиле [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2023. – №1 (49). – С. 82-91.

- [21-А]. Кенджазода, М.С. О некоторых вопросах исследования простого предложения в таджикском языкознании [Текст] / М.С. Кенджазода // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2023. – № 1 (270). – С. 193-199.
- [22-А]. Кенджазода, М.С. Влияние зарубежных и русских лингвистических школ на таджикскую лингвистику в изучении односоставных предложений [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – №2. – С. 117-122.
- [23-А]. Кенджазода, М.С. О структуре и классификации простых предложений в таджикском языке [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – №2. – С. 165-171.
- [24-А]. Кенджазода, М.С. О прямом дополнении и способах его выражения в предложении [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2023. – №2 (50). – С. 53-60.
- [25-А]. Кенджазода, М.С. Некоторые особенности выражения подлежащего в современном таджикском литературном языке [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – №3. – С. 114-120.
- [26-А]. Кенджазода, М.С. Сказуемое и способы его выражения разными частями речи в таджикском языке (на основе материалов современной прозы) [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – №3. – С. 145-151.
- [27-А]. Кенджазода, М.С., Касимов, О.Х. Обстоятельство и способы его выражения в простом предложении в современной таджикской прозе [Текст] / М.С. Кенджазода, О.Х. Касимов // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2023. – № 3 (272). – С. 150-161.

- [28-A]. Кенджазода, М.С. Парадигматические отношения в синтаксисе простых предложений таджикского языка [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – №4. – С. 157-163.
- [29-A]. Кенджазода, М.С. Синтаксическое поле в строение простых предложений таджикского языка [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – №5. – С. 166-172.
- [30-A]. Кенджазода, М.С. Простые утвердительные и отрицательные предложения в современном таджикском языке (на примере современной таджикской прозы) [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – №6. – С. 127-133.
- [31-A]. Кенджазода, М.С. К вопросу изучения односоставных предложений (на примере современной таджикской прозы) [Текст] / М.С. Кенджазода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – №7. – С. 140-146.

III. Статьи, опубликованные в научных сборниках и в других изданиях:

- [32-A]. Кенджазода, М.С. Мавқеи категорияи шахс дар ҷумлаҳои сода (дар мисоли матбуоти даврии тоҷик) [Текст] / М.С. Кенджазода // Материалы республиканской конференции «Актуальные вопросы языка и стиля средств массовой информации» (Душанбе, 17-18.10.2019). – Душанбе, 2019. – С. 33-39.
- [33-A]. Кенджазода, М.С. Мавқеи категорияи муайяни дар ҷумлаҳои муайяншахс ва номуайяншахс [Текст] / М.С. Кенджазода // Материалы республиканской конференции «Актуальные вопросы языка и стиля средств массовой информации» (Душанбе, 17-18.10.2019). – Душанбе, 2019. – С. 51-57.
- [34-A]. Кенджазода, М.С. Мулоҳизаҳо доир ба ҷумлаҳои содаи яктаркиба ва дутаркиба [Текст] / М.С. Кенджазода // Материалы международной

- конференции «Медиалингвистика стилистика: проблемы и перспективы» (Душанбе, 22-23.10.2020). – Душанбе, 2020. – С. 215-223.
- [35-А]. Кенджазода, М.С. Мулоҳизаҳо доир ба ҷумлаҳои тасдиқӣ ва инкорӣ дар забони тоҷикӣ [Текст] / М.С. Кенджазода // Материалы международной конференции «Медиалингвистика стилистика: проблемы и перспективы» (Душанбе, 22-23.10.2020). – Душанбе, 2020. – С. 345-352.
- [36-А]. Кенджазода, М.С. Вижагиҳои ҷумлаи содаи яктаркибаи унвонӣ дар забони тоҷикӣ [Текст] / М.С. Кенджазода // Материалы международной конференции «Инновация в медицине: от науки к практике» (Душанбе, 01.12.2023). – Душанбе, 2023. – С. 363-365.
- [37-А]. Кенджазода, М.С. Муносибати парадигмативӣ дар синтаксиси ҷумлаҳои сода [Текст] / М.С. Кенджазода // Материалы республиканской конференции «Таджикский язык на арене новых последствий», посвященная Дню государственного языка (Душанбе, 05.10.2024). – Душанбе, 2024. – С. 46-52.
- [38-А]. Кенджазода, М.С. Ҷумлаи сода ва тартиби аъзоҳои ҷумла дар он [Текст] / М.С. Кенджазода // Забон – ҳастии миллат. Материалы республиканской конференции «Вопросы стилистики и культуры речи» (Душанбе, 29.10.2024). – Душанбе, 2024. – С. 82-91.
- [39-А]. Кенджазода, М.С. Вижагиҳои аъзои пайрави ҷумла дар забони адабии муосири тоҷик [Текст] / М.С. Кенджазода // Материалы международной научно-теоретической конференции «Современное востоковедение и перспективы его развития Текстология и литературные связи» (Душанбе, 28-29.10.2024). – Душанбе, 2024. – С. 95-100.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Кенчазода Манучехра Солеҳ дар мавзӯи «Вижагиҳои сохторӣ ва дастурии ҷумлаҳои сода дар забони адабии муосири тоҷикӣ (дар асоси маводи насри муосир)» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

Калидвожаҳо: забон, забоншиносии умумӣ, забони адабии муосири тоҷикӣ, забоншиносии тоҷик, наҳв, ҷумла, анвои ҷумла, ҷумлаҳои сода, сохтор, майдони наҳвӣ, хусусиятҳои наҳвӣ ва сохторӣ, аъзоҳои ҷумла, адабиёти муосир, насри бадеӣ.

Хусусиятҳои грамматикӣ ва сохтории ҷумлаҳои сода яке аз масъалаҳои мубрам ва доманадори илми забоншиносӣ ба шумор рафта, дар диссертатсия масъалаҳои дастурию сохтории ҷумлаҳои сода, роҳҳои ифодаи оҳангнокӣ, вазифаи сарфию наҳвии аъзоҳои ҷумла дар насри адабиёти муосир ба риштаи таҳқиқ кашида шудааст. Омӯзиш ва таҳқиқи ҷумлаҳои сода дар забоншиносии тоҷик, асосан, аз нимаи аввали асри XX оғоз ёфта, ҳамчун қисмати муҳимми дастури забони тоҷикӣ ва бахши таркибии наҳви забони тоҷикӣ дар аввалин китобҳои дарсӣ баррасӣ гардидаанд.

Баъзе масъалаҳои ҷумлаҳои сода ва ҷойи аъзоҳои он ҳамчун ҷузъи сохтории ҷумлаҳои сода ҳангоми таснифи ҳелҳои ҷумла таваҷҷуҳи махсус меҳоханд. Илова бар ин, таҳқиқоте, ки дар атрофи ҷумлаҳои сода сурат гирифтаанд, хусусиятҳои сохторию маъноии онҳоро қомилан фаро нагирифта, таҳқиқи мукаммале, ки маҳз ба масъалаи ҷумлаҳои сода дар забони адабии имрӯзаи тоҷик бахшида шуда бошад, то ҳол анҷом наёфтааст. Бинобар ин, баррасии хусусиятҳои грамматикӣ ва сохтории ҷумлаҳои содаи забони тоҷикиро дар асоси насри бадеии адабиёти муосир **мақсади аслии таҳқиқ** қарор додаем.

Дар диссертатсия аз **методҳои** маъмули таҳқиқи илми забоншиносӣ – таҳлил, муқоиса, методи муқоисавӣ-таърихӣ ва усули трансформатсия истифода шудааст. **Навгониҳои илмӣ таҳқиқ** дар он зоҳир меёбад, ки бори нахуст вижагиҳои ҷумлаҳои сода дар насри бадеӣ ва публитсистии адабони муосир Ҷумлаҳои сода, наҳвҳои ҷумлаи сода аз ҷиҳати маъно ва оҳанг, аз ҷиҳати иштироки сараъзоҳо, ҷумлаҳои пурра ва нопурра, аъзоҳои пайрави ҷумла, ҷумлаҳои чидааъзо, воситаи алоқаи грамматикӣ дар ҷумлаҳои чидааъзо, ифодаи сараъзоҳо ва аъзоҳои ҷумла бо ҳиссаҳои нутқ мавриди таҳқиқи диссертатсионӣ қарор гирифтаанд. Дар диссертатсия роҳҳои ифодаи сараъзоҳо, аъзоҳои пайрав, нақши ҳиссаҳои нутқ дар ифодаи аъзоҳои ҷумла муайян карда шудааст.

Натиҷаҳои таҳқиқи илмӣ метавонанд барои мукаммал гардидани назарияи ҷумлаҳои сода, таҳаввул ва ҷараёни инкишофи минбаъдаи ҷумлаҳои сода, таълими фанни забони адабии тоҷикӣ дар мактабҳои миёна ва олий, таълими забони тоҷикӣ ҳамчун забони хориҷӣ, масъалаҳои омӯзиш, таҳқиқи таълими услубшиносӣ ва таҳрири адабӣ мусоидат намоянд. Ҳамчунин маводи рисола метавонад дар таҳияи китобҳои дарсӣ ва воситаҳои таълим, курсу семинарҳои махсуси грамматикаи забони тоҷик васеъ истифода шавад.

АННОТАЦИЯ

диссертации Кенджазода Манучехра Солеха на тему «Структурно грамматические особенности простых предложений в современном таджикском литературном языке (на основе материалов современной прозы)» на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык

Ключевые слова: язык, общее языкознание, современный таджикский литературный язык, таджикское языкознание, синтаксис, предложение, типы предложений, простые предложения, структура, синтаксическое поле, синтаксические и структурные особенности, члены предложения, современная литература, художественная проза.

Грамматические и структурные особенности простых предложений являются одной из актуальных и широко охватываемых проблем в языкознании. В диссертации рассматриваются синтаксические и структурные аспекты простых предложений, способы выражения интонации, а также морфолого-синтаксическая функция членов предложения в прозе современной художественной литературы. Изучение простых предложений в таджикском языкознании начинается преимущественно с первой половины XX века, и рассматривается как важная часть грамматики таджикского языка и как составная часть синтаксиса таджикского языка в первых учебниках.

Некоторые вопросы, касающиеся простых предложений и размещения их членов как структурных компонентов при классификации типов предложений требуют особого внимания. Более того, существующие исследования, посвященные простым предложениям, не охватывают в полной мере их структурно-семантические особенности, и до настоящего времени не проводилось полноценного анализа, специально посвященного проблеме простых предложений в современном таджикском литературном языке. В связи с этим, **основной целью исследования** является анализ грамматических и структурных особенностей простых предложений таджикского языка на основе художественной прозы современной литературы.

В диссертации использованы традиционные **методы** лингвистического анализа: аналитический, сравнительный, сопоставительно-исторический и трансформационные методы. **Научная новизна работы** заключается в том, что впервые подробно исследуются особенности простых предложений в художественной и публицистической прозе современных писателей. В рамках диссертации анализируются: простые предложения, типы простых предложений по значению и интонации, по участию главных членов, полные и неполные предложения, второстепенные члены предложения, простые предложения с однородными членами, средства грамматической связи в предложениях с однородными членами, способы выражения главных и второстепенных членов с помощью частей речи. В диссертации определены способы выражения главных и второстепенных членов предложения, а также роль различных частей речи в передаче синтаксических функций.

Результаты исследования могут быть полезны для развития теории простых предложений, прослеживания их эволюции, для преподавания современного таджикского литературного языка в средних и высших учебных заведениях, в обучении таджикскому языку как иностранному, а также в вопросах стилистики, редактирования и создания учебных пособий. Материалы диссертации могут быть широко использованы при разработке учебников, пособий, специальных курсов и семинаров по грамматике таджикского языка.

ANNOTATION

of the dissertation by Kenjazoda Manuchehra Soleh on the topic: «Structural and Grammatical Features of Simple Sentences in the Modern Tajik Literary Language (based on materials from contemporary prose)» submitted for the degree of Doctor of Philological sciences, specialty 10.02.01 - Tajik language.

Keywords: language, general linguistics, modern Tajik literary language, Tajik linguistics, syntax, sentence, types of sentences, simple sentences, structure, syntactic field, syntactic and structural features, sentence elements, contemporary literature, fiction prose.

The grammatical and structural features of simple sentences represent one of the most pressing and broadly covered issues in linguistic studies. The dissertation examines the syntactic and structural aspects of simple sentences, methods of expressing intonation, as well as the morphological and syntactic functions of sentence components in modern literary prose. The study of simple sentences in Tajik linguistics began primarily in the first half of the XX century, and has been treated as an important part of Tajik grammar and a structural component of Tajik syntax in the earliest textbooks.

Certain issues related to simple sentences and the placement of their elements as structural components in the classification of sentence types require special attention. Moreover, existing studies dedicated to simple sentences has not fully covered their structural and semantic characteristics, and until now, no comprehensive analysis specifically focused on the issue of simple sentences in the modern Tajik literary language has been conducted. Therefore, **the primary aim of the study** is to analyze the grammatical and structural features of simple sentences in the Tajik language based on the prose of contemporary literature.

The dissertation employs traditional linguistic research **methods**, including analytical, comparative, historical-comparative and transformational approaches. **The scientific novelty** of the work lies in the fact that for the first time the features of simple sentences in the artistic and journalistic prose of modern authors are studied in detail. The dissertation analyzes simple sentences, their types by meaning and intonation, by the participation of principal members, complete and incomplete sentences, secondary sentence members, simple sentences with homogeneous members, grammatical means of connection in such sentences and the ways main and secondary members are expressed through parts of speech. The dissertation defines methods for expressing primary and secondary sentence members and the role of various parts of speech in performing syntactic functions.

The results of the study can contribute to the development of the theory of simple sentences, the understanding of their evolution, the teaching of the modern Tajik literary language in secondary and higher education institutions, in teaching Tajik as a foreign language, and to the fields of stylistics, editing and the preparation of educational materials. The dissertation materials can also be widely used in the development of textbooks, teaching aids, and specialized grammar courses and seminars in the Tajik language.